Рабыня
Смерти
Юлия Герман
18+
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Юлия Михайловна Герман

Рабыня Смерти

Серия «Во власти смерти», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488789
SelfPub; 2022

Аннотация

Она должна ему подчиняться, забыв о собственной гордости и чувствах, превращаясь в монстра на службе у Смерти. Но она уверена, что даже чудовища способны любить. Вытерпев все муки Ада, снова и снова будет пытаться пробуждать в нём чувства, вступая в борьбу за его душу, в обмен на собственную. Только он не намерен сдаваться, демонстрируя ей лишь страдания, боль и унижения. Сможет ли она покорить самого Хозяина Ада? В оформлении обложки использованы фотографии автора Illustrissima под кодом 1313610095 с сайта shutterstock и автора prometeus 44298555 с сайта ua.depositphotos.Содержит нецензурную брань.

Юлия Герман
Рабыня Смерти

Пролог

Огни фар проезжающих за окном машин, отражались в глазах мужчины, окрашивая их огненными бликами. Это придавало его образу еще большую схожесть с демоном. Все в нём вызывало ужас и восхищение: грубая мужская красота, от которой хотелось добровольно покориться; жёсткая властность и сила, передаваемые его взглядом или даже плавным поворотом головы; жгучий сексуальный магнетизм, сводящий с ума, не оставляющий места ни одной трезвой мысли в голове, вперемешку с животной грацией, ловкостью и расчетливостью. Все это делало его самым опасным существом на земле. Достаточно было оказаться с ним в одной комнате хотя бы на пару секунд и уже невозможно выбраться из его смертельной ловушки.

Мужчина молча сидел в кресле, стоящем вплотную к панорамному окну, рассматривая своё творение: обнаженное женское тело, залитое кровью. Это единственное, от чего теперь он получал настоящее эстетическое удовольствие. Раньше его заменял кайф от процесса, но со временем все притупляется, и тогда он заметил, какое наслаждение доставляет именно результат его работы. Вот так сидеть и часами рассматривать свой шедевр, это заряжало энерги-

ей на долгое время. Но, к сожалению, мужчина не обладал такой роскошью, как время. Сейчас позволить себе расслабиться стало почти невозможным. И поэтому в эти редкие моменты он впитывал в себя каждый этап охоты, начиная с травли жертвы и заканчивая её разделыванием.

Приближался рассвет, поэтому он должен был покинуть это место, предоставляя остальным закончить начатое. Последствия его никогда не волновали. Всё, что требовалось от него, выполнялось безупречно. Остальное же не входило в круг его обязанностей.

В последний раз подошел он к остывающему трупу, осматривая следы своего баловства – именно так он относился к своему занятию. Потом кинул взгляд в зеркало, оценивая свой костюм. Его внимание привлекло нечто, что не позволяло спокойно выйти отсюда. Подойдя ближе, он увидел еле заметное белое пятнышко, пачкающее самый низ брюк. Двумя пальцами сняв с ткани это "нечто", он поднес его к глазам. Крохотный обрывок белой нитки. В этом мире всё небезупречно, даже его совершенный образ подвергся осквернению. Поджав губы, мужчина выкинул мусор на пол и брезгливо отряхнул брюки. Его шалости должны заканчиваться также безупречно, как и начинались. Ничто, даже самое мелкое недоразумение, не может их испортить.

Свет фонаря с рекламной вывески падал прямо на тело девушки. Мужчина подошел к окну, плотно задергивая шторы. Комната погрузилась в абсолютный мрак. Резко развер-

нувшись на каблуках, он стремительно покинул помещение.

Оказавшись на улице, он всмотрелся в темноту, ощущая присутствие подобных ему по всему миру: самое темное время, перед рассветом, делало эту связь сильнее в несколько раз. Вдохнул в себя глубже эту тьму, растворяясь в ней.

Предрассветный сумрак отступал, все четче вырисовывая силуэты домов. Первые лучи солнца дотронулись до земли, разгоняя ночной мрак, который, словно прислужник тьмы, расползался по подвалам и проваливался сквозь землю. Пение птиц, шум моторов, первые утренние прохожие, чьи шаги отдавались гулким эхом во дворах: с каждым новым солнечным лучом, приветствующим новый день, улицы всё больше наполнялись жизнью.

Макарова Анна Сергеевна, восемьдесят первого года рождения, также как и весь мир, начала новый день с поездки на работу. Весь путь от дома до отеля, в котором она работала уже четвертый год, занимал ровно двадцать три минуты. Бодро прогулявшись от дома до автобусной остановки, она в приподнятом настроении села на маршрутное такси номер семьдесят один. Рассеянно рассматривая людей, ехавших с ней в одном транспорте, Анна Сергеевна думала о том, что сегодня на работе её наконец-то должны повысить до звания менеджера, обучение на которого ей пришлось пройти несколько месяцев назад. А так же переживала о сыне, чьё поведение в школе оставляло желать лучшего и муже, который ушел на работу, даже не посмотрев на неё.

Заплатив кондуктору тринадцать рублей и поспешив сойти с автобуса на остановке «Старый универмаг», женщина быстрым шагом устремилась к шикарному отелю, вывеска которого пестрела золотыми буквами. В 7:45, войдя через вход для персонала, она поздоровалась с коллегами, не спеша переодевающимися в униформу перед началом смены. В раздевалке Анна Сергеевна быстро стянула с себя джинсы и кардиган цвета мокрой травы, сменив свою одежду на темно-синие брюки и рубашку на белых пуговицах. Задержавшись у зеркала, чтобы поправить волосы, собранные в тугой пучок, она улыбнулась своему отражению и, взяв тележку со всем необходимым, направилась к первому из номеров, который ей предстояло сегодня убрать.

Обычно Анна работала на восьмом, седьмом и шестом этаже, всегда начиная с нижнего и продвигаясь вверх. Женщина действовала по хорошо выработанной схеме: снимала грязное бельё, протирала с мебели пыль, пылесосила, мыла пол, стелила чистую постель, меняла полотенца в ванной и оставляла новый набор средств гигиены рядом с раковиной.

Окрыленная надеждой на грядущее повышение, Анна и не заметила, как добралась до последней комнаты на этаже. Напевая под нос песню Валерия Меладзе, она поднесла магнитную карту к замку, распахнула дверь и, взяв из оставленной в коридоре тележки необходимую утварь, вошла в номер. По-прежнему напевая «Красиво», она едва обратив внимание на абсолютную тьму в помещении, двинулась к ок-

ну.

В 10:37 Анна открыла портьеры, впуская в комнату дневной свет, и, развернувшись к кровати, после секундного шока упала без сознания прямо рядом с окном.

В 11:15 менеджер отеля Васильев Виктор Петрович, следивший в этот день особенно тщательно за персоналом через камеры наблюдения, заметил, что тележка рядом с номером «666» долгое время стоит без движения. Поднявшись на лифте и выйдя на нужном этаже, он твёрдым шагом подошел к злосчастной тележке. Заглянув в комнату, первое, что он обнаружил – это бесчувственное тело одной из лучших горничных отеля – Анны. Обеспокоившись причиной случившегося, он прошел в номер. Минуя дверь ванной, он оказался в спальне, где его взору открылась широкая кровать. На секунду замерев, мужчина воззрился на представшую картину широко раскрытыми глазами, а в следующее мгновение съеденный на завтрак (омлет и чашка черного кофе) оказались на белоснежном ковре. Сквозь отвращение и ужас Виктор бросил ещё один несмелый взгляд на кровать.

На пропитанных кровью белых простынях лежал труп девушки, грудная клетка и брюшная полость, которой были безобразно разодраны, а внутренние органы аккуратно разложены на прикроватной тумбочке.

Глава 1

Все началось в тот день, когда я умерла. Мне было двадцать семь лет. Я помню каждую деталь своего последнего

дня, который, словно поставленный на повтор проигрыватель, снова и снова мысленно проживаю заново.

Казалось, что может быть ужаснее, чем проводить пятничный вечер за составлением резюме? За последний год мне приходилось так часто менять рабочее место, что, когда этот мерзкий толстый старикашка положил свою заплывшую жиром лапу на мой зад, я ни секунды не колеблясь, покинула его вонючую контору, ни разу не оглянувшись.

За этот год торговая компания «Фортуна» стала пятым рабочим местом, которое я была вынуждена покинуть. После расставания со своим парнем, точнее после того, как он променял меня на дочку богатенького папочки, я примерила на себя практически все смертные грехи. Сначала допустила первую ошибку: впервые за два года верной службы, насмотревшись на своих коллег, отважилась взять откат. За что и была стремительно вышвырнута с работы. На следующем месте я не провела и двух месяцев. По обвинению в неподобающем поведении меня уволили без предупреждения: кто-то решил, будто я совратила добрую половину мужского персонала в офисе. Спала бы я хоть с одним из этих скучных клерков, не стала бы и возражать, но быть просто оговорённой – это уж слишком. Поэтому, уходя, я всё-таки зажала одного юриста прямо в туалете рядом с кабинетом бывшего босса. После этого уходить стало легче.

В следующей компании меня выгнали за гневные высказывания в сторону начальства, что, в общем-то, было прав-

дой. Затем «попросили» за отталкивание клиентов своей явной враждебностью. Ну, а о том, как завершилась моя работа секретарши, я уже говорила.

Но, хочешь – не хочешь, без работы – а значит и без денег – жить довольно проблематично, поэтому уже целый час я зависала над мерзкой строкой в резюме «Ваши недостатки», которая всегда вызывала у меня бурю эмоций. Ну, какой разумный человек вот так честно возьмет и напишет о своих недостатках потенциальному работодателю? Правильно, никакой. Поэтому уже в шестой раз все мои «упрямство, честность, агрессивность, сексуальная раскрепощенность, импульсивность и лень» подверглись жесткой критике и были приданы анафеме через Backspace.

Вконец измучившись, но так и не решив, что следует указать в этой злосчастной строке, я вдруг отчаянно решила согласиться на Ксюхино предложение забить на всё и пойти надраться. Эх, знала бы, к чему это приведет, сидела бы лучше за гребаным резюме.

Снарядившись в самое обтягивающее и короткое платье, нарисовав черные стрелки и подкрасив губы красной помадой, я вылетела из дома и запрыгнула в такси, в котором уже ожидала моя лучшая подруга – Ксюха. В отличие от меня, на работе у неё все отлично – из неё получился очень ответственный бухгалтер – да и личная жизнь налажена лучше, чем обстояли дела в моей. Пусть я не супер – красавица, но привлекательная девчонка точно: внешностью своей

я довольна. И с мозгами порядок. Да только вот отношений ни с кем построить не могла.

С Андрюхой у нас завязалось после одной пьянки, где мы трахнулись в гардеробной. Потом снова, уже на другой вечеринке, зажимались в туалете. После пяти таких "гуляний" начали видеться в дневное время и трезвыми. Два года я считала его самым близким и родным. Но в один "прекрасный" день застукала его в клубе со смазливенькой второкурсницей, чей папаша владеет половиной местных торговых центров. Вот так и рухнул мой мир. Понимаю, наши отношения начались не самым романтичным образом, но я любила его. И вот после разрыва, встретив Андрюху еще пару раз всё с той же второкурсницей, пустилась во все тяжкие. В выходные напиться и с кем-нибудь забыться? Без проблем! Работа? К черту! Мне плевать! Мне на всё плевать! Сколько же за этот год я просыпалась противная сама себе в чьей-то постели, пахнущая чужим потом и алкоголем. Сколько раз после этого ненавидела себя и не могла смотреть на собственное отражение. И каждый раз божилась не повторять прежних ошибок. Но всё повторялось вновь и вновь. Боль от предательства не уходила, а только прогрессировала, образуя внутри гигантскую черную дыру. Порой я была готова отдать всё на свете за крошечный шанс повернуть время вспять.

Сейчас, вспоминая те давние события, я понимаю, был же ещё один знак, что этот вечер лучше бы провести дома: выходя из такси, не заметила глубокую лужу, в которую тут же

наступила, промочив туфли на шпильке вместе с колготками. Да уж, лучшего продолжения этого "чудесного" дня просто быть не может! В туалете быстро поменяла колготки на сухую пару – у меня всегда были запасные на случай поехавших «стрелок» – и почувствовала, как настроение немного поднимается. Это наш клуб! Там мы проводили все выходные, праздники или просто дни, когда хотелось веселья. Каждый раз всё те же люди, всё те же рожи. Поэтому о том, чтобы найти себе спутника на вечер и речи быть не могло. Уж слишком хорошо все друг друга знают и неважно лично ли или по сплетням, но завсегдатаи-парни не "клеят" девчонок, которые постоянно тут ошиваются и наоборот.

Как всегда в пятницу клуб переполнен; все столики разобраны ещё до одиннадцати, а было уже начало первого. У шеста извивалась костлявая стриптизерша, и все похотливые взгляды мужиков, которым наконец-то удалось вырваться из лона семьи на вечер, устремлены на эту «ничью жену». Мы с Ксюхой спокойно прошли к барной стойке, плотно облепленной «местными», попутно здороваясь со знакомыми. И, найдя наконец-то свободный уголок, заказали по рюмке текилы: раз решили гулять, значит – гулять!

– Давай, за этого козла, благодаря которому ты снова свободна! – подняла стопку Ксюха, чокаясь со мной и улыбаясь своей шикарной улыбкой.

– Чтобы у него член обвис и больше никогда не встал! – поддержала её, быстро слизав соль, залпом выпив текилу и

закусив лаймом.

– Я серьёзно, Сань! Не переживай! Всё равно, это "секретарство" абсолютно не твоё! Ты же умная девчонка, а там ума особого не требуется.

От успокоительных речей Ксюхи никуда не деться.

– Ксю, давай не будем, а? И так хреново, а от твоей жалости ещё гаже. Давай лучше пить! Твой Лёха сюда сегодня не объявится?

– Нет. Сказал, что лучше с пацанами после боулинга где-нибудь в более тихом месте выпьет, а "шпионов" здесь и так предостаточно.

– Нда… Как хорошо, что мне не требуется спрашивать разрешения на веселье! Давай тогда ещё одну! – я повернулась в сторону бара. – Ди-и-им! – показала бармену два пальца, он кивнул, и уже через минуту перед нами появились ещё два шота.

– Тогда, давай за пятницу! – предложила новый тост Ксюха, и мы опустошили стопки.

Тепло от алкоголя стремительно опустилось в ноги, а потом плавно поползло к голове. Наконец я почувствовала расслабление, которого не могла достичь весь день, ёрзая на кресле перед монитором компьютера.

– Так, как ты его отшила? – пританцовывая на месте, Ксюха наклонилась прямо к моему уху, чтобы я смогла расслышать её за шумом музыки.

– Я оттолкнула его руку и крикнула: «Не смей пачкать сво-

ими сосисками мой зад, ты, старый хер»! Бррр! – вспомнив его мерзкие лапы и похотливую рожу, я передернулась от отвращения.

– А я бы растерялась и, наверное, просто убежала плакать домой.

– Всё! Хватит об этом дерьме! Давай ещё по одной!

Снова дала знак бармену и, получив напиток, быстро опрокинула его в себя.

Дойдя до стадии «пора начать веселиться», я вытянула Ксюху на танцпол, в самую гущу, и начала двигать бедрами, подстраиваясь по ритм музыки. Я повернулась вокруг себя и в ужасе застыла на месте: Ксюху обвивают мужские руки. Уже готовясь, обрушиться с кулаками на этого урода, перевела взгляд на лицо парня и расслабилась, узнав Лёху. Не выдержал всё-таки и пришел за своей птичкой. Он кивнул головой, приветствуя меня. Я улыбнулась ему в ответ и с головой ушла в танец.

Протанцевав около пяти песен, мы с Ксюхой снова вернулись к бару. Выпив со мной по еще одному шоту, моя подруга вернулась обратно танцевать к своему бойфренду, а я решила немного передохнуть. Повернувшись спиной к барной стойке, я обвела взглядом танцующих. Пьяные тела как обычно дергаются в судороге: девчонки старательно вертят задницами, стараясь привлечь внимание местных "мачо", а те орлиным взглядом высматривают, какую бы овечку утащить в своё гнездо. Как же они все мне надоели!

Пробежав взглядом по бару, я вдруг зацепилась глазами за фигуру одиноко сидящего напротив меня мужчины. Возможно, это было действием алкоголя или полумрака клуба, но я не могла отвести от него глаз. Темные волосы, широкие плечи, темная рубашка, надетая под черный пиджак. "Нет, -промелькнула мысль, – не может же быть, что я настолько пьяна, чтобы привиделось эдакое божество?" Как же он был хорош! Хорош настолько, что сравним, по своей притягательности, с теми брутальными самцами, которыми пестреют обложки мужских журналов. Я понятия не имела, откуда он взялся, но такого в нашем захолустье быть просто не могло! Оценив его длинные пальцы, обвившиеся вокруг бокала, я подняла взгляд к мужественному подбородку, красивому носу и, наконец, глазам, когда заметила, что его взгляд направлен прямо на меня, прожигая своим напором. Пойманная с поличным, попыталась отвести глаза в другую сторону, но так и не смогла. Он медленно опустил взгляд к моим губам, и они вспыхнули жаром; скользнул глазами по подбородку к шее, выжигая дорожку; опустил взгляд ниже, оценив грудь, и также медленно вернулся к лицу.

О, Боже! Он только посмотрел на меня, а под лифчиком соски уже готовы к ласкам. Словно прочитав мои мысли, он изогнул свои чувственные губы в едва уловимой усмешке. Да, этот мужчина знал, как стащить с женщины трусики одним лишь взглядом. Незнакомец приподнял свой бокал, отсалютовав мне, подозвал бармена, и меньше чем через ми-

нуту Дима поставил передо мной золотисто-белый коктейль.

– Я этого не заказывала! – я попыталась вернуть коктейль обратно.

– Тот мужик напротив просил передать тебе «Возбужденный сосок». Не волнуйся, там текила присутствует, – подмигнул бармен.

Я почувствовала, как краска снизу вверх заливает моё лицо. О, этот демон! Да, именно демон, так как божество не может покупать даме, у которой возбудились соски от одного его взгляда, коктейль с названием, отображающим её состояние. Что ж, ну и пусть, зато красив он, как бог!

Я перевела взгляд с коктейля на незнакомца и подняла свой бокал навстречу ему. В ответ он подмигнул и продолжил прожигать глазами моё лицо и грудь. Не выдержав его напора, я повернулась спиной к барной стойке, практически залпом выпила коктейль и направилась на танцпол к своим друзьям.

Но не успела я дойти дойти до танцующих, как началась медленная музыка. Намереваясь уйти обратно, развернулась и тут же уткнулась в широкую грудь, обтянутую темной тканью рубашки.

– Потанцуем? – произнес низкий бархатный голос.

Я подняла взгляд вверх, и меня пронзили два синих прожектора его глаз. Онемев от неожиданности, кивнула, и Незнакомец нежно, но в то же время требовательно, взял меня за руку и повел на танцпол. Его левая рука легла на мою

талию, уверенно притягивая к себе, а правая взяла за руку. В его большой горячей ладони моя казалась совсем крохотной. Я старалась держаться от него на расстоянии, но уверенным движением он вжал меня в свое каменное, горячее тело. От его близости меня пробила мелкая дрожь. Его запах дурманил сильнее любого наркотика. Казалось, что это охотник, вышедший за дичью. Я безумно сильно хотела рассмотреть его лицо, но не могла осмелиться взглянуть вверх.

– Ты вся дрожишь. Тебе холодно? – тембр голоса Незнакомца пустил волну мурашек по всему телу.

– Мне страшно, – чёрт, совсем не это собиралась сказать, но, по всей видимости, текила взяла верх.

– Ты боишься меня, не так ли?– чувствовала я его взгляд макушкой.

– Да, – снова против воли вырвалась правда.

– Что тебя пугает во мне? – этот демон не успокаивал, а делал только хуже своими вопросами.

– Не знаю. Всё.

– Тебя пугает то, как я прижимаю тебя к себе?

– Да, – от его вопросов, несмотря на опьянение, смутилась как школьница.

– Потому что тебе нравятся мои прикосновения, не так ли? – он наклонился к моему уху, щекоча своим дыханием.

Ладони вспотели, а во рту пересохло от невероятного желания прикоснуться к его обнаженной коже, а не к этой грубой ткани пиджака.

– Да, – сглотнув, я наконец-то решилась посмотреть на него. Мой взгляд встретился с его льдисто-синими прожигающими насквозь глазами, и дрожь отступила, оставляя место только жгучему желанию, которое пронзило каждый уголок тела.

– Ты хочешь, чтобы я прикасался к твоей коже? – подняв ладонь вверх по спине к шее, он провел большим пальцем по плечу.

– Я тебя совсем не знаю, – кажется, покинувший меня здравый смысл начинал возвращаться ко мне.

– Это не ответ на мой вопрос.

Чёрт, да! И ещё раз – да! Я не только хотела, чтобы он прикасался к моей коже, но и заполнил меня собой. И я понимала, если откажусь сейчас, этот бог утащит к себе на Олимп другую счастливицу.

– Хочу, – решительно ответила, вздернув подбородок, потому что осознала, что буду всю жизнь жалеть, если упущу возможность провести хотя бы одну ночь с таким мужиком.

– А ты смелая. Уверена, что действительно хочешь этого? – остановился Незнакомец и пристально посмотрел мне в глаза, будто выискивая в них ответ на свой вопрос.

Но за всю свою никчемную жизнь я не была ни в чем так четко уверена, как в том, что хочу отдаться этому человеку. Немедленно.

– Да, – выдержав его взгляд, поняла, что трусики уже настолько промокли, что он может разложить меня прямо на

барной стойке, и я не буду возражать.

Незнакомец усмехнулся уголком рта и, взяв за руку, без слов потащил к выходу. Я шла за ним, словно кобра на зов флейты: было неважно, кто он, куда мы идем, и что, по-хорошему, я должна бы предупредить подругу о своем уходе. Существовали только он и моё дикое желание, разрывающее изнутри.

Открыв дверь черного BMW, он усадил меня на переднее сиденье, обошел машину и очень элегантно занял кожаное кресло водителя. Не произнося ни слова, повернул ключ зажигания, и мы полетели по ночному городу.

Сердце в груди заходилось как безумное от предвкушения того, что ждет впереди. Музыка, заполняющая салон, только заставляла адреналин гулять по венам. За всю дорогу Незнакомец ни разу не взглянул в мою сторону, крепко сжимая руль. Я завороженно смотрела на его словно высеченный из камня профиль, большие руки, на которых виднелись вздувшиеся от напряжения вены, и чем больше я его рассматривала, тем сильнее промокало моё бельё. Хотелось, чтобы он остановил машину и поимел меня прямо на заднем сиденье.

Мы остановились около самой дорогой гостиницы в городе, и Незнакомец заглушил мотор.

– Приехали, – сказал он, кивнув на дверь, показывая, чтобы я вышла.

Как только я покинула салон машины, он снова схватил меня за руку и потащил внутрь здания. Поднявшись на три-

надцатый этаж, мы оказались перед дверью номера, которую он быстро открыл, буквально втолкнув меня в комнату.

– Раздевайся, – скомандовал мужчина, скидывая с себя пиджак и пуговица за пуговицей расстегивая темно-серую рубашку.

Заворожённая тем, как его мужественное тело обнажается для меня, расстегнула молнию на платье и, спустив с тела, перешагнула через него. Вспомнив, что на мне идиотские колготки, поспешила от них избавиться.

– Медленнее, – повысил голос Незнакомец.

Послушавшись, начала медленно стягивать с себя капрон, оставшись в черных прозрачных стрингах и таком же лифчике.

Мужчина напротив был обнажен по пояс. Я смотрела на его широкую грудь, покрытую тёмными волосками, на кубики пресса, которые до этого видела только в журналах и кино. Чувствовала на себе его взгляд, под которым плавилась как воск. Ещё пара секунд, и я взвою от отчаяния, если он не возьмет меня немедленно.

– Сними все остальное, хочу рассмотреть тебя, – он сел на край стола, стоявшего напротив кровати.

Дрожащими руками нащупав застёжку лифчика, сняла его. Провела руками по груди и талии, подцепляя пальцами трусики, и медленно избавилась от последнего предмета гардероба.

– Полезай на кровать и раздвинь ноги так, чтобы я мог

рассмотреть тебя всю, – если до этого в его голосе были властные нотки, то теперь появилось нечто металлическое, что заставляло повиноваться.

Медленно забралась на широкую кровать, накрытую черными простынями. Каждая частичка меня чувствовала его прожигающий насквозь взгляд. Легла на спину и, согнув ноги в коленях, развела их как можно шире, мечтая почувствовать вес его тела на себе. Несколько секунд он просто смотрел на меня. Стол скрипнул, освобождаясь от веса тела мужчины, и Незнакомец подошел к кровати.

– Чего ты хочешь? – встав у изножья, он продолжал исследовать меня глазами.

От его близости голова шла кругом. Такого дикого и первобытного желания я никогда не испытывала. Тем более к мужчине, который не успел даже прикоснуться ко мне. Соски предательски сжались в тугие комочки, а низ живота свело от перевозбуждения.

– Тебя, – простонала, сжимая колени, стараясь хоть как-то приглушить дикую пульсацию между ног.

– На что ты готова, ради того, чтобы я завладел твоим телом? – чем больше он тянул, тем сильнее я сходила сума. Со мной никогда не было такого прежде. Я хотела его как безумная и была готова выполнить любую, даже самую извращенную его просьбу.

– На всё! На всё! Только, пожалуйста, трахни меня, и я сделаю все, как ты попросишь, – никогда мне не доводилось

доходить до той грани, когда требовалось умолять мужчину: всегда было наоборот.

– Ты уверена, что не пожалеешь об этом, как жалела о многих поступках в своей жизни? – приблизился Незнакомец.

– Уверена. Я не могу пожалеть о таком.

– И готова сделать все, что я попрошу в обмен на секс? – послышался звон пряжки ремня.

– Да! Я готова дать тебе все! – сжала руками соски, не в силах больше выдерживать эту пытку.

Одновременно с моим ответом кровать прогнулась под Незнакомцем. Он навис надо мной, хватая за подбородок, смотря прямо в глаза. Я выгнулась, чтобы сосками коснуться его груди и почувствовать тот жар, который от него исходит. Он провел языком по моей нижней губе, и от этого меня словно пронзило током. Я хотела открыть рот, чтобы захватить его язык и сосать долго и мучительно, но он крепко сжал подбородок, контролируя мои движения. Ожидание поцелуя растянулось, но его так и не последовало. Из груди вырвался всхлип разочарования. Незнакомец провел рукой вдоль моего тела, очерчивая большим пальцем ареолу соска, и сжал до боли, выкручивая его. Это грубое прикосновение не шокировало меня, наоборот, по внутренней стороне бедра побежала влага. Я приподняла бедра в поисках его плоти, но он отодвинулся от меня. Положил руку мне на лоно и, довольно хмыкнув, шлепнул по нему, посылая электрические

разряды по всему телу. Сел, резко схватив мои ноги за лодыжки, разводя их широко в стороны. Почувствовав прижатый к своему лону его твёрдый член, я от нетерпения сжала руками груди, лаская острые вершины пальцами. Мужчина продолжал дразнить меня, потираясь своей плотью о мою.

– Пожалуйста, умоляю. Я сделаю все-е-е… – хныкала я, умоляя его.

Незнакомец сильнее сжал мои лодыжки и резким движением вошёл в меня до упора. Он оказался огромным, практически разрывая меня изнутри. Но боль была лишь где-то на задворках сознания. Как только он оказался внутри, я рассыпалась на тысячу осколков, глотая ртом воздух. Он снова и снова вонзался в меня, вознося к таким вершинам, о которых не могла даже мечтать. Я извивалась и скулила как животное, впивалась в него пальцами и прижимала плотнее к себе, стремясь ощутить его каждой клеточкой. Я сбилась со счету, сколько раз он заставил меня кончить. Наше безумное соитие продолжалось до первых лучей солнца.

– Ты готова отдать мне всё? – прорычал он, входя в меня сзади и сжимая за шею, оставляя синяки.

– Да, бери меня полностью. Я вся твоя, – проскулила, достигая нового оргазма.

– Я получил твоё слово и скрепляю нашу сделку!

И тогда я почувствовала, как запульсировал его член, и мой Незнакомец начал изливаться в меня впервые за всю ночь.

Вместе с дикой вспышкой самого яркого наслаждения, мою грудь разорвала адская боль, скручивающая сознание. Последнее, что я увидела, как рука Незнакомца разорвала мою грудь и вытащила оттуда все ещё бьющееся сердце.

Не было ни света, как обещают многие, ни чертей, пришедших по мою душу. Всё это время я просто болталась в черном вакууме, наполненная диким ужасом и паникой. Сколько я пробыла в этом темном нечто, не знаю, но спустя какое-то время меня воронкой вытащило оттуда. Я увидела свое тело, лежащее в гробу, присыпанном землей. В этот момент не почувствовала страха, а просто смотрела на то, как девушку, которой я была совсем недавно, разъедают черви.

Глава 2

По моим подсчетам, прошло около недели с того момента, как я – а, точнее, моя душа – покинула "вакуум" и около месяца с момента самой смерти. За это время я успела насмотреться на оплакивающих меня родителей и на тех людей, кого считала друзьями при жизни. Многие уже забыли о моем существовании, а те, кто не успел, лучше бы и вовсе не вспоминали. Оказывается, те люди, кому я доверяла при жизни, не сказали ни одного хорошего слова, упоминая меня. Исключение составила только Ксюха: она, единственная, принимала меня со всеми недостатками и действительно оплакивала мою гибель.

В остальных же случаях, услышав, как меня называют шлюхой, идиоткой и награждают целым списком не самых

приятных эпитетов, хотелось умереть повторно.

Но, если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то, что можно было подумать о девушке, обнаженный труп которой находят в отеле, а в груди ее не хватает одного очень важного органа? Следствие выдвинуло гипотезу, что я была убита сатанистами, которые после ритуального обряда соития, вырезали моё сердце. Анализируя ту ночь, я пришла к похожему выводу.

И все-таки, если бы я не была вынуждена скитаться по миру живых в поисках какого-то утешения, то могла назвать способ, которым умерла, сладким: отдать душу, достигая оргазма, гораздо приятнее, чем разбиться в автокатастрофе.

Не знаю почему, но желание найти своего убийцу **у** меня полностью отсутствовало. Естественно, любопытство грызло изнутри: зачем он это сделал? – но гораздо больше беспокоило другое, почему после моей смерти в памяти людей осталось столько грязи и так мало хорошего?

Из-за всего этого мне не хотелось появляться там, где я любила бывать при жизни. Поэтому снова и снова я возвращалась на кладбище, гуляя между могилами, или залезала к себе в гроб и смотрела, как гниет моя плоть. Это зрелище совершенно не пугало. Наоборот, казалось, что такой я и была при жизни, и только сейчас обрела истинный вид.

Я стояла напротив своего надгробия и размышляла, неужели мне так и придется всю вечность скитаться по земле? Более жуткого исхода для своей никчемной души невоз-

можно было представить.

– Не такой ты представляла себе загробную жизнь? – вывел меня из оцепенения громкий мужской голос.

Опираясь на оградку, на меня смотрел высокий блондин в черном пальто.

– Это вы мне? – я опешила от неожиданности: сколько раз я пыталась подать какой-то знак близким, но всё оказывалось безуспешным, а вот теперь абсолютно незнакомый человек разговаривает со мной, как ни в чем не бывало. Это из разряда фантастики.

– Тебе! Ты видишь здесь кого-то ещё? – усмехнулся блондин, открывая калитку и проходя внутрь.

– То есть вы хотите сказать, что видите меня? – я никак не могла поверить в происходящее.

– Совершенно четко. Также как этот памятник с твоим именем на нём: "Александра Щербакова. Дата рождения 17 февраля 1987 года, дата смерти 24 октября 2014 года". Всё верно?

Мужчина встал напротив, рассматривая что-то во мне. Я не знала, как реагировать: радоваться от того, что наконец кто-то увидел и услышал меня, или это все неспроста, и вслед за этой встречей последует нечто, что может мне очень не понравиться.

– Почему ты меня видишь? – задала вопрос, решив, что пришло время найти ответы хотя бы на часть своих вопросов.

– Начинаешь соображать, – улыбнулся блондин, и на его щеках появились ямочки. – Скажем так, моя должность видеть все сущности, даже такие серые, как ты.

В моей голове крутился вихрь из миллиона вопросов, и выбрать наиболее разумный из них было не так уж и просто.

– Да кто ты, черт возьми?! – меня выводила из себя его манера говорить загадками. Неужели так сложно сразу рассказать, что происходит, и покончить с этим?

Блондин засунул руки в карманы пальто и вжал шею, будто пытаясь согреться:

– Я твой проводник.

– Проводник куда? Твою мать, из тебя так и придется вытаскивать все клещами? Ты не можешь сразу рассказать, какого хрена происходит? Почему я гуляю среди живых, и почему они меня не видят, а ты разговариваешь, словно это в порядке вещей!

– Нам предстоит долгий разговор, давай переберемся в место потеплее, – снова улыбнулся Проводник, и через секунду мы оказались в кафе, в котором я частенько бывала при жизни.

Наш столик у окна был моим любимым; наверняка он не просто так выбрал именно его. Напротив блондина стояла чашка ароматного кофе, об которую он грел ладони. Я же просто сидела и не могла понять, как будет выглядеть со стороны человек, разговаривающий сам с собой.

– Ты не боишься, что будешь выглядеть глупо? – откину-

лась на спинку дивана, точнее притворилась, что откидываюсь, так как просто торчала посреди него. – Сидишь тут один и разговариваешь сам с собой.

– Абсолютно не боюсь: люди не видят меня так же, как и тебя, – он сделал глоток из чашки.

– Тогда почему ты можешь пить кофе, а я нет?

– Потому что я не дух. Моё тело абсолютно реально и может соприкасаться с любой материей.

– Ты меня совсем запутал, – этот товарищ совершенно не облегчал решение той головоломки, которую я пыталась разгадать. – Тогда почему тебя не видят? И, если тебя не видят, что будет, когда посетители захотят сесть за этот стол?

– При жизни ты задавала столько же вопросов? – он достал из кармана портсигар и прикурил сигарету.

Портсигар? Серьезно? В каком веке он живет?

– Если не нравятся мои вопросы, может, тогда сам всё расскажешь, и покончим с этим? – фыркнула, рассматривая своего собеседника.

У него была весьма приятная внешность, даже, можно сказать, привлекательная. Будь я жива, обязательно обратила внимание на него, увидев на улице. Светлые локоны, закрывающие уши, были в легком беспорядке. Возможно это их естественное состояние или же следствие холодного ветра. Его глаза сначала показались мне зелеными, но при более внимательном рассмотрении было видно, что внутренняя часть радужки серая. На вид около тридцати пяти лет:

у более молодых людей не бывает таких лучиков вокруг глаз. Хотя за те десять минут, что я его знаю, он ни на секунду не перестал ухмыляться. И таких очаровательных ямочек на щеках, покрытых темной щетиной, я, пожалуй, не видела при жизни. По крайней мере, у парней.

– Насмотрелась? – выдохнул дым мой собеседник.

– Вполне. Теперь, может, уже начнешь свой рассказ, Проводник? – сделала акцент на последнем слове. Терять мне всё равно было нечего.

– Меня зовут Илиодор. Можешь называть меня просто Дор. Я проводник для заблудших душ, таких как ты. Как я уже сказал, я не дух, но и не человек. Да, я могу пользоваться всем тем, чем пользуются обычные смертные, но, в то же время, мне доступно гораздо больше, – он снова сделал затяжку и положил руки на стол. – Моя задача – помочь тебе выбрать, где ты хочешь быть и кем.

Я жадно ловила каждое сказанное им слово Перспектива остаться неприкаянной душой на веки вечные меня совершенно не прельщала, поэтому, чтобы он не предложил, это было для меня желаннее того состояния, в котором я находилась.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Не радуйся так, – с его лица мгновенно сошла дурацкая усмешка. – Стать человеком ты все равно никогда не сможешь. К сожалению – для тебя и к счастью – для нас, ты была убита не тем способом, после которого попадают в загроб-

ный мир и отбывают там свою вечность.

– И что особенного было в моей смерти? – из всего сказанного Дором я поняла, что вариант с отбытием моей души в ад отпадает.

Несколько секунд он молча рассматривал меня, после чего шумно выдохнул дым, не сводя с меня глаз.

– Ты помнишь, как умерла?

– Конечно. С момента смерти это снова и снова прокручивается в памяти.

Воспоминания о последних часах жизни яркой картинкой пронеслись передо мной.

– И ты считаешь, что это нормально, когда во время секса у тебя из груди вырывают сердце?

– Начнем с того, что я не считаю нормальным вырывание сердца в любом случае.

– Ты помнишь, о чем ты говорила со своим убийцей?

Мне совершенно не нравился его серьезный взгляд, лучше бы он по-прежнему ухмылялся:

– Ты думаешь, мы с ним много разговаривали? У нас было занятие поинтереснее, несмотря на вызов, прозвучавший в моих словах, сейчас наверняка мои щеки пылали бы алым, если бы я всё еще могла краснеть.

Дор громко рассмеялся, стряхивая пепел с сигареты:

– А ты мне нравишься! Обычно души на твоем месте проклинают своих убийц, а ты вспоминаешь только приятную часть, – он махнул головой, словно не веря, что такое воз-

можно. – И всё же, того, что произошло, не могло бы случиться, если у вас не состоялась сделка. Что ты ему обещала?

И снова смех сменился совершенно твердым тоном, с которым не хочется шутить.

– Ну-у-у… – вспоминать о том, как я умоляла его взять меня, было совсем не стыдно: это был действительно лучший секс в моей жизни, но и признаваться совершенно незнакомому субъекту в своей испорченности казалось немного чересчур. – Я обещала ему отдать себя всю, – решившись, выпалила на одном дыхании.

– Сколько раз ты ему это пообещала?

– Не меньше трёх, – безумные мысли стали сменять одна другую. Я подалась вперед, чтобы наконец получить ответ на вопрос, на который и не рассчитывала услышать объяснения. – Кто он, чёрт возьми?

– В нашем мире мы называем таких, как он, Охотниками за душами. Он выбирает заблудшую душу и после троекратного согласия забирает её для нашего Господина. Так что, плохие новости, детка, ты сама продалась, и теперь твоя душонка принадлежит моему Хозяину.

Конечно, подозрения в том, что я сама накосячила не покидали меня, но чтобы на столько! Это было выше моего понимания.

– И что теперь? – кажется, это был первый разумный вопрос за всю нашу беседу.

– Как я уже говорил, у тебя есть выбор. Вариант первый, –

Дор избавился от окурка и, переплетя пальцы, посмотрел мне прямо в глаза, – ты становишься таким же собирателем душ, как и твой убийца.

Паника пронзила всю мою сущность: стать таким же чудовищем?! Вырывать людям сердца в обмен на что? Невзирая на свою беспринципность, убийства – это единственное, чего бы я никогда не стала делать, даже под дулом пистолета.

– Исключено! – не слушая дальнейшего объяснения, резко ответила своему Проводнику.

– И второй вариант: ты будешь вечной рабыней моего Хозяина. Выполнять беспрекословно любой приказ. Подумай хорошенько, прежде чем ответить.

Перспективы передо мной открывались не радужные. Ни один из предложенных вариантов не заставил меня биться в истерике от счастья. Но делать поспешные выводы было не в моих интересах. Один раз я уже поторопилась и теперь стою на перепутье.

– А что бы ты выбрал на моём месте?

– Нет, детка, это должен быть твой выбор, который ты должна сделать душой, – расхохотался Дор.

– Собирать души – это значит убивать?

– Как правило, да. Но, если ты найдёшь способ заполучать их другим способом, я буду аплодировать стоя.

– А твой Хозяин, он какой? И что значит быть его рабыней?

– Твою мать, ты слишком любопытна для такой легкомыс-

ленной девчонки. Ну, каким может быть Хозяин потустороннего мира? Все ваши человеческие сказочки изображают его в разных ракурсах, но ни одна не отражает сути. Пока не станешь, не сможешь даже представить, что значит быть рабыней Сатаны, как вы его называете.

Превратиться в убийцу или стать прислужницей Сатаны, какой вариант лучше? Нда-а-а, влипла ты, Саня, дальше некуда.

– Если я выберу первый вариант, как я это буду делать? У меня даже тела нет.

– Если ты выберешь первый, я покажу тебе все его преимущества, – наклонился ближе Дор, не сводя с меня испытующего взгляда.

– А у второго есть преимущества? – с надеждой спросила я.

– Хм, – сощурился он на секунду, – для тебя возможно только одно – безумные оргии с демонами Ада, – совершенно серьезно произнес Проводник и, увидев, как сильно округлились мои глаза, громко рассмеялся.

– Идиот, – обреченно прошептала я, уже решив для себя, какой вариант выбираю.

Переведя взгляд на окно, я посмотрела на беззаботных прохожих, бредущих по своим делам и кутающихся в пальто и шубы. В этот миг я завидовала им всем душой: они могут жить, могут совершать обыкновенные жизненные ошибки, а не стоять перед выбором, кем стать на всю свою вечность.

Все эти люди настолько ослеплены своими жалкими проблемами, что совсем не подозревают, что на их души идёт охота, и сегодня одним охотником станет больше.

– Рассказывай мне о всех преимуществах Охотника, – посмотрела в серо-зеленые лукавые глаза.

– Умница, детка. Знал, что сделаешь верный выбор.

Через секунду мы уже стояли посреди главной площади города, гудящей от шума прохожих и рабочих, мастерящих зимний городок.

– Пока у тебя не будет своего тела – это плохая новость. Но есть и хорошая – до момента, когда ты его заработаешь, ты сможешь занимать любое понравившееся тебе, – он обвел рукой заполненную людьми площадь. – Только представь, ты сможешь быть, кем захочешь! – повысил голос. – Мужчиной, женщиной, секс-бомбой или обычной домохозяйкой: перед тобой миллионы возможностей.

– Но как я это сделаю, ведь в этих телах ещё есть души?

– Мы называем это "взять тело в аренду". После того, как ты покинешь позаимствованное тело, душа никогда не вспомнит, что её подменяли, а тело останется безнаказанным за любые преступления, – Илиодор снова засунул руки в карманы пальто, ожидая моей реакции. – И самое интересное для тебя – за каждую душу полагается подарок.

Услышать из уст этого, кем бы он ни был, слово «подарок», было, наверное, самым шокирующим событием с момента моей гибели.

Я даже боюсь представить, что это может быть, – в их мире понятие "подарок" наверняка такое же искаженное, как и все, что их окружает.

– За каждую душу ты сможешь исправлять по одной своей ошибке, которую совершила при жизни, тем самым очищая память о себе.

Радость, шок, смятение и неверие завладели каждым уголком моей души: эта возможность являлась самым большим даром, о котором я могла мечтать!

– Это вроде системы поощрения кадров? – усмехнулась, пытаясь скрыть свое ликование.

– Можешь называть это так, – пожал плечами Дор. – А теперь ты готова ознакомиться с полным пакетом возможностей, которыми обладает твоя должность?

– Да, черт возьми! Да! Да! И еще раз – да!

– Тогда следуй за мной, – блондин двинулся к памятнику, стоящему у городского дома советов.

Я шла за ним, проходя сквозь прохожих. Он остановился у изваяния и обернулся ко мне. Такое выражение лица, что было у него в тот момент, еще ни разу не появлялось у Дора за все время нашей беседы: жуткое и отталкивающее.

– Должен тебя предупредить, неважно, охотник ты за душами или проводник, все мы – рабы Смерти.

Страх и безнадежность окутали меня, не оставляя и проблеска надежды на лучшую участь.

Дор молча осматривал прохожих, поворачивая голову из

стороны в сторону. Мои предположения о том, что происходило в данный момент, наверняка могли отправиться на помойку, как и мои познания об устройстве мира: все, чем нас пичкали с детства, оказалось ложью. «Готовьтесь к загробной жизни. Думайте о спасении своей души». Ах да, ещё моя самая любимая фраза: «На том свете отоспишься». Что за чушь?! Как бы мне хотелось плюнуть в лицо тому, кто придумал этот бред. Тупые обыватели, стремящиеся зомбировать окружающих своими ложными идеями. Меня переполнял гнев на весь мир. За то, что вводил меня в заблуждение и не готовил к тому, что ждет на самом деле. Злилась на своего Незнакомца за то, что выбрал именно меня своей жертвой. Но больше всего я кипела от ненависти к себе самой. Это же надо быть такой озабоченной идиоткой, которая, как какая-то малолетка, клюнула на красивую обертку! Где была в тот момент моя голова?

И все-таки, как бы я не негодовала от переполнявших меня эмоций, понимала абсолютно четко, всё это – бессмысленно. От уготованной участи меня ничто спасти не сможет, поэтому остаётся одно – смириться и вживаться в новую роль.

– Отлично! – воскликнул Проводник, напугав меня своей бурной реакцией.

– Что? – подскочила на месте, кто бы мог подумать, что даже бестелесные души могут пугаться резких звуков!

– Я выбрал того, на ком ты будешь тренироваться, – ра-

достно потёр руки, подбородком указывая на стоящую в отдалении женщину, грустно взирающую на свой сотовый телефон.

– Ты хочешь, чтобы я забрала её душу? – в ужасе посмотрела на потенциальную жертву.

Илиодор откинул голову назад, громко смеясь. Меня начали раздражать его бурные вспышки хохота. Неужели нельзя реагировать на мои вопросы спокойнее? Отсмеявшись, он прикрыл рот рукой, смотря на меня искоса.

– Что? – не выдержала его насмешливого взгляда. Нет, он определенно меня раздражает!

– Ты неподражаема! – блондин повернулся ко мне лицом. – Вот чисто гипотетически, скажи, как ты без тела это собираешься сделать?

Словно по щелчку пальцев злость на весь мир сменилась раздражением и яростью к этому самоуверенному идиоту, который так и стремится сделать из меня дуру.

– Не знаю, говорили тебе об этом или нет, но ты жуткий придурок, Дор! – выплюнула ему слова в лицо, развернулась и направилась к женщине, которую он выбрал для тренировки. Как только обзаведусь телесной оболочкой, первым делом врежу ему по роже.

За спиной послышался громкий смех Проводника. За короткое время нашего знакомства он уже успел несколько раз вывести меня из себя. Нет, неужели так и придется терпеть его постоянные насмешки и подколы всю оставшуюся веч-

ность? А впрочем, ко всему привыкаешь со временем, наверное, и к этому смогу.

Я приблизилась к указанной Дором одиноко стоящей женщине. На вид ей было около тридцати, чуть полновата, волосы тщательно убраны под черную шапку в тон пуховику. Обыкновенная тётка, каких пруд пруди. Встав напротив, пыталась понять, почему Дор выбрал именно эту несчастную. Её тёмные глаза буравили телефон в трясущейся руке, экран которого постоянно гас, но она снова и снова нажимала на кнопку, включая его. По розовой щеке женщины скатилась слеза.

– Гадаешь, почему я выбрал именно её? – будто читая мои мысли, спросил блондин, встав за спиной у несчастной.

– Дор, с ней случилось какое-то несчастье, давай не будем её трогать, – мне стало совершенно неинтересно, почему и зачем она стала нам так нужна. С этой женщиной происходило что-то нехорошее, и усложнять ей жизнь я не хотела.

– Почему тебя так волнует, счастлива она или нет? – в одно мгновение Проводник появился рядом, загораживая женщину от меня. – Тебе лучше избавиться от всех человеческих эмоций, тебе они будут мешать! Ты больше не человек! – повысил он голос. – Пока ты просто бестелесная сущность! – на его лице под кожей проползло что-то, а на месте лучиков вокруг глаз проступили вены, превращая его в монстра.

От страха я не могла произнести ни слова, хотела бежать

от этого существа подальше, чтобы он никогда не нашел меня. В мыслях было только: «Твою мать! Боже, спаси и сохрани». Вот только поздновато было начинать молиться: себе я уже не принадлежала, и если присутствовала надежда на более радостное существование, то представлена она была в виде вот этого чудовища.

– Будешь слушать каждое мое слово, не позволяя себе даже в мыслях допускать такого низменного чувства как жалость! – прорычал он сквозь зубы.

Всё же хорошо, что у меня не было тела. Иначе от страха с меня уже давно сошло бы с десяток потов и остановилось сердце. Дор буравил меня взглядом, дожидаясь реакции. Но вместо неё получал лишь тишину в ответ. Так и не дождавшись от нерадивой подопечной ни звука, он сделал несколько вдохов, принимая привычный для меня облик.

– Надеюсь, мы поняли друг друга? – спокойно спросил он.

– Да, – вновь обретя дар речи, ответила, решив больше не спорить.

– Отлично! Сейчас ты будешь тренироваться в заимствовании тела, – Дор потер ладони друг об друга и улыбнулся.

– Хорошо, – обошла его, снова посмотрев на женщину, которая так и не сдвинулась с места за время нашего выяснения отношений. – Что от меня требуется? – опустив взгляд, я решила смотреть на её сапоги, игнорируя текущие по лицу несчастной слезы.

– Давно бы так! Не люблю применять приём убеждения, –

усмехнулся Проводник, разворачиваясь к женщине. – Твоя задача сейчас – войти в её тело так, чтобы ты не выпадала из него.

Та-а-ак, ну и как же мне это сделать? Всё, к чему я пыталась прикоснуться до этого, проходило сквозь меня. Не важно, предметы то были или же люди.

– Расскажешь, как я это смогу сделать? – спросила и сразу задержала дыхание, ожидая получить в ответ ещё порцию криков.

– Погружаясь в её тело, ты должна быть абсолютной уверена, что оно твоё. Если ты будешь это делать как гостья, то тело будет отторгать тебя. Но, как только ты поверишь, что ты его хозяйка, для тебя не будет ничего невозможного, – не оправдав моих ожиданий, спокойно объяснил Дор.

– Ну, тогда буду пробовать, – встала напротив своего потенциального тела, набираясь смелости.

– Так не пойдёт, – сбил весь мой настрой назойливый голос Проводника. – Ты уже это делаешь, как проигравшая, а должна – как победитель.

– Можно подумать, ты знаешь, каково это! – разозлилась на своего советчика. Легко рассуждать и давать советы, наблюдая со стороны.

– Детка, ты меня поражаешь! Вроде умная девчонка, – сощурился, пристально глядя на меня. – Я проходил через это так же, как и ты.

М-да, видимо собственную глупость даже могилой не ис-

правишь: как при жизни говорила, не подумав, так и после смерти не отказалась от этой пагубной привычки.

Что ж, сомнения в сторону, необходимо сосредоточиться на задании.

– Извиняться не буду, - поставила перед фактом Дора. – Ты же хочешь искоренить все человеческое во мне? – и, отвернувшись, сделала первый шаг к женщине.

Несмотря на всю мою решимость, когда я вплотную приблизилась к ее телу, произошло то, что случалось сотни раз до этого: я просто прошла сквозь него. Ни на секунду не почувствовала, будто могу задержаться в теле этой несчастной. Не было счастливого слияния души и тела со звоном колокольчиков. Была лишь сущность, прошедшая сквозь черноту.

– Чёрт! – выкрикнула, злясь на себя.

Громкий смех Проводника только подлил масла в огонь. Чувство полной беспомощности захлестнуло меня. Почему даже после смерти я остаюсь жалкой неудачницей, которая не может ни с чем справиться?

Рядом сновали люди, не замечая ни нас, ни эту женщину, которая лишь переминалась от холода с ноги на ногу, но так и не сдвинулась с места.

– Я тебя предупреждал. Ты должна быть завоевательницей. Избавляйся от своей манеры сдаваться! – наставлял Дор. – Ты берешь то, что принадлежит тебе по праву. Ты – хозяйка в этом мире! Ты, а не эта жалкая смертная с её ник-

чемной душонкой!

Его слова подействовали словно заклинание, и маленький огонёк уверенности зародился внутри.

– Я – хозяйка этого тела! – шагнула к женщине, делая вторую попытку.

На секунду темнота исчезла, и я почувствовала груз тела, но стоило об этом подумать, как снова выпала из него.

– Александра, пробуй ещё! – заставлял Дор, словно тренер своего ученика. – Если тебя смущает причина, по которой я выбрал именно эту даму, все просто: она единственная, кто никуда не торопится, и у тебя есть возможность учиться, не догоняя каждый раз свою жертву.

Вполне логичное объяснение. И, пожалуй, беспокоиться о чужих чувствах сейчас действительно не самое подходящее время.

Снова и снова я делала попытки обзавестись плотью, но каждая из них заканчивалась неудачей. Время от времени казалось, что вот оно, свершилось, но в тот же миг меня вышвыривало обратно. Дор даже не пытался скрыть своё разочарование. Кричал, ругался, даже перешел на нецензурную лексику. Всё это, безусловно, подстегивало, так как пробуждало жажду борьбы и дикую ярость. И единственное, что мешало мне выполнить это задание – неуверенность в собственных силах

После очередной неудачи я упала на заснеженную площадь, устремляя взгляд в зимнее небо, серое полотно, с

плотно нависшими, почти черными облаками, несущими в себе холодную зимнюю красоту. Снежинки, медленно кружась, падали на землю, пролетая сквозь меня. Как сильно я любила ловить их ладонями, пытаясь рассмотреть очередной неповторимый узор, а сейчас не могу даже покрыться снегом и замерзнуть насмерть от холода. Что вообще представляет собой моя сущность? В зеркале я не отражаюсь, рук и ног тоже не вижу. Как Дор вообще определяет меня среди потоков воздуха? Сейчас я ничто. Пустое место, с ноющей душой и загаженной памятью. Хочу ли я снова почувствовать холод, снег на своих щеках, вкусы и запахи? Ответ однозначный – да! Я хочу жить! И пусть это не будет той жизнью, к которой я привыкла, но снова дышать, осязать, чувствовать – всё это стоит усилий.

Я поднялась с земли, в который раз осматривая своё потенциальное тело. Женщина за все это время так и не сдвинулась с места. Внезапно омерзение к ней, наполнило мою сущность до краёв: почему она так бездарно распоряжается своей жизнью, позволяя тратить драгоценные минуты на страдания и самоистязание? Любые сложности преодолимы! Она – ничтожная дура, раз не понимает этого и предпочитает жалеть себя, вместо того, чтобы жить!

Не медля ни секунды, шагнула в тело. Зажмурилась, впитывая в себя темноту. Пальцы ног закололо множеством мелких игл, покалывание сменилось пощипыванием, поднимаясь все выше и выше, охватывая каждую клеточку тела. От-

крыла глаза, опуская взгляд к рукам, держащим телефон. Сжала его в ладони, оценивая на вес. Увесистый. С трудом подняла тяжелую руку с гаджетом, нащупывая карман. Переступила ногами, но они с трудом слушались меня, словно к каждой ноге привязали по неподъемной гире. Оглянулась в поисках своего Проводника.

Дор внимательно рассматривал меня.

– Ты теперь видим для людей?

– Я знал, что этот момент должен наступить! – расхохотался он. – Нет, Детка. Я видим только для тебя, – он хлопнул ладонью по плечу, от чего я поскользнулась и упала на землю. – Вставай! – засунув руки в карманы, он возвышался надо мной.

Я перевернулась на живот, беспомощно перебирая руками и ногами в тщетных попытках встать на четвереньки. Сильная рука схватила меня за капюшон и поставила на ноги, как тряпичную куклу.

– Совсем забыл, что после долгого пребывания без тела, первое время тяжело приспосабливаться к новому весу и силе притяжения, – хмыкнул Дор.

– Спасибо,– принялась отряхивать пуховик от налипшего снега.

– Теперь выходи из тела. Будем искать тебе новое, – Проводник достал сигареты из портсигара и прикурил от зажигалки.

– Ты шутишь?! – его слова поразили меня. – Я только что

смогла заполучить руки и ноги, и ты хочешь, чтобы я снова слонялась как бестелесное нечто?!

– Да, – он спокойно выдохнул облако дыма прямо мне в лицо.

Закашлявшись, я поняла, как сильно мне не хватало вот таких вот мелочей, пусть даже не совсем приятных. Падать, пачкаться, задыхаться от дыма – всё это делает нас живыми, а не бесчувственными зомби.

Какое-то время я просто смотрела на Проводника, пытаясь передать взглядом всю ту злость, что кипела во мне.

– Может, хватит на сегодня? – всё еще надеялась на его снисхождение.

– Ты хочешь ходить в этом теле? – презрительно осмотрел меня с ног до головы.

– Блин, Дор! Я готова ходить уже в любом теле, главное с руками и ногами!

– Мне оно не нравится, пойдем искать что-нибудь более приличное, – повернулся ко мне спиной и пошел в сторону торговой улицы.

– Как выйти-то теперь? – крикнула ему в спину.

– Так же как из надоевшего платья, – ответил Дор, не сбавляя шага.

Твою мать! Должно быть действительно просто, если он так легко уходит, оставляя меня без наставлений. Закрыла глаза, мысленно отторгая принявшее меня тело, и снова выпала на землю. Догнала Проводника, успевшего уйти уже до-

вольно-таки далеко:

– Куда мы идем?

– Туда, где ошиваются шикарные цыпочки, – бросил на землю дотлевающий окурок.

Мы оказались в самом дорогом торговом центре города, пестреющим названиями известных брэндов и тысячами гирлянд. В городе началась подготовка к Новому году. На первом этаже магазина стояла высоченная ель, достигающая макушкой практически пятого этажа здания. Игрушки на ёлке переливались белыми и голубыми огнями, даря окружающим предвкушение праздника. В каждой детали декора чувствовалась рука дизайнера. Здесь одевается только золотая молодежь и самые состоятельные люди города. Мы поднялись на верхний этаж для более удачного обзора. Но когда я увидела всех этих снующих по бутикам мажорных девочек, стало как-то не по себе: никогда не горела желанием общаться ни с одной из них, тем более становится ими. Их силикон в губах и груди, злоупотребление солярием, не говоря уже о манере общения – все это вызывало рвотные позывы.

– Хочешь, чтобы я стала одной из этих тупых куриц? – я с отвращением смотрела на людей, спешащих из отдела в отдел или выпивающих дорогущие коктейли в кафе на открытой террасе.

– Тебе нужно менять мышление. Срочно! – Дор подошел к перилам, опираясь на локти и рассматривая происходящее внутри торгового центра. – Забудь обо всех привычных

«нравится» или «не нравится». Сейчас твоя задача номер один – заполучить тело, так? – повернул ко мне голову, дожидаясь ответа.

– Так, – согласилась с ним, вставая рядом.

– Чтобы получить тело, тебе нужно заработать его. А для этого необходимо как можно скорее заполучить парочку душ. Это ясно?

– Вполне.

– А на этих тупых куриц, как ты говоришь, клюют как нельзя лучше. И, с другой стороны, ты только подумай, так ты сможешь показать все своё отвращение к ним гораздо эффективнее, чем бессмысленно фыркать при их виде.

Каждое сказанное Дором слово было обоснованно и абсолютно логично для меня. Сейчас в самом деле необходимо засунуть подальше свою гордость и неприязнь, и думать о собственном благополучии.

– Так, давай посмотрим, кто нам подходит больше всего, – я принялась рассматривать присутствующих девушек.

Одни проходили под ручку со своими папиками, другие трепались о шмотках с подругами. Некоторые из них были мне даже знакомы. Я, словно хозяйка, выбирающая на рынке картошку, оценивала длину ног, степень ухоженности кожи и волос, и всё же пыталась определить, в каком теле меньше всего силикона. Это могло бы продолжаться бесконечно, но тут я заметила до жути знакомое лицо, которое ещё некоторое время назад была готова расцарапать в кровь.

– Я выбрала, – кивнула в сторону запримеченного силуэта.

– Неплохой выбор, – одобрительно засмеялся Дор. – Пойдём забирать твоё тело.

Проводник оттолкнулся от перил и, обходя эскалатор, двинулся к одинокой блондинке. На этот раз, не сомневаясь ни секунды, я обогнала его и немедленно погрузилась в стройное тело. Приятное пощипывание, которое я испытала в теле женщины на площади, сменилось болезненным покалыванием. Неприятное ощущение не проходило, и я сжала пальцы в кулак, вонзая ногти в ладонь. Одна секунда, две, три, вдох-выдох, четыре, пять… На тридцатой секунде боль ушла, оставляя только тяжесть в конечностях.

– Решила стать блондинкой? – усмехнулся Дор, поддерживая меня под локоть.

– С этой сучкой у меня свои счеты, – схватилась за его руку, как за спасательный круг.

– А ты удивляешь, детка! – сжал крепче мою ладонь Проводник.

– Теперь тебя видят все? – спросила, представив, как должна выглядеть девушка, обнимающая воздух.

– О, да! Теперь нас видят все.

Дор уверенно повел меня в сторону бутиков. Прохожие с недоумением переводили взгляд с меня на блондина и на оборот. Пусть! Эта сучка должна поплатиться за все мои страдания.

– Дор, в прошлый раз ты что-то говорил про безнаказанность для тел? Но сейчас нас видят десятки людей, которые не смогут забыть увиденного, – я кивала всем здоровавшимся с моим телом.

Дор наклонил голову, глубоко вдыхая запах.

– Адски приятно прикасаться к плоти, а не к воздуху, – прошептал он, снова вдыхая аромат дорогих духов. – Ты хочешь, чтобы они ничего не вспомнили?

– Нет. Я хочу, чтобы все присутствующие помнили эту сучку Марго, гуляющую по торговому центру отца под руку с красивым блондином, – подняла вверх подбородок, копируя выражение лица этой дряни.

– Ха-ха-ха! Детка, я тебя обожаю, – Проводник чмокнул меня в висок и направил к бутикам.

Весь день мы бродили по магазинам, подбирая самые сексуальные и развратные наряды, разоряя кредитную карту подружки моего бывшего. Дор предоставил мне собственную карту с неограниченным лимитом, но я хотела обчистить богатенькую стерву, подпортив ей отношения с папочкой. С непривычки пребывать в теле и тем более бродить весь день на высоченных шпильках оказалось жутко утомительным. Но к вечеру во мне будто открылось второе дыхание. Дор объяснил это тем, что душа свыкается с сущностью Охотника, заряжаясь его силой и энергией. Какой должна быть сила Охотника, осталось не ясным. Но это совершенно не беспокоило меня. Главной проблемой стало то, чем мы должны за-

няться ночью. Сегодня Дор впервые выведет меня на охоту.

Лёжа в ванной отеля, в облаке густой пены, я мысленно настраивала себя на предстоящее испытание. Именно испытание. По-другому я не могла это назвать. Лишь одна мысль о том, что мне предстоит совершить убийство, приводила меня в дикий ужас, и тогда даже горячая вода не могла избавить от пробирающего насквозь холода. Совершить преступление, отобрать жизнь у человека – это расходилось со всеми моими понятиями о правильном и неправильном, хорошем и плохом, добрым и злым. Всё, четко разделенное до этого на черное и белое, смешалось, окрашиваясь в темно-бордовый цвет. Подбадриваемая пошлыми выкриками Дора из-за двери, я обтерлась полотенцем, попыталась восстановить дыхание и настроиться на работу: решение воспринимать это именно как работу возникло, как наиболее адекватное, способное оправдать меня в собственных глазах.

Натянув алое бандажное платье без бретелек, я нарисовала жирные черные стрелки и накрасила губы. После чего посмотрела на девушку, отражающуюся в зеркале.

«Сегодня не я убью человека, – сказала себе, – *а это тело»*.

С этой мыслью я и покинула ванную комнату, стремясь навстречу своей участи.

Глава 3

Мы покинули отель на арендованном мерседесе. Для одного Дора, наверняка, достаточно было бы только моргнуть,

и он оказался там, где ему нужно, но такой довесок в виде никчемной подопечной, как я, лишил его всех удобств. Всю дорогу до места назначения не могла произнести ни звука. Ледяные щупальца страха сковали снаружи и изнутри, превращая в онемевшую статую. Если в номере отеля меня била дикая дрожь, то теперь казалось, что не могу сделать и вздоха от паники. Всё то волнение, что довелось испытать при жизни, не идет ни в какое сравнение с тем, что творилось со мной в этот момент. Хотелось выпрыгнуть из тела и, наплевав на всё, скитаться по земле неприкаянной душой, лишь бы не проходить через уготованное испытание.

Машина мчалась по ночным улицам, освещенным множеством фонарей. Городские пейзажи сменились промышленной зоной, за которой нас встретил лес, пугающий молчаливой таинственностью. Высокие сосны, зловеще нависающие над дорогой и закрывающие широкими ветвями свои глубины, растянулись по обе стороны от проезжей части. На километры вперед не видно ничего кроме трассы и непроглядной лесной чащи. Вот так же выглядит и моё будущее.

Куда мы мчались, я не знала. Единственным желанием было, чтобы эта дорога никогда не заканчивалась, и все оказалось только сном. Жутким ночным кошмаром. Но одновременно с этим я не понимала, почему Дор так тщательно оттягивает неизбежное. На задворках сознания маячило желание покончить с этим так же быстро, как с больным зубом, не дающим думать ни о чём другом, кроме адской боли. Уже

не оставалось сил на то, чтобы бояться. Сбежать всё равно не выйдет: где бы я ни спряталась, они найдут меня.

Машина ворвалась на полной скорости в курортный городок, нарушая спокойствие безлюдных улиц шумом мотора и визгом покрышек на поворотах. Весь путь Проводник шутил, пытаясь вывести меня на эмоции, но я лишь молча улыбалась и отворачивалась к окну, стараясь избежать разговора.

Дор затормозил рядом с огромным курортным комплексом.

– Ну, всё, детка. Мы на месте, – повернул голову, всматриваясь в моё лицо.

– Почему здесь? – причина выбора места была для меня абсолютной загадкой.

– Подумал, что ты захочешь сделать это где-то, где ни к чему не привязана воспоминаниями.

Ответ Дора поразил и одновременно растрогал: не думала, что такой бездушный идиот способен думать о чувствах других.

– Тебя волнуют мои чувства? – посмотрела в его глаза, пытаясь понять, говорит он правду или в очередной раз решил неудачно пошутить.

– Я помню, как это тяжело сделать в первый раз, – ответил он, не моргая. – Хотя и прошла уже чертова уйма времени, – захохотал он, почти заглушая мотор.

И почему Дор так любит портить даже самые трогатель-

ные моменты? Я, можно сказать, уже прониклась к нему, почувствовав его заботу, но он и здесь умудрился все изгадить.

– Теперь давай обсудим, что от тебя требуется, – тон Проводника резко сменился на деловой.

Только сейчас на меня нахлынуло осознание того, что момент пришёл, и никто больше не будет оттягивать его, даруя мне такую необходимую и в то же время мучительную отсрочку. Сделаю это как можно быстрее и постараюсь примириться с самой собой, избавившись от совести, которая почему-то именно сейчас решила напомнить о своём существовании. Неблагодарная сука! Лучше бы сидела в той дыре, в которой пряталась при жизни. Но, как часто случается, совесть, как и любовь, приходит, когда совсем не ждешь. А зря…

– Уф, – тяжело выдохнула. – Скорее проводи свой инструктаж, и покончим с этим!

– Э нет, детка. Сегодня мы только положим начало, поэтому слушай внимательно. Сейчас мы войдём внутрь, по отдельности, – Дор сел ко мне в пол оборота, положив колено на сидение. – Ты сделаешь заказ и начнешь выбирать жертву. Будет это мужчина или женщина, выбор остаётся за тобой. У Охотников есть своеобразный радар на грешные души. Твой пока ещё не развит, но, думаю, ты сможешь разобраться, где невинный агнец, а где прогнивший духом безбожник.

– А если я ошибусь? Что если выберу не того? Ты сможешь остановить меня? – паника холодными оковами скру-

тила по рукам и ногам. Если нужно казнить кого-то, то ни в коем случае это не должен быть человек с чистой душой. Как я буду жить после этого? Точнее существовать.

– Притормози! – резко оборвал меня блондин, хватая за руку. – Я не смогу тебе помочь, – приблизил своё лицо, не давая отвести взгляда от его глаз. – У меня нет радара, как у охотников. Я только проводник и могу чувствовать только потерянные души, такие как ты. Но ты разберешься, я знаю.

Дор четко проговаривал каждое слово, повторяющееся эхом в голове. Он не сказал ничего, что могло бы успокоить. Но было в его словах и интонации нечто завораживающее, заставляющее если не избавиться от переполняющих эмоций, то хотя бы смириться. Властность и уверенность в его голосе позволила взглянуть на этого насмешливого мужчину с абсолютно другой стороны. Паника ушла в глубину сознания, и я спокойно слушала указания Проводника.

– Чтобы забрать душу, тебе необходимо получить троекратное согласие жертвы, иначе это будет просто убийство, после которого дух убитого пройдёт мимо нас. Это тебе ясно? – его глаза внимательно следили за малейшим изменением в моём лице.

– Да. Я должна буду вырвать у жертвы сердце? – этот вопрос не давал мне покоя с того самого момента, как я выбрала судьбу Охотника.

– У каждого Охотника свои способы. Неважно, как ты это сделаешь, главное – заключи сделку. Пусть жертва сама от-

даст тебе себя, и потом сделай это так, как сможешь.

Убивать, не выдирая сердце, уже звучит радостнее, чем разодрать человека как дикое животное. Твою мать! Я – псих, если нашла в этой ситуации радостный момент Интересно, а в их мире есть психотерапевты? Кажется, не помешало бы встретиться с таким.

– Почему же мой Охотник не мог сделать это нормальным способом? Вечно мне попадаются какие-то маньяки, – пробубнила под нос, проверяя содержимое клатча.

– Теперь ты сама маньяк! Поздравляю с повышением!– рассмеялся Дор.

– Когда-нибудь я тебе врежу! – повернулась к смеющемуся блондину. – Честное слово, Дор! Причем врежу от души, чтобы запомнил надолго! – сощурилась, сжимая пальцы в кулаки.

– Звучит многообещающе! Детка, кажется, я завелся от твоего подката! – подмигнул мужчина.

– А-р-р-р! Ты несносен! – зарычала от досады, открывая дверь машины и выбегая на улицу.

Громкий смех Дора раздражающим звуком преследовал меня, пока за спиной не закрылась дверь ресторана. Взбешенная на Проводника за его неуместные шуточки, даже не посмотрев на присутствующих, сразу же пошла к бару. Кинула на барную стойку сумочку и забралась на высокий стул.

– Джин с тоником, пожалуйста, – крикнула бармену.

Если выпивать мне не положено, то, в конце – концов, не

стоило так выводить из себя. Да и для работы, не помешает употребить бокальчик – другой, для большей уверенности, впрочем, и для прикрытия без этого никак.

Бармен поставил передо мной бокал с прозрачной жидкостью. Вынув соломинку, залпом осушила содержимое и попросила повторить. Теперь пришла пора осмотреться. Села в пол-оборота, так, чтобы видеть весь зал. Почти все столики были заняты. В приятном полумраке ужинали состоятельные люди. И всё же с телом я не ошиблась. Мужская часть посетителей составляла возрастная категория за сорок, которая обычно отлично велась на молоденьких девочек. Тем более, кроме меня здесь было только парочка девушек до тридцати, сидевших в объятиях престарелых кобелей. По всей видимости, дамы отрабатывали свои деньги. Несколько супружеских пар танцевали под аккомпанемент рояля.

Сканировала клиентов ресторана, отбрасывая в сторону пустые варианты. Оказалось несколько тех, которые вызвали мой интерес. Три столика с одинокими мужчинами и два, за которыми пили крепкие напитки мужские компании. Осталось только определить, кто из них менее других достоин жить.

Протянула руку за вторым бокалом джин-тоника, пытаясь лучше разглядеть объекты. Мужчина в самом дальнем углу зала быстро поглощал ужин, за всё время трапезы ни разу не подняв глаз от тарелки. Последила за ним внимательнее, пытаясь настроить мифический радар, но не почув-

ствовав абсолютно ничего, перевела взгляд к шумной компании, сидящей недалеко от входа в ресторан. Трое уже изрядно подвыпивших мужчин среднего возраста громко обсуждали женщин, сопровождая всю беседу смачными подробностями личной жизни. Их беседа не была предназначена для женских ушей, и они явно не были настроены на склеивание девочки на вечер. Похоже, очень скоро эти мужланы сами склеятся, и персоналу отеля придется растаскивать их по номерам.

Не простая задача – выбрать жертву. Теперь я отлично понимаю нашихпикаперов в клубе. Именно по этой причине они полночи высматривали жертву и только потом начинали действовать.

Продолжила наблюдать за следующими объектами. Перевала взгляд к центру зала и поморщилась, наткнувшись на Дора. Чёрт! Когда он успел войти, я даже не заметила. Проводник многозначительно подмигнул мне и продолжил изучать меню. Идиота кусок! Через пару столиков от него сидел мужчина с бокалом янтарной жидкости, задумчиво взирающий на происходящее. Чуть тронутые сединой виски, двухдневная щетина и уставший взгляд. Интересный субъект. Если бы это была сексуальная охота, то он вполне мог стать жертвой. Но сейчас в нём совершенно не чувствуется ничего способного пробудить инстинкты Охотника на душ. Совершенная пустота.

Чем больше изучала объекты, тем больше выходила из се-

бя. Абсолютно точно, радар охотника у меня не работал. Чутьё также не давало ни малейшей подсказки. Время шло вперед, бокалы с джином сменяли один другой, шумная компания, пошатываясь, отправилась на боковую, а я так и не определилась с жертвой. Если так пойдёт дальше, то действительно превращусь в маньяка, выслеживающего месяцами свою жертву.

– Чудесная ночь сегодня, не правда ли? – послышался низкий голос за спиной.

Развернулась на стуле, посмотреть на заговорившего со мной человека. Как только оказалась с ним лицом к лицу, в нос ударил жуткий запах гнили. В одно мгновение захотелось выбежать на улицу, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Игнорируя собеседника, принялась осматривать зал в поисках источника зловония. *«Надо же, до этого не замечала никакой вони»*.

– Я весь вечер наблюдаю за вами, похоже, у вас был плохой день, – продолжил мужчина.

Повернула голову к нему, рассматривая собеседника. Мужчина около сорока пяти лет. Тёмные глаза, легкие морщины вокруг глаз, шатен. Широкие плечи, спрятанные под дорогим костюмом, на шее чуть ослабленный галстук. Снова резкий запах гнили окутал зал. Твою мать! Такой вони я не чувствовала уже долгое время. Чем больше смотрела на него, тем сильнее становился смрад. Не может быть! Неужели это и есть тот самый радар, о котором мне твердил Дор?

И только не говорите, что я воняла так же, как этот мужик. Стараясь не морщиться, чуть улыбнулась, сосредотачиваясь лишь на его внешнем облике, игнорируя тошнотворный запах.

– Вы правы, день был не из лучших, – сделала глоток джина, не прерывая зрительного контакта.

Мужик прожигал молодое тело взглядом. Мысленно он уже наверняка имел меня в различных позах, не отходя от барной стойки. Мне это на руку. Чем больше мышка заинтересуется сыром, тем легче будет её заманить в мышеловку.

– У таких прекрасных девушек жизнь должна быть легкой, как сказка, – улыбнулся собеседник. Запах вони медленно развеивался, оставляя вместо себя, темное свечение вокруг объекта.

– К сожалению, не все это понимают, – провела пальцами по декольте. Мужчина жадно следил за моей рукой, незаметно сглатывая. *«Да, ты, похоже, станешь самой лёгкой жертвой всех времен и народов»*.

– Хотелось бы сделать её немного лучше, – опомнившись, перевел затуманенный взгляд от ложбинки между грудями к глазам.

– Мне уже лучше, – игриво улыбнулась. – Не ожидала, что смогу заполучить такого интересного собеседника, – слегка дотронулась рукой тыльной стороны его покрытой тёмными волосами кисти.

Мужчина сделал протяжный выдох, поворачиваясь к бар-

мену.

– Повторите для девушки её напиток и виски для меня!

Собеседник перевел своё внимание к моим ногам, медленно прослеживая от щиколоток к бедрам, где из-под платья виднелась резинка чулок. Было забавным наблюдать, как этот озабоченный кобель пытается бороться со своей истинной сущностью, разыгрывая передо мной весь этот спектакль с джентльменскими штучками. Все это жутко омерзительно. Не удивительно, что от него исходил такой смрад.

– Сергей, – представился он, с трудом возвращаясь к моему лицу.

– Марго, – облизала губы, перед тем, как взять бокал. Медленно покрутила между пальцами соломинку, и чуть высунув язычок, провела по ней, смыкая губы.

Бугор в штанах объекта красноречиво говорил о том, что его можно уводить сейчас же. Да и не хотелось мне разыгрывать этот дешевый спектакль. Я по-прежнему мечтала как можно скорее покончить с этим и спокойно выдохнуть.

– Вы прекрасны, Марго, – завороженно наблюдал за тем, как я посасываю напиток через трубочку.

– Давайте уйдем отсюда? – поставила бокал на стойку, положив ладонь на его бедро. – Здесь невыносимо жарко, а мне так хочется вдохнуть свежего воздуха, – приблизилась к нему, наклоняясь вперед, демонстрируя декольте.

– Что же вы сразу не сказали, что вам нехорошо, – полез во внутренний карман за бумажником, кинув на барную

стойку пару купюр. Слез со стула, подавая руку. Когда моя рука соприкоснулась с его кожей, по телу прошла волна отвращения. *«Нет, дружок. Тебе абсолютно точно не светит завалить меня сегодня. Будешь играть по моим правилам»*.

Новый знакомый подставил локоть, чтобы я смогла за него держаться. Продолжая играть, изобразила томный смех, обнимая его руку. Мужчина, подстегиваемый предстоящим действом, быстрым шагом повел меня из ресторана.

– Марго, вам необходимо скорее оказаться на воздухе! – будто оправдывая свои действия, бурчал себе под нос.

Всё происходящее напоминало дешевые постановки, которые крутят днём по телевидению для уставших от быта домохозяек. Объект свернул к выходу на улицу, но растягивать еще больше момент неизбежного не было смысла.

– Сергей, не надо на улицу, – остановилась у дверей ресторана, прижимаясь к его груди. – Вы хотите меня?

Мужчина опешил от такой прямолинейности. Наверняка, в его голове крутилось тысячу разных способов, направленных на раскрутку этой молодой дурочки на секс. И ни один из них не включал в себя такого удачного исхода.

– Ты не представляешь себе, насколько, – хрипло ответил он.

– На что ты готов, чтобы заполучить меня в свою постель? – посмотрела прямо в его глаза.

– Я сделаю всё, как ты попросишь, – плотнее прижался к молодому телу, упираясь своим возбуждением в мой живот.

– Мне нужно знать конкретнее, – прошептала ему на ухо.

Ещё на жизненном опыте убедилась, чтобы залезть в трусы к девчонке, мужики способны наобещать все, что угодно. Ведь никому не хочется потерять уже казалось бы гарантированный секс.

– Я дам тебе всё, что ты попросишь, – промямлил объект. Его дыхание сбилось, а эрекция стала сильнее упираться в моё тело.

– Тогда я твоя, – провела пальцами по его груди, отпрянув в сторону. – Веди.

Не теряя ни секунды, мужчина схватил мою ладонь, ослабляя ещё сильнее на шее галстук. Прошли к лифту, поднимаясь на третий этаж. Дрожащими руками он открыл номер, пропуская свою спутницу внутрь. Здесь нужно действовать осторожно, иначе игра может пойти по его правилам.

Боковым зрением увидела, как приземлился на кресло его пиджак. Сергей прижался к моей спине, сжимая за талию. Обхватила ладонями его, пытаясь высвободиться из мужских объятий. К исходящему от него зловонию, добавился острый запах возбуждения, заполнивший всю комнату.

– Сначала налей выпить, – холодно сказала нетерпеливому кобелю, стараясь игнорировать тошноту.

Засуетившись, он подлетел к бару, доставая виски и разливая его. Дрожащими руками протянул бокал, выпивая содержимое второго наполовину.

– Не хочу торопиться, – улыбнулась ему. – Хочу, чтобы ты

получил удовольствие от каждого момента нашей встречи.

Хищная улыбка на лице объекта вызвала новую волну отторжения.

– Мне нравится твой план, Марго, – сально улыбнулся, скидывая с шеи темно-зеленый галстук.

– Сядь, у меня есть для тебя представление.

Мужчина упал в кресло, широко расставив ноги. И снова паника волной накрыла всё моё существо. Я должна получить ещё два согласия, иначе придётся повторять всё заново. План, как это сделать, не подпуская озабоченного идиота к телу, чётко вырисовался в голове.

– Тебе нравится, как я выгляжу? – провела руками по груди, бёдрам, наблюдая за его реакцией.

– Да, крошка. Не ожидал, что сегодня мне перепадет такой куш, – ухмыльнулся, поправляя свою эрекцию.

Отвращение к этому озабоченному ничтожеству, вперемешку с омерзением, не позволяло играть страсть. Развернулась спиной, чтобы не выдать истинные эмоции. Дотянулась до молнии платья, медленно расстегивая её, обнажая тело. Раздеться, показав себя, было не страшно. На самом деле сейчас перед этим Сергеем раздевалась не Александра, а богатенькая сучка Марго, которая увела из моей жизни единственного человека, который был по-настоящему дорог.

Скинув платье к ногам, осталась в алом шелковом белье. Повернулась лицом к жертве, зазывно улыбаясь.

– Тебе нравится моё тело? – приблизилась к мужчине,

приподнимая волосы, позволяя ему лучше рассмотреть тонкую шею.

– Да, – тихо ответил объект.

Видела, как часто вздымается его грудь, а по лбу сбегает капелька пота.

– Что ты готов сделать, чтобы я разделась полностью и ублажила тебя? – поставила ногу с острой шпилькой ему на бедро.

– Всё! Я дам тебе всё! – затараторила жертва. – Разденься, пожалуйста, и позволь мне приласкать тебя, – наконец-то в его голосе послышались умоляющие нотки.

– Вот так? – расстегнула пряжку лифчика, откидывая его в сторону.

Мужчина как завороженный смотрел на упругую грудь. Он дернулся ко мне, но я сильнее надавила ногой на его пах, удерживая на месте.

– Я хочу услышать это ещё раз! Скажи, как сильно ты хочешь завладеть моим телом, – сжала руками груди, сводя с ума озабоченного самца.

– Бери всё, что тебе нужно! Я готов даже душу дьяволу продать, лишь бы ты позволила ласкать тебя всю ночь. На секунду триумф расползся по телу приятным теплом, но реальность, которая кричала о незавершенности задания, привела в чувство. До сих пор не было ни малейшего плана того, как я это сделаю. Продолжая сжимать руками грудь, осматривала комнату в поиске какого-либо предмета, способно-

го разрешить мою проблему. Номер ничем не отличался от миллионов ему подобных. Постель, бар с бутылками и бокалами, кресло, стол, зеркало. Мужчина притянул меня к себе на колени, пытаясь обхватить ртом сосок. Стоило ему наклонить голову, и на глаза попалась зеленая полоска галстука, расположившаяся на спинке кресла, который он то и дело теребил в ресторане.

– Подожди, дай мне тебя раздеть, – положила руки ему на грудь, расстегивая пуговицу за пуговицей, обнажая его уже начавшую обвисать от возраста и недостатка физических нагрузок грудь. Сквозь трусики чувствовала его эрекцию, напоминающую о том, чтобы я поторопилась.

– Не могу больше ждать, – мужчина резко сжал пальцы на талии, поднимая на руки и укладывая на кровать.

Успев захватить единственный желанный для меня предмет в этой комнате, позволила ему побороть себя. Липкие губы как мерзкие пиявки впивались в шею, грудь и живот Марго. Руки беспорядочно сжимали её тело, стараясь захватить его везде и сразу. Каждое его прикосновение вызывало волну тошноты. Я понимала, что он гораздо сильнее меня и потребуется чудо, чтобы скинуть его тушу с себя. Но завладеть этим телом, которое пусть даже и принадлежит моему злейшему врагу, пока моя душа находится внутри, равносильно тому, что я бы отдалась своему последнему боссу в надежде на повышение.

Схватив объект за плечи, оттолкнула его. Времени на то,

чтобы поражаться внезапно появившимся силам не было. Оседлала его сверху, ёрзая на его стояке. Взялась за края галстука, подняв руки, перетягивая его у себя за шеей.

– Хочу поиграть, – шепнула, наклоняясь вперед, соприкасаясь грудью с его волосатой кожей.

Закрывая обзор на свои руки, опустила их над головой жертвы. Он потянул голову вверх, пытаясь дотянуться до покачивающихся перед ним красивых грудей. Быстро закинула на его шею галстук, обматывая его вокруг. Глаза объекта широко распахнулись в непонимании.

– Ты обещал отдать мне всё, и я воспользуюсь этим, – крепко потянула за концы удавки.

Мужчина схватился за галстук, пытаясь ослабить его на шее, беспорядочно дёргая ногами, стараясь скинуть моё тело. Сильнее натянув галстук, досчитала до пятидесяти секунд, и его тело обмякло.

Слезла с трупа, до конца не осознавая произошедшее. Наклонилась вперед, закрывая лицо ладонями. Резкий электрический удар пронзил грудь, опрокидывая на спину. Разряды проносились сквозь каждый уголок тела, выгибая его от адской боли. Я зашлась в немом крике от самой страшной муки, которую довелось пережить. Даже момент собственной смерти был не настолько невыносимым, потому что показался молниеносным. Сейчас же меня снова и снова пробивали электрические разряды, не позволяющие даже вдуматься в происходящее. Тело швыряло по комнате, сгибая

пополам и заставляя мечтать о смерти. Это прекратилось так же резко, как и началось. Сатанинская боль сменилась невиданным до этого приливом энергии. Он ощущался не только на физическом уровне, я буквально чувствовала его всей своей сущностью. Осмотрев номер, убедилась, что труп попрежнему бездвижен, и я всё ещё одна в помещении. Собрала разбросанную одежду, наспех одеваясь. Поправила прическу и макияж и твёрдым шагом покинула место преступления.

Глава 4

Дор ждал меня в машине с заведенным мотором. Распахнула дверь, молча падая на сиденье. Не сказав ни слова, Проводник тронулся с места, и мы покинули этот чёртов город. Разговаривать совсем не хотелось, как и слышать посторонние звуки. Будто прочувствовав моё состояние, блондин соблюдал полную тишину, не включив даже музыку. Но я не замечала этого. Оцепенение, в котором покинула номер, не спадало. После проблеска энергии внутри расползлась какая-то пустота, напоминающая тот вакуум, в котором болталась моя душа после смерти. Без единой эмоции смотрела в окно, раздумывая, почему нет ни угрызений совести, ни шока, ни ненависти к себе. Возможно, всё придет позже, но пока казалось, что я куда-то исчезла и осталась пустая оболочка чужого тела. Словно, сущность, испугавшись совершенного злодеяния, спряталась в пустоту, лишь бы не повторять содеянного. Даже все те вопросы, которые стоило задать Про-

воднику, больше не интересовали меня. Для своего состояния смогла найти лишь одно описание – я закончилась.

Обратный путь, в отличие от дороги туда, тянувшейся целую вечность, показался молниеносным. Занимался рассвет, когда мы вернулись в город, считавшийся моим домом. Как ни странно, несмотря на напряженный день, совершенно не чувствовалось усталости. Тело было наполнено энергией больше, чем когда-либо, готовое бросить вызов новым испытаниям. Проблема была в душе. После многочасового оцепенения, она выползла из своего укрытия, покрытая коркой льда. Реальность содеянного обрушилась на неё словно снежная лавина. Я совершила убийство! Сама! Более того, мне хотелось это сделать, и я просчитывала свои действия, целенаправленно двигаясь к полученному результату. Это злонамеренное убийство, которое не несет за собой никаких оправданий. Не важно, что я должна была это сделать, и якобы не было другого выбора. Он есть всегда! Может, я сделала неверный выбор, и лучше мучиться, исполняя прихоти Дьявола, чем убивать ни в чем неповинных людей. Но тот мужчина был насквозь гнилой, на него сработал радар, и вопросов в черноте его души возникнуть не могло. Но я не Бог! И не могу распоряжаться жизнями людей по своему усмотрению. И не вправе судить кого-то и тем более выносить приговор, достоин человек жить или умереть. Да и кто я теперь, чёрт возьми? Каратель? Каратель чего? Ведь не просто так охотники собирают жизни, для этого должна быть какая-то

цель или миссия. Я мать его, совсем ничего не знаю об этом мире, также как и о себе. Могла ли подумать, что убийство дастся мне так легко? Нет, не могла. Неужели, была такая склонность от рождения, и не зря Охотник выбрал именно меня? Нет, это все бред. Он выбрал меня из-за радара, который указал ему на мою вонючую душонку.

Глаза первой жертвы, которые раскрылись в ужасе от осознания участи, не желали забываться. Взгляд мужчины, словно навсегда выжженный в сознании, стоял передо мной. Я не могла спрятаться от его предсмертного упрека, преследующего повсюду. Закрывала лицо руками, промывала с мылом глаза, пряталась под одеялом – и ничего не спасало. Несколько часов стояла под горячим душем, пытаясь смыть с себя всю скверну и согреться под обжигающими струями от озноба, сотрясающего тело. Но даже после этого мне казалось, что с ног до головы перемазана кровью, отдающей запахом гнили.

Достав из бара бутылку водки, выпила её до дна, не поморщившись, в отчаянной попытке забыться, но чертов алкоголь не заглушил ни чувства вины, ни гадливости. Как бы мне хотелось, выйти на улицу, встать посреди проезжей части и получить по заслугам за свой грех. Но это не решит совершенно ничего. Я просто убью еще одно невинное тело, а моя душа продолжит также парить от одного к другому, словно паразит, забирая жизни у ничего не подозревающих смертных.

Всё это время, что я занималась самобичеванием, Проводника где-то носило. Куда он пропал, было совершенно всё равно. К тому моменту, когда я была готова уже выйти на улицу и оставить тело Марго в попытках очиститься от грязи, прилипшей к нему, дверь номера широко распахнулась. Блондин медленно ввалился в комнату, усаживаясь в кресло напротив кровати, на которой я лежала, свернувшись калачиком, уткнув пустой взгляд в одну точку.

– Отвратительное зрелище, – громко сказал Дор. Его голос заполнил все помещение, накрывая со всех сторон.

– Можешь потише, – закрыла уши руками, стараясь изолировать себя от создаваемого им шума.

– Ещё не устала жалеть себя? – услышала его приближающиеся шаги. – Поднимай эту очаровательную задницу с кровати. У нас много дел на сегодня! – мужчина схватил меня за плечи и поставил на ноги.

От неожиданности я ойкнула. Он стоял практически вплотную ко мне, испепеляя глазами, которые сейчас казались особенно зелеными. Не выдержав напора, я опустила голову.

– Детка, у нас с тобой есть время до полуночи, чтобы привести тебя в порядок и обсудить все интересующие тебя темы, – схватил меня за подбородок, приподнимая его и удерживая на месте, не давая опустить снова голову вниз. – Если хочешь, можем найти новое тело.

Идея о смене носителя воодушевила. Возможно, это по-

может хоть как-то снять с себя груз ответственности за убийство.

– Хочу, – тихо сказала, посмотрев с надеждой ему в глаза.

– Что ты хочешь, Детка? – усмехнулся блондин, переведя взгляд на мои губы.

– Тело другое хочу!

– Прижаться к другому телу? – приблизил лицо к моему.

– Сменить тело хочу, идиот! – пнула Дора под коленку, отпихивая от себя.

– За что? – рассмеялся Проводник. – Я только пытался поднять тебе настроение. И поверь, я умею делать это гораздо эффективнее.

– Можешь поднимать его кому-нибудь другому, – залезла в шкаф, доставая ту одежду, в которой была Марго в торговом центре. – Сейчас я хочу лишь избавиться от этой суки.

– А жаль, я бы не прочь еще задержать эту суку на часок – другой, – подошел сзади, обнимая за талию.

– Как ты меня достал! – скинула с себя его ладони. Вышла из спальни и заперлась в ванной комнате.

Идиотский смех Дора звоном отражался от стен. До сих пор не смогла привыкнуть к его этой дебильной реакции на каждое мое слово или действие. Казалось, он просто не умеет быть серьезным дольше минуты. Как бы ни старалась свыкнуться с этим, пока выходило хреново.

Дор привел нас в популярное молодежное кафе. Ощутив запахи еды, желудок издал неприятный звук, напоминающий

о том, что в него уже почти сутки не закидывали ничего кроме алкоголя. Заняв столик, первым делом начала осматривать присутствующих.

– Что тебе заказать? – уставился в меню Проводник.

– То же самое, что себе, – продолжила рассматривать девушек, которые могли бы претендовать на роль моего носителя.

Пока блондин разбирался с заказом, несколько раз осмотрела всех посетителей кафе и даже официанток. Но не увидела никого, кто смог бы заинтересовать.

– Будешь так пялиться, глаза сломаешь, – Дор достал со стола зубочистку, пожевывая её во рту вместо сигареты.

– Не могу найти никого подходящего. Либо слишком молодые, либо страшные, – обреченно вздохнула, отвернувшись от зала.

– Не напрягайся ты так. Серьезно. Самое неприятное на сегодня позади. Наслаждайся свободой.

– Как можно вот так просто взять и забыть о том, что сделал? У тебя это также легко было? Или ты никогда не был Охотником.

– Был. И да, кажется, тоже мучился, – на мгновение он задумался. – Хотя нет. Думаю, не сильно парился из-за этого. Тот факт, что по-прежнему могу гулять по земле, меня волновал гораздо больше, – выплюнул зубочистку, увидев приближающуюся официантку.

Перед нами на стол опустились два больших блюда с ги-

гантскими стейками и картофелем фри. Проводник не дожидаясь ни секунды, накинулся на долгожданную еду.

– С кровью? – посмотрела на лежащую передо мной свинину.

Вилка, с подцепленным куском мяса зависла рядом со ртом блондина. Он прокашлялся, опуская её обратно на тарелку.

– Что ты, Детка! Сырой! – засмеялся он, покачивая головой. – Я, по-твоему, похож на дикого зверя? Должен огорчить тебя, но люблю хорошо приготовленную пищу, – продолжил качать головой, отправляя мясо в рот.

Некоторое время ещё крутила головой вокруг, в надежде найти подходящее тело, но запах горячей, свежеприготовленной еды, взял верх и, наплевав на поиски, принялась за трапезу. Вкус горячего мяса и хрустящей картошки поглотил все моё внимание, отодвигая на задний план переживания и тревоги. Чёрт! Я даже забыла, какое это блаженство просто насладиться едой. Казалось бы, такая обыденная вещь, которую мы не считаем за нечто, стоящее особого внимания. И только лишившись такой обыкновенной радости, начинаешь ценить её. Есть, спать, принимать душ, стоять ногами на земле, чёрт возьми, – все это означает быть живым.

Съела горячее и разделалась с яблочным штруделем. Расслабившись, потягивала кофе, облокотившись о стол. Наполненный желудок дарил своеобразное умиротворение, и даже подобие ощущения счастья. Дор, мучающийся от недостатка

никотина, приканчивал уже третью чашку американо.

– Наконец-то, на твоей мордашке, появилась улыбка. Могу считать это за свою заслугу или ты просто одержима едой? – поставил пустую чашку на блюдце.

– Спасибо тебе, что напомнил, какой еда может быть вкусной, – улыбнулась, откидываясь на спинку кресла.

– Всё что угодно, Детка! Наконец-то, я смог тебе угодить, – радостно потёр ладони друг об друга.

– Одно очко в твою пользу, – рассмеялась, почувствовав приятную негу, растекающуюся по конечностям.

– Я открыл счёт! Надо же! Наставлять тебя становится все интереснее и интереснее, – в следующую секунду он перевёл взгляд на пустую кружку, взяв её в руки. – Теперь ты готова поговорить? – посмотрел на меня каким-то грустным взглядом.

– Рано или поздно это необходимо будет сделать, верно? – возвращаться в свою мрачную реальность после момента, похожего на счастье, совсем не хотелось.

– Верно. К тому же, – Дор сделал паузу, – сегодня ночью важное событие.

– Та-а-а-к, – всё, что он мог считать важным, настораживало меня. – Для кого?

– Для тебя, – замолчал он.

– Снова выхожу на охоту? – капли холодного пота проступили на шее.

– Нет, так часто нельзя, – Проводник наклонился

вперед. – Должно соблюдаться равновесие, понимаешь? Несмотря на то, что нам по херу на все законы и прочее, но если бы охотники каждую ночь выходили за добычей, то это превратилось в настоящее истребление.

За столом повисла тишина. Дор полностью погрузился в свои мысли, вопреки сложившейся традиции не делясь ими. Я рассматривала, как сошлись брови на его переносице и как нервно он крутил пустую чашку из-под кофе в руках.

– Ты должна кое-что усвоить, Саша, – первый раз он обратился ко мне так, как обращались почти все при жизни. – Тот мир, в котором находимся мы с тобой, он… как бы тебе лучше это объяснить? – поставил фарфор на место и протянул руку за зубочисткой. – Он будто является искривленным отражением того, к чему ты привыкла. В нём нет места добру или состраданию. И таких, как ты, которые даже после первой жертвы часами мучаются от угрызений совести, просто не существует!

Блондин повысил голос, но, заметив оборачивающиеся в нашу сторону головы посетителей, перешел на шепот, наклоняясь еще ближе ко мне.

– Если хочешь знать, я до сих пор не понимаю, какого хрена охотник выбрал тебя, – выдохнул, отстраняясь, зажал зубочистку между губ и перевел взгляд на посетителей.

Последние слова Проводника показались какой-то злой шуткой. Не может быть, чтобы я чем– то отличалась от тех гнилых душ, которые забирают подобные мне. Да и как мож-

но говорить о чистоте, когда практически никто из моих знакомых, бывших при жизни, не вспомнил обо мне ничего хорошего. Ну, если не считать секса…

– Зачем ты все это говоришь мне? – Дор вводил меня в заблуждение, и требовалось понять намеренно это или нет.

– Готовлю к тому, что тебя ждет сегодня ночью, – вопреки моим ожиданиям на лице блондина не появилось хорошо знакомой ухмылки. Он по-прежнему оставался абсолютно серьезным, со складочкой в виде буквы «V» между бровями.

– Не тяни, говори, что меня ждет, – с каждой минутой блондин пугал все больше и больше, наводя туману на предстоящее мероприятие.

– Сегодня в полночь будет обряд посвящения.

– Что это означает?

– Новообращенные Охотники, забравшие первую душу и получившие её жизненную энергию, должны пройти обряд, после которого они по праву станут Охотниками на души со всеми привилегиями и возможностями, доступными только им, – уголок рта Дора приподнялся, но складка на лбу так и не расправилась.

– А разве убийство не включает в себя этот самый обряд?

– Оно даёт тебе только доступ. Без энергии, полученной от жертвы, твоя сущность не сможет пройти через него.

– Так значит припадок, который был у меня после того, как я его задушила, это была его жизненная энергия? – поче-

му-то слова о трудности прохождения этого покрытого мраком ритуала меня совсем не настораживали.

– Да, это была энергия твоей жертвы, – усмехнулся Дор.

– И она каждый раз будет разрывать меня на части? – он хотел, чтобы я задавала вопросы, пусть теперь отвечает.

– Это будет зависеть от жизненной силы убитого, – блондин пристально смотрел на меня до тех пор, пока из его груди не вырвался смешок. – Поразительно, Детка! Это все что тебя интересует? Не суть ритуала, ничего больше? Только интенсивность боли?

Проанализировав всю его речь о безобразности того мира в котором теперь буду жить вечно и о предстоящем ритуале, поняла, что не хочу пугаться раньше времени тому, чего, совершенно очевидно, не смогу избежать.

– Да. Только это, – пожала плечами, допивая капучино.

– Тогда нам стоит поторопиться с выбором тела и подготовкой к ритуалу.

Из кафе я вышла рыжей длинноногой девицей, которая, слава Небесам не относилась к накаченным силиконом куклам. Обыкновенная симпатичная студентка, забежавшая перекусить между парами. Как и обещал Дор, о приключениях Марго город не забудет. Интересно было бы посмотреть на то, как она будет объяснять Андрею, где пропадала больше суток, после того, как половина персонала её отца видела дочь босса, гуляющую под руку с неизвестным мужиком. Что касается убийства, то, как объяснил блондин, никто из

присутствующих в том отеле и ресторане не вспомнит о её пребывании там. Это к лучшему. Независимо от моей глубокой антипатии к ней, вешать на бывшую соперницу убийство, совсем не входило в мои планы.

Запрыгнув в серебристый BMW, мы через три часа прибыли в мегаполис, встретивший нас гирляндами и новогодними надписями. Оставалось несколько часов на подготовку к обряду. В гостинице Дор вручил мне чехол с одеждой и отправил наряжаться. Длинное шелковое белое платье на тонких бретельках напоминало больше ночную рубашку, чем вечерний наряд. Открытая спина и глубокое декольте не позволили надеть лифчик, так как сидящее вплотную платье демонстрировало на показ все белье. Поэтому пришлось лишиться и этого предмета гардероба. Туфли на высокой шпильке и уложенные крупными волнами волосы превратили рыжую простушку в настоящую актрису, сошедшую с обложек глянцевых журналов.

Дор был чрезвычайно молчалив на протяжении всего дня. Даже увидев меня в таком откровенном наряде, не скрывающем практически ничего, он не сделал ни одного грязного намека. Молча довез меня до огромного особняка в готическом стиле, находящегося в пригороде. И так же не проронив ни слова, помог выйти из машины на морозный воздух.

Музыка, доносящаяся из особняка, разносилась на всю округу. Оказавшись на улице, почувствовала, что кожа покрылась мурашками от звуков, которые доносились из этого

не то дома, не то замка. Мрачные, и в то же время прекрасные, звуки заманивали внутрь. Не увидев причин для промедления, направилась к лестнице, но рука Дора обхватила моё запястье.

– Александра, что бы там не происходило, помни, что это только одна ночь, ничто по сравнению с целой вечностью, которую ты сможешь прожить в свое удовольствие, – если бы я не знала, что Проводник не человек, то подумала бы, будто он боится. Его зрачки расширились, а между бровей снова пролегла тревожная складка.

– Всё будет хорошо, – накрыла его руку ладонью, чуть улыбаясь. – Я помню.

Блондин шумно выдохнул и подставил локоть, облаченный в черный фрак. Когда мы подошли к дверям, они открылись перед нами, словно по волшебству, приглашая внутрь. Нас приветствовал огромный зал, освещенный тысячами свечей. В дальнем конце помещения, играл оркестр. Зал рябил от черного и белого. Дамы и мужчины, облаченные в черное, сопровождали пару противоположного пола в белом. Девушки в белом были одеты точно в такие же платья, которое дал мне Проводник. Мужчины, в отличие от девушек, одеты в белые шелковые фраки, под которыми также не угадывалось никакого белья, даже рубашки. Значит, это те люди, которых будут посвящать. Сопровождающие наряжены в дорогие платья и массивные бриллианты, дорогие дизайнерские фраки и кожаные перчатки.

Люди в черном громко смеялись, общаясь между собой, совершенно не обращая внимания на тех, с кем пришли. Несмотря на шум и показное веселье, на лицах присутствующих читалась скука. Стоило нам оказаться внутри, как Дора облепили дамы с хищными лицами и плавными движениями.

– Илиодор, ну наконец-то! – промяукала брюнетка с заостренными чертами лица. – Мы уже думали не застать тебя сегодня.

Он освободился от моей руки, превращаясь из серьезного и угрюмого, плохо знакомого для меня мужчину, в того, к кому я привыкла за эти дни. Блондин хмыкнул, улыбнувшись так, как он делал это лучше всего.

– Ну, что ты, Софи! Это зрелище я ни в коем случае не мог обойти стороной, – он осмотрел без доли стеснения женщину с ног до головы, задерживая взгляд на её декольте.

– Я всегда знала, что на вас в этом плане можно положиться, – последовала его примеру брюнетка, призывно облизывая губы.

Мне было дико до жути наблюдать за их брачными играми. Они что, серьезно? Еще чуть – чуть, и она задерет подол платья и запрыгнет на него! Мы даже не успели толком войти, как эта нимфоманка предлагает ему себя. П-ф-ф-ф-ф! Даже я не доходила до такого.

– Не торопись, Софи, – положила ей руку на спину эффектная блондинка с шикарным бюстом. – Дай нам для на-

чала насладиться обществом Илиодора. Мы так долго скучали по нему, – она опустила ладонь вдоль выреза платья на спине брюнетки, прикрывая веки и, кажется, рассматривая ширинку на брюках моего Проводника.

Да что за чёрт с ними творится? Они возбудина накушались? Да и как он, Дор, обсмеивающий всех и вся, может вызывать такую реакцию у этих течных сучек?!

– Я бы рассказал вам парочку шуток, пока не началась основная часть, – засунул руки в карманы брюк блондин, – но тогда вы знаете, что у нас будут крупные неприятности.

Не в силах больше слушать этот похотливый бред, прошла внутрь зала, осматривая присутствующих. Озноб, появившийся на улице от звуков музыки, не желал исчезать. С каждым проведенным внутри мгновением дискомфорт и дрожь становились всё сильнее. Безэмоциональные хищные глаза людей в черном, их плавные движения и чувство превосходства царили в этом зале. Растерянность и восхищение, с которыми наблюдали за этими пантерами те, кто собирался разделить мою участь, заставляло сердце быстрее биться в груди, предчувствуя надвигающийся кошмар. Именно кошмаром заполнятся стены этого особняка. Другого более подходящего слова не могла подобрать. Но и рационального объяснения для своих ощущений тоже не находила. Я бродила между гостей этого … приёма? Что это вообще? На вечеринку не сильно похоже. Если всё же приём, то где хозяин всего этого действа? Или это просто ритуальное сборище?

Мысли о последнем красными сигналом тревоги зажглись в сознании. Мимолетные взгляды сопровождающих на тех, кто пришел в белом, напоминали то, как обычно смотрят на хомячков в клетке, от которых нет совсем никакого толка.

В глубине зала, на большом столе стояли сотни серебряных бокалов с темной жидкостью. Но ни один из гостей не притрагивался к ним. Подойти ближе, чтобы лучше рассмотреть, не решилась. От того стола буквально веяло холодом. Развернулась, стараясь не смотреть на Хищников в черном, оценивая только тех, кто в белом. Но все они были буквально приклеены к своим Проводникам, внешне не испытывая и доли дискомфорта.

Странное поведение Дора в течении дня и жуткие предчувствия, не отпускающие ни на секунду внутри этого дома, постепенно складывались в единую мозаику, полная картинка которой так и не желала соединяться воедино. Обняла себя руками, стараясь разогреть заледеневшее тело. Снаружи кожа была теплой, холод шел изнутри. Не спеша прогуливалась по залу, ища глазами хоть одного похожего на меня. Но каждый из присутствующих обдавал холодом и равнодушием, либо раболепным трепетом перед черными пантерами.

Оказалась у огромного оркестра, играющего гипнотизирующую мелодию. Повернула голову к основному залу, и первобытный страх жадными щупальцами пробрался до самых скрытых уголков души, окрашивая её в багровый цвет. Льдисто-голубые глаза – прожекторы пронзили насквозь. В

одно мгновение меня сковало по рукам и ногам, а дыхание затруднилось. Все вокруг превратились в кишащую массу, оставляя только мужчину с темными волосами и гипнотизирующими глазами. Дышать становилось все сложнее, будто на этот раз его рука сомкнулась вокруг моей шеи, перекрывая кислород, выжимая последние проблески жизни. Я физически ощущала, как из меня уходит та энергия, которую получила прошлой ночью. Безвыходность и отчаяние вонзались в тело вместе с тем, как энергия покидала дух. Вот и всё. Сегодняшняя ночь превратится в мой собственный ад.

– Что, мать твою ты делаешь, – зашипел Дор, подлетевший со спины. – Бл***, ты вообще понимаешь что творишь? – схватил меня за предплечья, резко разворачивая к себе, выводя из оцепенения в которое ввел Незнакомец.

Глаза блондина горели красным, а под кожей, как и в прошлый раз, проползало нечто. Не обращая внимания на его жуткий вид, выдохнула с облегчением. Еще несколько секунд, и мою душу вынули бы из тела, заставив корчится в агонии.

– Не смей и шага делать в сторону от меня, поняла? – продолжал скалиться Проводник. – Ты не имеешь права просто прогуливаться по залу и пялится на гостей и их души! Тебе повезло, что никто из Высших не решил проучить тебя, заставив испытывать такие муки, что даже участь рабыни показалась бы тебе Раем.

Дор дернул меня за руку и, вернув себе человеческий вид,

повел к столу с напитками. Против воли, словно притягиваемая магнитом, повернула голову туда, где стоял мой убийца. Но вместо него была лишь пустота. Надев ухмыляющуюся маску, Дор кивал и приветствовал очередных хищников, прервав тактильный контакт. Больше он не сказал ни слова.

А я никак не могла отойти от того, что тот, по чьей вине я впуталась в этот мрак, находился под одной крышей со мной. Он видел и меня, и я больше чем уверена, узнал, не взирая на другую внешность. Стараясь не оглядываться, прислушивалась к ощущениям, пытаясь понять рядом ли он.

Раздался бой курантов, отбивающих полночь. В зале воцарилась гробовая тишина. Сопровождающие по очереди забирали бокалы со стола и возвращались к своим душам. Центр зала освободился, освобождая место для гигантской каменной чаши, которую вынесли фигуры в черных плащах с лицами, скрытыми капюшонами. С промежутком где-то в минуту, звучал новый гонг. На тринадцатый раз Дор встал передо мной, вытянув в руках бокал, но не давая его. На секунду посмотрела на стоящих рядом. Черно – белый контур замыкался вокруг чаши. Гонг снова пробил тринадцать ударов, и Проводники протянули бокалы посвящающимся. Не сгибающимися пальцами обхватила серебро, прижимаясь к нему ртом. Темная вязкая жидкость полилась в рот. Горечь с металлическим привкусом втекала в тело. С каждым новым глотком, голова становилась легче, а из души исчезали все страхи и холод. Выпив все до последний капли, отдала ём-

кость.

Странная истома, напоминающая сексуальное возбуждение, зарождалась вместо холода. Жар, эйфория и похоть затмили все мысли. Тело зудело, требуя разрядки. Я хотела унять эту жажду, не важно как, не важно с кем. Потянулась к бретельками платья, скидывая его с плеч, оставаясь полностью обнаженной. Руки, подчиняясь зову тела, начали сжимать возбужденные до боли соски, гладить тело, изнывающее от желания получить желаемую разрядку. Затуманенным взглядом увидела, как бокал в руках Проводника сменился огромным кинжалом. Мне было плевать, что это значит, хотелось только совокупляться, дико, жестко трахаться как животному. Фигуры в капюшонах расползались по залу. Почувствовала чужие руки, ласкающие моё тело. Звук наслаждения вырвался из груди, когда сильные пальцы дотронулись до пульсирующего комочка плоти. Со всех сторон слышались сладострастные стоны, вызывающие еще большее желание. Пальцы на теле разжигали страсть сильнее, поглощая последние проблески разума. Желание разрывало на части, требуя утолить голод любой ценой. Воя как раненное животное, терлась о ласкающие пальцы. В следующее мгновение в мое лоно ворвалось нечто огромное, разрывая изнутри. Боль вперемешку с блаженством пронзило тело. Огромный фаллос снова и снова разрывал лоно, подкармливая страсть еще больше. Долгожданная эйфория так и не наступала. Похоть, сводящая с ума, не получая того, что

ей требовалось, выворачивала сознание наизнанку.

Избавить себя от этого мучения. Руки потянулись к кинжалу, за которым следила мутным взором. Сжав крепко в ладони металлическую рукоятку, резко вонзила клинок в сердце. Как только острие пронзило плоть, моя сущность вылетела из тела, сквозь туман наблюдая за происходящей оргией. Фигуры в плащах насиловали тела посвященных, издающих последние вздохи. Их родные сущности сгустками зеленой энергии, висели рядом с бьющимися в агонии жертвами. Тело за телом совершало последние движения, высвобождая на свободу голубые сгустки, стекающиеся в огромную чашу.

Черные Хищники, один за другим, черпали из гигантского сосуда бокалами голубую субстанцию, выпивая её до дна. На глазах, вместо чопорных мужчин и женщин, появлялись чудовища с горящими глазами, коричневатой кожей, исполосованной сетками вен. Вместо рук появлялись лапы с острыми когтями. Эти монстры накинулись на мертвые тела, разрывая их на части и сжирая ещё тёплую плоть по кусочкам.

За всем происходящим я наблюдала словно сквозь мутную призму, не дающую разглядеть подробностей. Не замечая вокруг ни страха, ни ужаса, только какое-то совершенное умиротворение, вслед за которым меня снова поглотила темнота.

Глава 5

В детстве я, как и большинство детей, боялась темноты. Мне постоянно казалось, что там кто-то есть, и он ждёт, ко-

гда я окажусь одна в той среде, где не могу свободно ориентироваться и становлюсь совершенно беззащитной. Каждый раз, как только стоило покинуть свет, все хорошее и радостное вокруг исчезало. Хотелось спрятаться под одеялом и плакать до тех пор, пока не придет мама и не спасет от этого страшного нечто. Порой, когда видела грань между освещенной комнатой и тёмным коридором, представляла, что это полоса между двумя мирами: нашим – светлым, добрым и тем, другим – несущим в себе ужас. Засыпать с включенной настольной лампой было нормой лет до двенадцати. А затем тьма перестала оказывать такое сильное влияние. Будто она просто рассеялась и не могла напугать собой и своими жителями. Через какое-то время я почувствовала, что темнота привлекает меня гораздо больше, чем свет. Именно там можно было укрыться от всех проблем и неурядиц. Я могла часами сидеть на кровати и вглядываться во тьму, рассматривая предметы, скрытые во мраке, искать отличия от их дневного облика. Скрытый под покровом ночи мир, представлялся совершенно иным. Именно таким он был более спокойным, безобидным и прекрасным. Ночные тени вызывали лишь восхищение и никогда страх. Знала бы я тогда, насколько ошибочно моё представление о мире теней.

Вокруг меня снова была тьма. Та густая, засасывающая, пустая, беспроглядная тьма. Она окутывала словно паутиной, держа в своём коконе, пределы которого невозможно было даже представить. Ледяные щупальца безысходности и

страха, пропитали мою сущность, словно губку, они сковывали способность думать. Я пропиталась ужасом насквозь. Будто сама превращалась в ужас.

Ощущение времени в этой тьме терялось. Не знаю, сколько нужно часов, дней, месяцев, чтобы прочувствовать весь страх мира и успеть превратиться в него. Но теперь он был во всём. Он гулким эхом отзывался во мне и окружающем мраке. Пытаться разглядеть его источник бесполезно. Тьма – есть страх и ужас, заставляющий забыть всё хорошее, что было известно когда-то. Такие слова, как: любовь, дружба, радость, удовольствие, тепло, солнце, дом, счастье – все стёрлись из памяти, словно с жесткого диска. Кто-то целенаправленно перезагружал меня, превращая в нечто жуткое, лишенное эмоций и чувств.

В отличие от первого раза, когда я болталась в тёмном вакууме, сейчас я чувствовала тьму физически. И не важно, что у меня не было тела. Я чётко ощущала её вокруг себя, в себе, даже в своих мыслях. Она пережевывала меня. Когда начало казаться, будто рассеиваюсь в ней, превращаясь в ещё одну каплю страха, подпитывающую мрак, он просто растворился.

Пытаться понять, как нечто такое плотное и жуткое может просто исчезнуть – бесполезно. Резкий свет ослепил на несколько мгновений. Сквозь пронзившую боль смотрела в посветлевшее пространство вокруг себя и не понимала, что это. Яркая вспышка постепенно отступала, оставляя тусклый

серый свет. После кромешной тьмы даже маленький луч света нервировал и пугал. Холод отступал, оставляя вместо себя оцепенение. Несмотря на отсутствие темноты, кристаллы ужаса впитались в моё существо. Я чувствовала, как отяжелела душа, перестав казаться совершенно невесомой. Меня тянуло к земле. Вся лёгкость, испытываемая до этого, исчезла. Можно было подумать, будто снова обладаю плотью и кровью, но нет. Неподъемной стала вся сущность.

Когда прошла резь и боль от света, осмотрелась по сторонам, пытаясь понять, где нахожусь. Покрытый снегом пустырь, на котором не росло ни одного растения. Ветер перегонял по полю только выпавшие снежинки, закручивая их в маленькие воронки, изредка пролетающие целлофановые пакеты и прочий мусор. Лишь вдалеке угадывались тёмные очертания домов. В мыслях не было ни малейшей идеи о том, что это за место и близ какого города нахожусь. Решила сначала дойти до людей, которые помогут понять где я, а потом думать о дальнейших действиях.

По дороге до населенного пункта, вспомнила о своём Проводнике, вслед за мыслями о котором яркими вспышками пронеслись картинки о моём обряде посвящения. Бешеная ярость моментально пронзила меня. Чёртов ублюдок сказал, что никого убивать не потребуется. А в итоге, я снова лишила жизни ни в чём неповинную девушку, душа которой не была и частично запятнана. А сколько других неповинных было зарезано как во время убоя, за этот гребаный обряд?!

Если увижу этого подонка, вырву его поганый язык, чтобы не смел больше лгать! А увижу ли его теперь? Должен ли он и дальше опекать меня или в его обязанности входит только сопровождение души до момента посвящения? Твою мать! И что теперь делать, если он исчез навсегда?

Погрузившись в свои беспорядочные мысли, не заметила, как добралась до города. На окраине меня встретили унылые девятиэтажки, темными глазницами окон взирающие на холодную улицу. Люди в темной одежде выглядели ничуть не лучше домов, мимо которых пробегали со злыми лицами. Немытые машины спешили куда-то, дополняя это серое место ещё большей тоской. Что это за город, не было ни малейшего представления. Зашла в первое встречное кафе, осматривая посетителей, и заметив симпатичную, хрупкую брюнетку, погрузилась в её тело. В этот раз слияние с носителем прошло легче, чем предыдущие три раза. Покалывание полностью исчезло вместе с мыслями о том, что не имею права на эту оболочку. Я заняла тело девушки, с полным осознанием принадлежности ему.

Порылась в сумке, нашла ключи от квартиры, брелок от машины, бумажник и помаду. В бумажнике лежало несколько купюр и две кредитные карты. Отлично. Расплатившись по счёту, вышла на улицу, нажимая на брелок сигнализации. Огляделась по сторонам в поисках нужного автомобиля. Бинго! Белая тойота, припаркованная слева от кафе, терпеливо ожидала хозяйку. Села в салон, включая обогрев. Ки-

нула сумку на соседнее сидение и проверила бардачок на наличие документов. Как и ожидалось, полный набор был именно там: паспорт, права, документы на машину, страховка, даже медицинский полис и СНИЛС мирно лежали в одной пачке. Очень глупо оставлять документы в машине. Открыла паспорт, просматривая информацию о месте прописки. К моему огромному удивлению, это по-прежнему был тот же город, в который мы въехали вместе с Дором. Ну, это облегчает мою задачу, и так я хотя бы немного смогу сориентироваться на дорогах. Запихала бумаги обратно в бардачок и повернула ключ зажигания.

– Ничего не забыла? – раздался мужской голос с заднего сидения автомобиля.

Я подпрыгнула на месте, нажимая на клаксон и пугая прохожих. Повернула голову к знакомому голосу.

– Чёрт! – можно было не удивляться, что этот наглый Блондин снова найдёт меня. – Какого хрена ты тут делаешь?

– Я тоже рад тебя видеть, Детка, – ухмыльнулся Проводник, наклоняясь вперед и загораживая обзор заднего вида. – Как тебе каникулы?

– Какие каникулы ты, урод?! – замахнулась, нацеливаясь на его лицо, но вместо этого попадая в подставленную Проводником руку.

– Значит, совсем не соскучилась? – схватил моё предплечье, отводя его в сторону. Вокруг глаз Блондина собрались лукавые лучики, которые появляются, когда его что-то очень

веселит.

– Ты просто не представляешь, как я мечтаю оторвать твои яйца, чтобы ты не мог вести себя как пустозвон, бессмысленно брякая ими! – замахнулась второй рукой, приподнимаясь с места, и снова попыталась ударить Дора в голову. – Ты, сволочь, говорил, что убивать не нужно будет! – рука пролетела мимо его уха.

– Я говорил, что не нужно будет охотиться, – схватил моё запястье, крепко сжимая его.

Озорные огоньки в глазах Проводника стали ярче, демонстрируя его веселье. Сильные пальцы вокруг запястий сомкнулись словно оковы, не причиняя боли, но и не давая возможности высвободиться. Дернула руку, стараясь скинуть его пальцы, но любые попытки оказывались тщетными. Он был в разы сильнее меня. Почему во время охоты казалось, что силы во мне намного больше, а сейчас снова была беспомощным котёнком рядом с насмешливым Блондинистым тигром.

– Но ты не предупредил, что будет столько жертв! Не сказал ни слова о количестве убитых! И ради чего, Дор?! Ради чего всё это было?!– смирившись с бесполезностью своих действий, обмякла на сиденье, смотря прямо ему в глаза. – Ради извращенного удовольствия всех этих…Я даже не знаю кого!

– Детка…, – ухмылка на лице Блондина исчезла, сменяясь озадаченностью. – У тебя не было другого выбора… Этот

обряд сделал тебя полноценным охотником, наделяя силой и лишая эмоциональности. Без него за тобой бы пришли и отправили к Хозяину, – Дор приблизил свое лицо к моему, словно ковыряясь взглядом в душе. – И поверь, того, что ожидает души там, я бы не пожелал даже самому злейшему врагу. Хотя…врагам, там самое место.

– Но где эта сила, чёрт возьми?! Где? Почему ты по-прежнему сильнее меня? – искала ответы в его глазах, но не видела ничего кроме потемневшей зелени радужки его глаз. Он не превращался в то чудовище, что довелось увидеть дважды, но его взгляд будто проникал в самые тёмные закоулки сущности. Они не выражали ни единой эмоции, окрасившись в ровный тёмный малахитовый цвет, скрыв даже зрачки. Кожа покрылась мурашками от этого взгляда, но отвести глаз в сторону не получалось. Он держал в своей власти, заставляя делать только дозволенное.

– Ты новообращенный Охотник, заполучивший лишь одну душу и считаешь, что можешь стать в одно мгновение сильнее многовекового демона?– он замолчал, продолжая проникать в мою душу своим взглядом. – Либо я ошибался в твоих умственных способностях, либо ты действительно абсолютно невинна.

Пальцы Проводника разжались на моих запястьях, а глаза снова стали прежнего серо-зеленого человеческого цвета. Он откинулся на спинку заднего сиденья, ухмыльнувшись.

– Ты ко всему привыкнешь. Вот увидишь, ещё пару жертв,

и для тебя наш мир станет таким же нормальным, как и тот, в котором ты жила.

– Сомневаюсь, – отвернулась от Блондина, положив голову на подголовник. – Всё это чересчур… Смерти, демоны, души, тьма, пережевывающая всё моё существо. Сколько раз ещё предстоит погрузиться в неё?

– Это был последний.

– Сколько времени я провела в ней?

– Три дня. У тьмы было ровно три дня на то, чтобы полностью завладеть тобой, послышался щелчок крышки портсигара, сопровождающийся скрежетом зажигалки.

– У неё получилось, – обессиленно заметила, вспоминая своё время в тёмном кошмаре.

– На этот раз …сомневаюсь, – втянул воздух Проводник.

Сигаретный дым, защипал глаза. Вдохнула запах сигарет и чихнула. В голове щёлкнуло. Я всё ещё могу дышать, ходить, есть, пить и даже заниматься сексом! Пора прекращать это бессмысленное самобичевание и начинать новую жизнь.

– Дай закурить, – повернулась к Блондину, протягивая руку.

– Вот это – моя девочка! Поверь, у тебя будет столько кайфа, сколько ты и представить себе при жизни не могла.

Дор протянул открытый портсигар. Достала сигарету, положив между губ. Блондин щёлкнул зажигалкой, протягивая огонь. Втянула в себя дым, задержав ненадолго во рту, и медленно выпустила в салон автомобиля.

– Есть хорошие новости, – снова заговорил привычным тоном, Дор.

– Неужели? – усмехнулась, рассматривая его в зеркало заднего вида.

– Ты заслужила своё первое поощрение, – сощурился, поймав мой взгляд в зеркале, сделав новую затяжку.

Признаться, в самом начале знакомства с Илиодором я ждала именно этого момента. Больше всего думала о возможности исправить воспоминания о себе настоящей. Теперь, после тех не многих, но достаточно серьезных этапов моего существования, эта идея перестала казаться такой заманчивой. Иллюзия того, что это даст мне некое успокоение оставалась, но энтузиазм в выполнении самой затеи пропал. Но, так как впереди ожидала целая вечность, я решила дать возможность Александре Щербаковой остаться в памяти людей светлым пятном, а не мутной кляксой.

– Когда я его получу? – выдохнула ещё порцию дыма.

– Сейчас, – докурил сигарету Дор, затушив окурок о ручку автомобиля. – Выходи из тела.

– Это обязательно? – до сих пор не понимала его лёгкости, с которой он говорил о смене тел.

– А как ты собралась менять прошлое? Советами наставлять себя упрямую?– удивленно посмотрел Проводник, вкладывая в свой взгляд всё разочарование, которое испытывал в тот момент.

– П-ф-ф-ф-ф-ф! Хоть раз можно без этого тона? – сделала

рукой витиеватый жест в воздухе. – Иначе я потребую… у кого там у вас требуют нового Проводника?

– Ха-ха-ха! – громко засмеялся Блондин. – Детка, давно меня так не смешили. Поверь, я привязан к тебе навечно! – подмигнул он.

Стараясь скорее от него избавиться, закрыла глаза, отталкивая тело и сразу оказываясь на улице. В это же мгновение Дор появился рядом со мной.

– В путь! – сказал он, погружая своё тело в мою сущность. – Джахроб! – выкрикнул Дор, и нас ослепила яркая вспышка света, которая погасла также быстро, как и появилась.

Всё это время я удивительным образом не отсоединялась от его тела, будто привязанная некими силами. Сразу после того, как исчез ослепляющий свет, эти силы ослабли, и я, как и все первые разы, когда пробовала погрузиться в кого-то, вывалилась на землю. Окружающий нас мир существенно отличался от того, который мы покинули. Не было ни снега, ни ветра, ни людей в депрессивной темной зимней одежде. Землю пригревали горячие лучи Солнца, листья на деревьях, словно тихим шепотом переговаривалась между собой, лаяли собаки и кричали дети. Мы находились у дома моих родителей.

– Как? – ошеломленно, прошептала. Я осматривалась по сторонам и не понимала, как такое возможно.

– Когда получишь тело, сможешь проворачивать это са-

мостоятельно, – расстегивал пальто Блондин, стягивая его с плеч.

Дверь подъезда распахнулась и три девочки – подростка, весело смеясь, выбежали на улицу. Наверное, будь у меня плоть и кровь, я бы раскрыла рот от удивления и уже никогда не смогла его закрыть. Это я, четырнадцатилетняя, вместе с Ксюхой и школьной подругой Танькой, виляя задницами, удалялись от нас.

– Так и будешь смотреть? – усмехнулся Проводник.

Как завороженная я последовала за девочками. Мне не нужно было объяснять, что это за день и почему именно в нём мы оказались. На протяжении многих лет после я буду ругать себя за то, что должно произойти позже. И если хорошенько подумать, то именно с этого дня и началось моё гниение.

Пока подруги заходили в магазин, покупая газированную воду, пачку сигарет и три батончика Snickers, прокручивала все возможные варианты того, как можно повлиять на дальнейшее развитие событий.

– Дор, как я смогу что-то изменить? Даже если вселюсь в кого-то из своих подруг, то это ничего не поменяет, для меня не было авторитетов, – паника от того, что могу не успеть поменять ход событий накрыла меня.

– А ты не рассматривала такую возможность, что можешь просто побыть в своем молоденьком и упругом теле? – засмеялся Блондин.

– Но…там ведь уже есть моя душа…

– Вот именно! Твоя! И тело твоё! Душе даже не придется впадать в спячку, просто после всего этого станет немного мудрее, чем была до этого момента. Ты просто войдёшь в своё тело, а когда вернёшься обратно твоя молодая сущность, займёт своё место, – объяснял Проводник как слабоумной.

Девочки пришли на городской пляж, на котором из года в год мы вялились, пытаясь заполучить золотистый загар. Заняли обычное место, которое почти полностью скрывалось кустами от посторонних глаз. Постелили плед и сняли одежду. Я смотрела на своё немного неуклюжее тело, скрытое лишь двумя полосками синей материи. Оно уже полностью сформировалось, но было гораздо круглее, чем то тело, с которым я распрощалась совсем недавно. Несмотря на практически полное отсутствие мышц, попка и ноги не выглядели дряблыми или, как мне тогда казалось, целлюлитными. Обыкновенное молодое тело девочки подростка.

Чувствуя приближение минуты икс, не дожидаясь подсказок, погрузилась в своё родное тело. Теплота и комфорт окружили сущность. Это был дом, несомненно. Но, к сожалению, взять и прожить всё заново, начиная с этого момента невозможно. Пусть скитаться по незнакомым носителям, оставляющим после себя некую пустоту, мерзко и даже тошнотворно, но лишать себя права на другие, незначительные ошибки, я не могла.

– Смотри, кто здесь! – намазывалась кремом для загара, Ксюха выглядывала из-за кустов, указывая на шумную компанию парней, которых было слышно даже в нашем укрытии.

– Давайте позовём к нам! – выглянула Танька, осматривая ребят.

– На фиг они нужны, – быстро закручивая флакончик с кремом, улеглась на плед Ксюха. – Пусть сами с собой там тусуются.

– Сань, скажи ей, чтобы не гундела. Ты же хочешь пообщаться с Илюхой?

Илюха… Его имя заставляло моё сердце быстрее биться и пробуждало бабочек в животе. Он был смуглым пловцом с шикарной фигурой и самыми прекрасными карими глазами, которые доводилось видеть за свои четырнадцать лет. В его присутствии я превращалась в хихикающую идиотку, пытающуюся привлечь его внимание такими поступками, которые никогда не позволила бы себе совершить, повзрослев на пару лет.

– Не сегодня, – спокойно ответила Таньке. Сейчас это решение далось легко, но в тот день я как ненормальная была готова на любые безумства, только бы он побыл рядом.

Подруги одновременно повернули головы в мою сторону, рассматривая как невменяемую.

– Ты, наверное, перегрелась, – спокойно заметили Танька. – Иди, охладись пока, а я всё сделаю за тебя.

– Стой! – только и успела выкрикнуть ей вслед.

Дальше всё было как в замедленной съемке, кадры которой тысячи раз прокручивались у меня в голове. Подруга вышла из нашего укрытия к группе ребят. Пока её не было, я лежала напряженная, как струна. В сопровождении мужского эскорта Танька возвращалась к нам, сияя как лампочка. Спустя годы, я анализировала эту ситуацию и поняла, что именно эта подруга подстрекала меня на разные низкие поступки. Тогда мне казалось, что она хотела сделать меня круче, а на самом деле просто старалась выставить в глазах людей полнейшим ничтожеством, тем самым становясь лучше для окружающих за мой счёт.

Пятеро ребят расположились вплотную к нашему пледу, как и тринадцать лет назад. Илья лег на спину рядом со мной, подложив руку под голову.

– Как-то скучно сегодня, – повернулся на бок, окидывая моё тело взглядом.

– А по мне так вполне хороший день, – сказала, переворачиваясь на живот и отворачиваясь от своего собеседника.

– Не мог бы ты натереть мне спинку? – промурлыкала Танька, протягивая флакон с кремом одному из парней.

– Может тебе тоже надо чего-нибудь натереть?– усмехнулся Илья.

– Нет, спасибо, – такой дурой, какой я была в четырнадцать, никогда больше не буду.

Нет, сам факт того, что в тот день я позволила ему натирать ноги, спину, плечи и, перевернувшись на спину, грудь и

разрешила даже залезть мне под купальник, не вызывал ужаса. Страшнее было то, что должно произойти позже. Но даже если бы я и хотела повторить массаж от парня, по которому сходила с ума тринадцать лет назад, то делать это прилюдно, больше не намеревалась.

– Ты сегодня какая-то холодная, – его пристальный взгляд прожигал мне спину.

– Я такая же, как и всегда. Ничего особенного не происходит.

– А, по-моему, другая, – он внимательно рассматривал меня.

– Знаешь, кто там загорает?!– крикнула Танька, пытаясь заставить меня встать и выглянуть на общий пляж.

Вот сейчас я совершенно точно должна была пустить сценарий по другому руслу. Всё тело напряглось, схватила за руку, лежащую рядом Ксюху, чтобы она оставалась на месте.

– Саша, смотри, это же скромница Терентьева! – продолжила воодушевленную речь Танька, подпрыгивая у кустов, тыкая рукой на многолюдный берег.

– Это та самая, которая пытается тебе во всём подражать? – снова повернулся ко мне Илья.

– И вовсе она не подражает мне, просто девочка ещё не нашла себя, – осталась по-прежнему лежать на месте.

– Ага! Только везде таскается за тобой, красится как ты, покупает такие же шмотки, даже манеру разговаривать копирует! – не успокаивалась дура Танька. – Давай подшутим

над ней? Она как раз одна, и, кажется, ещё нас не заметила!

Подстрекательница вцепилась в моё плечо, побуждая к активным действиям.

– Тань, успокойся, мне это неинтересно, – подруга действовала мне на нервы, и мой взгляд, видимо, всё ей объяснил.

– Как хочешь, – убрала она руки. – Но я, пожалуй, пойду и пообщаюсь с ней.

Она резко встала с покрывала и не спеша пошла к бедной девочке. Я присела, закрывшись рукой от солнца, и наблюдала за «подругой». Когда девочки появились в поле зрения, Танька мило улыбалась Лизе, так звали девочку, на которую я в то время направляла всю свою злость и стервозность.

– А у этой дуры неплохие сиськи, – прокомментировал один из друзей Ильи, понизив голос. – Я бы посмотрел на них поближе, – заржал этот идиот.

К его смеху присоединились все остальные. Память о том, как должны развиваться события, настойчиво подсовывала картинки.

Вместо Тани с Лизой шла я, уже изначально представляя, через что хочу пропустить её. Девочка рядом со мной широко улыбалась, предвкушая день в интересной компании. Мой настрой, в отличие от её намерений, был совершенно другим. Я хотела самоутвердиться за её счет. Да, именно так. Хотела показать, насколько эта несчастная девчонка, обделенная вниманием, ничтожна по сравнению со мной.

Всё моё отношение к ней, начиная от показного раздражения – было фальшивкой. На самом деле мне дико льстило то, что она копирует меня. Это позволяло почувствовать себя настоящей звездой.

Достигнув нашего места, обратила внимание на то, как горят её глаза, а на щеках проступает краска при виде парней. Лиза – была очень скромной девочкой, на этом я и собиралась сыграть.

– Не люблю загорать с лямками, – развязала веревку на шее, придерживая лиф двумя руками. – От них остаются белые полосы, с которыми ни за что не надеть одежду без бретелек.

Осмотрела внимательнее купальник жертвы, отмечая, что на её большой груди купальник с треугольными чашечками ни за что не будет держаться, если развязать его.

– На твоём месте я бы тоже развязала лифчик, чтобы избежать этого, – продолжила направлять девочку в нужную мне сторону.

– Ну, не знаю….Как-то это ненадежно, – постелила свой плед рядом с нами Терентьева.

– Да, прям! Ты же будешь лежать! И твоя грудь останется прикрытой, – присоединилась ко мне Танька.

– Отстаньте от неё, – шипела на нас Ксюха.

– Вот смотри, я тоже расстегиваю купальник, – легла на живот, разъединяя замок на спине.

Издаваемый парнями шум, практически сошел на нет.

Лиза, помявшись несколько минут, посмотрела на меня и развязала лямки на спине и шее, придерживая треугольнички на груди.

– Вот и умница, – довольно улыбнулась. – Теперь у тебя будет ровный красивый загар.

Девочка лежала как и я на животе, закрыв глаза. Её грудь выпирала по бокам, приковывая к себе мужское внимание. Парни, будто загипнотизированные смотрели на её белые полушария. Решила проучить подражательницу раз и навсегда и в голове созрел усовершенствованный план.

– Лиза, у тебя очень красивая грудь. Наверняка, парням, с которыми ты была, она очень нравится, – выпустила свой яд.

Девочка густо покраснела и зажмурилась ещё сильнее.

– Спасибо. Но…у меня не было парней, – тихо ответила она.

– Хочешь сказать, что ты девственница? – усмехнулась Танька.

Лиза только кивнула головой, продолжая краснеть.

– А есть кто-то, кто тебе нравится?– не унималась стерва во мне.

– Саша, прекрати, – уже просто рычала Ксюша.

– Ты можешь нам рассказать, мы же подруги.

– Я не буду при ребятах, – ответила она ещё тише.

Придерживая верх от купальника, я встала со своего места.

– Пойдём, посекретничаем.

Помогла девушке завязать лямки, и , взяв за руку, повела дальше от нашей компании, в небольшую рощу.

– Почему ты стесняешься? Он сейчас здесь? – не дожидаясь ни секунды, обрушилась на неё.

– Да…это Антон. И он мне давно уже нравится.

– Серьезно? Что же ты раньше молчала, ты ему тоже сильно нравишься, он только и говорит о тебе, – изобразила самое искреннее удивление, на которое была способна.

– Он тебе сам сказал? – загорелись её глаза.

– Ты что, все об этом знают! Он попросил тебя пригласить. Только есть одна проблема…, – замолчала.

-Какая? – шепотом спросила девушка.

– Он никогда не встречался с девственницами, – вспомнила, сколько Антоха разговаривал на эту тему.

– И как же быть? – улыбка на лице девушки пропала.

– Если ты действительно хочешь быть с ним, то придется пойти на уступки. К тому же, лучше это сделать с кем-то, кого любишь сейчас, чем ждать неизвестно сколько до свадьбы.

Терентьева покраснела, потупив взор.

– Давай, я его сейчас позову, и вы с ним обо всем поговорите.

С широкой улыбкой вернулась к друзьям. Выражение волнения, счастья и стыда, сменяемые на лице Лизы, навсегда отпечатались в памяти. То, как я отправила Антона к

ней, предварительно рассказав о влюбленности девчонки, и то, как после получасового отсутствия парочки, повела всю компанию смотреть на то, чем они занимаются, застукав Лизу с обнаженной грудью, а Антона, двигающим рукой у неё между ног, с лопающимися на его стояке трусами. После этого случая к девочке до конца школы прилипло прозвище «Давалка», а парни не давали спокойно пройти, не предложив ей уединиться где-нибудь. И естественно, ни о каком подражательстве больше речи не шло. Лиза возненавидела меня до конца жизни.

Сегодня всё будет иначе. Но зная прекрасно свою подругу Таню, понимала, даже при условии моего невмешательства, она может выкинуть что-нибудь, если и не такое мерзкое, но совсем не способное сделать жизнь девчонки лучше. Не дожидаясь, когда девочки устроятся для загара, встала на ноги и, взяв Лизу за руку, повела её в обратную сторону.

– Лиза! – остановилась вдалеке от своей компании. – Я знаю, что ты хочешь с нами дружить. Но не нужны тебе такие друзья, понимаешь? Мы все отвратительные люди, которые заставят тебя плакать. Прости меня, пожалуйста, за всё, но тебе лучше идти отсюда. Иди и обходи нас стороной. И лучше даже никогда не разговаривай с нами. Ты меня поняла?

Девочка густо покраснела, кивнула головой и тут же побежала с пляжа. Я вернулась на своё место, не замечая никого, кроме Таньки.

– Не трогай её больше! Поняла? Пусть девчонка живет

спокойно!– хотелось отхлестать по щекам эту эгоистичную стерву.

– Странная ты сегодня, – фыркнула она и перевернулась на живот.

Полежав ещё около получаса, убедилась, что инцидент исчерпан, решила покинуть тело. Да и не чувствовала я больше того комфорта, который ощутила при погружении.

– Нам пора!– появился ниоткуда Дор, ухмыляясь, рассматривая моё тело. – А ты была конфеткой.

Появления Проводника всегда пугали меня. Казалось, что его обязательно все увидят. Трудно поверить в то, что человека из плоти и крови невозможно не заметить обычным людям, если он сам этого не захочет. С радостью освободила тело, удаляясь как можно дальше от этого места, своего прошлого и тех людей, которые почему-то мне были важны, а на самом деле оказались настоящими пустышками.

– Ты всё сделала правильно, – улыбнулся Блондин. – Я горжусь тобой.

Теплая настоящая улыбка преобразила лицо Проводника. И от этого стало намного спокойнее. Сейчас его оценка и мнение означали гораздо больше, чем мнение группы тупых подростков, давно исчезнувших из жизни Александры Щербаковой. Дор сделал шаг в мою сущность. Боковым зрением успела заметить ледяные голубые глаза замораживающие душу, покрывающие её коркой льда. Повернулась, чтобы лучше рассмотреть их хозяина, но Дор удерживал на месте.

– Мирайх! – выкрикнул Блондин, и вспышка света скрыла нас от всего, подстерегающего меня в прошлом.

Глава 6

Несколько недель я жила паразитируя. Переходила из одного тела в другое, тратила чужие деньги и бессмысленно существовала. Всё это время Дор не появлялся, предупредив заранее, что найдёт меня перед очередной охотой. После нашего с ним путешествия в прошлое вся прежняя жизнь стала казаться какой-то пустой. А чего в самом деле я смогла достичь? Получить диплом об экономическом образовании…и всё? Других достижений нет, точнее не было, как и не было каких-то достойных поступков. Двадцать семь лет пустого прожигания жизни. Стоит ли сокрушаться по поводу того, что никому и дела нет до причин моей смерти и того, что не перевожу кислород попусту. Каждый получает по заслугам. Так вышло и со мной.

Недели полного одиночества показались ещё более невыносимыми, чем время, проведенное во тьме. Я делала всё возможное, чтобы не оставаться наедине с собой. Ходила в кино, клубы, рестораны, театр, выставки, меняла города, отдаляясь от своего дома как можно дальше. Знакомилась с людьми, но все попытки построить с кем-то интересную беседу превращались в катастрофу. Собеседники казались не интересными и даже глупыми. Каждый раз после начала разговора, уже через пару минут, сбегала под каким-то нелепым предлогом, или просто уходила, не говоря ни сло-

ва. Все их рассуждения о жизни, искусстве или о своих ничтожных проблемах вызывали только желание провалиться сквозь землю. После того, как правда о нашем мире открылась с другой стороны, смертные в одночасье стали нелепыми и смешными. Нет, не они сами, а их взгляды на устройство жизни. Презрение к их слепоте и наивности сквозь металлические рамки самоконтроля прорывалось, словно цунами, беря верх над сознанием. Хотелось прокричать на все их жалобы: просто будьте более человечными, меньше думайте о деньгах и всём том, что на самом деле не имело значения в жизни и тем более после неё. Хотелось, чтобы они уделяли больше времени другим, и не только тогда, когда необходима помощь самим, а просто так, чтобы почувствовать себя близкими друзьям и нужными кому-то.

Находиться среди людей и в то же время быть совершенно одинокой… Возможно, для кого-то в этом нет чего-то особенного, и многие люди изо дня в день чувствуют себя именно так, но именно сейчас, я ощутила одиночество в полной мере. Единственный, кто мог избавить меня от этого засасывающего черного чувства, как ни странно, был Дор. Да, именно тот раздражающий, нервирующий, болтливый Проводник, от которого я мечтала избавиться каждый раз, как только он появлялся где-то неподалёку. Но только он знал, что происходит вокруг, что творится со мной, и только у него были ответы на мои вопросы. Проблема заключалась в том, что я совершенно не имела представления о том, ко-

гда его ждать. А пока, в моём распоряжении была целая вечность свободного времени, которое совершенно не желало двигаться с места.

Такое бессмертие совсем не устраивало меня. Неужели так и придется целую вечность мучиться от безделья и одиночества, разрывающего душу от тоски. От нечего делать начала исследовать интернет и штудировать книги в библиотеках на тему «охотников за душами, демонов, смерти и бессмертия». Поисковая система выдавала мне одну за другой ссылки о демонах, смерти и бессмертии, которые и близко не имели отношения к реальности. А поиск Охотников за душами вывел только на какой-то сомнительный фильм, уже первые минуты которого погрузили в полное уныние. Забросив поиски, решила сильнее пытать Дора в следующий раз.

За время своих вынужденных каникул я успела проехать часть России, в каждом новом городе сменяя тело. В этом не было необходимости, но я не хотела свыкаться с чьим-либо носителем. Так было проще. Нет привязанностей, нет разочарований. Каждый раз всё происходило по новой схеме. Добиралась до нового места, меняла тело и обустраивалась в отеле, от личного жилья носителей старалась держаться подальше. Бродила по магазинам и самым оживленным местам в тщетных попытках развеселить себя. Именно во время одного из подобных «увеселительных мероприятий» за столиком одного из кафе, как и всегда до этого, ниоткуда появился Дор. Такой же саркастичный, как и всегда, с неизменной

ухмылкой, трехдневной щетиной и ямочками на щеках. Я так обрадовалась его появлению, что была готова на любую предложенную им авантюру, даже на то, для чего именно он и нашел меня. Пришло время второй охоты.

Выбрав сексапильную брюнетку в качестве приманки и подготовив её образ для соблазнения жертвы, Проводник посадил меня в машину и повез в неизвестном направлении. Время подготовки и дороги ничем не отличалось от всего предшествующего прошлой охоте. Самым главным отличием было моё состояние. Мне было подозрительно спокойно. Мысли о предстоящем не вызывали того панического ужаса, что испытывала в первый раз. Я по-прежнему понимала всю суть задания, как и его последствия. Только в моём сознании это перестало быть убийством в том смысле слова, который я вкладывала в него до обряда посвящения. Наверное, массовое истребление ни в чём неповинных людей заставило по-другому посмотреть на казнь грешников. Единственное, что испытывала по дороге до места назначения – тошноту. Лишь воспоминание о том жутком зловонии, которым была пропитана моя первая жертва, вызывало рвотные позывы. Никогда при жизни не приходилось сталкиваться с чем-то более омерзительным. Отодвинув мысли о процессе выполнения задания на задний план, сосредоточилась на своём Проводнике, по которому успела, как бы по-человечески это ни звучало, соскучиться.

– Так куда ты меня везешь? – села в пол-оборота, положив

колено на сиденье, легко оголяющееся, благодаря высокому разрезу на платье.

– Судя по твоим приключениям за последние несколько недель, тебе там понравится, – усмехнулся Дор.

– И всё же, что это за место? – для меня оставалось загадкой, почему каждый раз Блондин старался держать место охоты в тайне.

– Детка, пусть это будет сюрприз, – посмотрел на меня и снова перевел взгляд на дорогу.

– Приятный?

– Если для тебя охота стала приятным занятием, то да, – ответил, не отрывая взгляда от дороги.

Сегодня Дор казался каким-то чрезвычайно расслабленным. Вспоминая его серьезное выражение лица, напряженные плечи и молчаливость перед первой охотой и обрядом посвящения, поражалась, что могло послужить такому успокоению.

– Можно задать тебе вопрос? – продолжила свои попытки узнать как можно больше, обо всем, интересующем меня.

– Ты его уже задала, – хмыкнул Блондин.

– Нет, я только спросила разрешение, – ударила его кулаком в плечо.

– Детка, с каких пор тебе требуется разрешение, чтобы доставать меня своими бесконечными вопросами? – повернул голову ко мне, практически сразу же возвращая взгляд к дороге.

– Я просто хотела казаться вежливой.

–П-ф-ф-ф-ф! Вежливой! – расхохотался Блондин. – Даже боюсь представить, что так повлияло на тебя!

– Идиот! – опустила ногу, пересаживаясь удобнее и отвернувшись к боковому окну.

Дор продолжал смеяться, чем только выводил меня из себя. Но, черт, как же сильно его не хватало все эти дни, что не оставалось ни малейшего желания для злости. Слушая его низкий, красивый смех, непроизвольно улыбнулась, по-прежнему наблюдая, как сменяются разноцветные огни за окном.

– И всё равно ты идиот! – пробормотала.

– Тем не менее, во мне тебе это нравится больше всего.

– Не льсти себе! Просто мне больше не с кем общаться, – развернулась лицом к нему, не моргая, следя за тем, как двигаются его скулы во время смеха, появляются и исчезают ямочки, крепко сжимают руль сильные пальцы.

С каждым новым появлением Проводник становился всё более привлекательным, более интересным, и я всё больше привязывалась к нему. Рядом с ним было невероятно спокойно и появлялось чувство уверенности в себе, в своём будущем, в нём, в конце концов.

– Чем ты занимаешься, когда не наставляешь меня? – смотрела на Дора, не отводя глаз.

– Вряд ли тебе интересно это, – улыбка сползла с его губ, оставляя лишь тень ухмылки.

– Если спрашиваю, значит на самом деле интересно. Я же совсем ничего не знаю о тебе. И это не честно, потому что обо мне тебе известно все, – после нашей прогулки в прошлое, я поняла, что совершенно ничего не знаю о том, кто знает обо мне самые интимные подробности. Стало невыносимо интересно узнать как можно больше об этом человеке, и пусть он даже и не человек вовсе.

– Если ты действительно этого хочешь, – повернул голову, поймав мой взгляд, – то я обязательно отвечу тебе на все вопросы, на которые имею право давать ответы. – Снова перевел взгляд на дорогу. – Но это будет после задания. Мы на месте.

Машина остановилась у большого здания оперы и балета. Проводник заглушил мотор, открывая свою дверь.

– Бл***… Ты шутишь? Хочешь, чтобы я убивала в опере?– но Блондин уже не слышал меня. Застегнув пиджак, обошёл машину, открыл мою дверь, подавая руку. Только сейчас бросилось в глаза, насколько он элегантен и красив. В нём не было прямой мужской красоты, но каждое его движение, жест, выражение лица несли в себе столько магнетизма, что невозможно отвести глаз.

– Сейчас как всегда, ты войдёшь одна и будешь отслеживать жертву, – взял меня под руку, вернув из размышлений.

– Как, мать твою, я буду заманивать её во время спектакля?

– Детка, ты забыла об антракте, – провел пальцами по мо-

ей ладони, пуская дрожь по телу.

– Супер, – выдохнула, поправляя подол длинного черного платья.

– Грудь вперед, и всё получится, – усмехнулся Дор, отпуская руку, ухмыльнувшись и взбегая вверх по ступенькам.

– Когда-нибудь я поколочу тебя, – следила за скрывающимся в здании Проводником.

Расправила плечи, поглядывая на одетых в костюмы мужчин и вечерние платья женщин, поднимаясь вслед за ними. Билет в клатче, стал приятным сюрпризом. Когда и как Блондин успел положить его туда, не было ни малейшего представления. «Ловкий сукин сын». Улыбнулась, поудобнее устраиваясь в ложе. Партер и балконы пестрели разноцветными шелками и блеском бриллиантов вперемешку с дорогими подделками. Мужчины и женщины сосредоточенно просматривали либретто с заголовком «Фауст». Как символично. Надо будет поинтересоваться у Дора, случайно ли он выбрал именно этот спектакль. Пробежалась взглядом по залу в поисках своего Проводника. В партере его не было. Осмотрела все балконы и только тогда наткнулась в правом дальнем балконе на ухмыляющегося Блондина, мило беседующего с какой-то рыжей дамой. Придурок! Только и умеет, что улыбаться. Так и хочется размазать наглую ухмылочку по бесстыжей физиономии. Дор словно почувствовав мой взгляд, резко повернул голову, нахально подмигивая. Улыбнулась ему в ответ, показав средний палец, и отвернулась

к сцене. Прозвучал третий звонок, оркестр вступил с тихой мрачной медленной мелодией. Занавес поднялся вверх, и перед зрителями предстал тёмный кабинет старого ученого, которого искушает Мефистофель. Чёрт! Практически история моей жизни! Завороженная происходящим на сцене, забыла о своём задании. Весь образ Мефистофеля пронизан пороком. Интересно, а настоящий Сатана как выглядит? Есть ли в нём хотя бы доля того магнетизма и сексуальности, с которой его изображают на сцене, книгах и кино? Внезапно вспыхнула щека, будто нечто горячее прожигало её, это не давало сосредоточиться на происходящем. Повернула голову в сторону источника беспокойства. Чёртов Дор просто испепелял меня взглядом, переводя глаза с меня на зрителей. Считает, что мне пора заняться делом? Возможно. Но я до сих пор не представляла, как радар сможет уловить нужную душу среди этой массы людей.

Взяла лежащий на балконе бинокль, рассматривая зрителей в партере. Всё люди как люди: толстые – худые, молодые– старые, богатые и притворяющиеся богатыми. Пожилые пары, полностью увлеченные действием на сцене, богатые папики, периодически кидающие многозначительные взгляды в декольте своих молодых спутниц, матери с дочерями. Всё, как и в любом другом месте. Только вот Проводник решил сделать мою задачу максимально сложной, загнав в такое многолюдное место. Оглядела сидящих со мной в одной ложе, надеясь найти жертву среди них. Но ни на одного

из присутствующих радар не захотел срабатывать. Да и если бы находился поблизости со мной прогнивший человек, то его зловоние я почувствовала даже с закрытыми глазами.

На сцене искуситель заключил сделку с Фаустом, и под воодушевляющий дуэт занавес закрылся. К моему величайшему сожалению, это только музыкальный антракт. Придётся ещё подождать какое-то время, прежде чем приступить к активному поиску. Да и как возможно будет успеть за тридцать минут справиться с заданием? Я осматривала балконы, пытаясь выделить хотя бы неуместное поведение кого-то из зрителей, которое смогло стать опорой в дальнейшем поиске. Но казалось, что все поголовно надели маски, скрывающие их истинные сущности. Не терпелось сорвать эти личины порядочных, благородных, высокоинтеллектуальных людей и открыть миру кишащее червями нутро каждого из них.

– Кажется, я натерла туфлями мозоль, – раздался незнакомый женский голос.

Обернулась по сторонам, но люди, сидящие вокруг, внимательно следили за происходящим на сцене.

– Во время антракта дам тебе пластырь, – присоединился к ней второй.

– Блин! Пока разуюсь, всё равно никто не заметит, – снова прошипел первый.

Отложила бинокль в сторону, пытаясь хоть как-то найти среди огромного количества зрителей говорящих. Но людей слишком много.

– Тебе действительно это нравится? – недовольный мужской голос отвлек моё внимание. В очередной раз осмотрелась по сторонам, но никого не заметила.

– Да. Не мешай, – зло ответила женщина.

– Это же полная хрень! – судя по голосу, он принадлежал молодому мужчине.

– Прекрати, ты отвлекаешь людей, – рявкнула его спутница.

Я снова схватила бинокль, быстро сканируя зал в поисках источника шума.

– Солист, который поёт партию Мефистофеля, неподражаем, – восхищенно произнёс новый голос.

Да, что за херня творится вокруг? Откуда взялись все эти голоса, и почему я их слышу?

К образовавшемуся в моей голове хору, присоединилась ещё парочка голосов. Чем больше слов произносилось, тем сильнее становилось моё раздражение. Наконец, заметила пару, сидящую в партере. Молодой парень и женщина бальзаковского возраста, которая зло смотрела на него. Ну, хоть какая-то зацепка. Надо будет найти этих двоих после. Пожилая пара, восхищающаяся оперой, без проблем нашлась на балконе, недалеко от Дора. Источники остальных голосов так и не получилось определить. Процесс выслеживания добычи, захватывал с каждым мгновением все больше. Сейчас он не воспринимался как повинность, а скорее больше напоминал игру в прятки. Самое удивительное было то, что ме-

ня не пугала собственная увлеченность процессом, она даже радовала.

Под торжественные звуки вальса зал опустел на антракт. Дождавшись, пока выйдут зрители из моей ложи, проследовала за людским потоком. Не спеша прогулялась по коридорам, уделяя особое внимание запахам. То и дело доносились не очень приятные ароматы, но среди них не было характерного запаха гнили. Осматривала людей с ног до головы, отмечая каждый жест и даже взгляд. Стоило уловить первый неприятный запах, как разговоры в голове затихли. Гадство! Но судя по последним услышанным фразам, девушка с мозолью отправилась в дамскую комнату, колоритная грызущаяся парочка, отмеченная ранее, в буфет. Решив, что в случае, если мои догадки на счёт молодого парня окажутся верными, с ним будет гораздо проще найти контакт, чем с девушками. Я совершенно не представляла, как будет возможно соблазнить женщину, да ещё, чтобы она захотела отдать мне всю себя.

Буфет гудел от обилия народа. Звенели рюмки, вилки и тарелки. Несмотря на то, что даже здесь старались говорить в полголоса, всё вместе создавало ужасный шум. Смесь запахов женского и мужского парфюма, еды, алкоголя и потных тел, получалась ничуть не менее тошнотворная смесь, чем от гнилой души.

Окинула взглядом ублажающих собственные желудки, оценивая каждого, попавшегося на глаза. Искомая дама

бальзаковского возраста пила кофе, а вот её спутник куда-то исчез. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Прошла вовнутрь, улавливая даже незначительные изменения в воздухе, но не попалось ничего и приблизительно схожего с вонью первой жертвы. Развернулась на каблуках, спускаясь по лестнице в дамскую комнату. В голове быстро прокручивала варианты дальнейшего развития событий, на случай, если всё же одна из девушек окажется моим «клиентом». Как такое может быть, что среди такого огромного количества людей, лишь несколько подходят для моей цели? Не достигнув места назначения, заметила группки мужчин и женщин, выходящих из курилки. Вот оно, место, где согласно стереотипам обитают грешники. Пропустив на выход мужчину, одарившего моё новое тело любопытным взглядом, прошла в задымленную комнату. Внутри курило около пяти человек. Открыла клатч в поисках сигарет, но, как и ожидалось, ничего не нашла. Всё же никотин не входил в мою постоянную привычку.

– Чёрт!– громко выругалась. – Сигареты оставила на зеркальном столике, – расстроено надула губки, перебирая содержимое сумочки.

– Не стоит печалиться из-за таких мелочей, – среагировал на моё напускное несчастье голос, который довелось слышать до этого.

Приподняла глаза на протянутую пачку сигарет. Чудовищная вонь, перебивающая даже запах табака, склизкими щупальцами проникла в лёгкие. Сдержав рвотный рефлекс,

резким движением вытянула одну сигарету, посмотрев на своего спасителя. Да, парень! Я в тебе не ошиблась. Передо мной стоял тот самый недовольный молодой человек, который оставил свою спутницу в буфете.

– Спасибо! Вы спасли меня, – улыбнулась, посмотрев прямо в глаза цели.

Внешне объект был абсолютно привлекателен, обладал тем видом мальчишеского обаяния, которое сшибает с ног опытных тигриц, соскучившихся по молодому телу. Да и юные девчонки отлично клюют на подобные мордашки. Но его вонь превращала эту хорошенькую рожу в уродливую гримасу, которую не терпелось расцарапать и смыть кровью всю гниль, которую он распространяет.

– Красивых девушек нужно спасать, а ещё лучше не допускать того, чтобы им требовалась помощь, – улыбнулся парень, поднося зажигалку к моей сигарете.

– Спасибо, – сделала затяжку, частично избавляющую от смрада, царившего вокруг объекта. Выдохнула дым, окидывая взглядом собеседника с ног до головы. – Не все согласятся с вами.

– Я бы поспорил с теми, кто не согласен, – ухмыльнулась жертва.

– С удовольствием понаблюдала бы за этим, – посмотрела на его капризные пухлые губы дольше, чем требовали любые правила приличия. – Как вам опера? – подошла ближе к объекту, установив зрительный контакт.

– Я не фанат данного жанра, – смотрел, не отводя взгляда.

Зловоние отступало, но я по-прежнему видела отвратительное существо вместо молодого человека, так любезно угостившего сигареткой. Никогда не понимала, почему многие мужчины стараются выстроить своё благополучие за счёт женщин, ведь это автоматически лишает их мужественности, превращая в бесполое создание. Как и никогда не смогу понять, почему молодые парни настолько не верят в себя и свои возможности, реализуя собственные амбиции с помощью зрелых женщин.

Существо передо мной хищно осматривало девушку перед собой. Ну, да, мальчик. С молодыми гораздо приятнее проводить время, особенно после тех, кто старше тебя в два с половиной раза. Я сделала затяжку, медленно выдыхая дым ему в лицо.

– А ты любишь оперу? – посмотрел на мою грудь, и поднял глаза к губам, облизывая свои.

Его попытки соблазнить смешили. Твою мать, да я использую почти те же самые дешевые приёмы, получая своё от озабоченных кобелей. А он считает, что я, как и его старая похотливая сучка, куплюсь на всё это? Бред! Необходимо заполучить лидерство, во что бы то ни стало. Иначе могу упустить жертву.

– Люблю, – зажала сигарету между пальцами, опираясь локтём на вторую руку, прижатую к телу под грудью. – Но, пожалуй, нашла кое-что поинтереснее, – сделала затяжку,

медленно выпуская дым.

Курилка опустела, оставив нас вдвоем в помещении. Дыхание объекта участилось, а запах, исходящий от тела, стал более терпким. Я переводила взгляд с его глаз на губы и обратно, прикусив нижнюю губу. Объект следил за мной с тенью улыбки на лице.

– Неужели? – сделал шаг навстречу, встав тем самым ещё ближе.

Всё в этом субъекте отталкивало от себя. Даже временное отсутствие вони не делало его привлекательнее. Каждый его жест, слово, взгляд были пропитаны какой-то дешевизной. Многие считают, что только женщины могут быть дешевками, но это далеко не так. У одних женщин это происходит от неумения подать себя, у других – от плохого окружения, у третьих – от недостаточного воспитания или отсутствия мозгов. Мужчины же – взращивают в себе дешевизм, гиперболизируя свой образ до комических размеров. Они не только продают себя, но и превращаютсяв марионеток. Не оставляя места для истинной сущности, которую заменяет та оболочка, что хочет видеть покупатель. Дешевизм мужчины хорошо продуман и несет в себе гораздо больше опасности и гораздо отвратительнее женского.

– Поверь, это большая неожиданность для меня тоже, – наклонилась вперед, чтобы стряхнуть пепел в вазочку, позади объекта, задевая его грудью.

Здание огласил звонок, извещающий об окончании ан-

тракта. Решив действовать более решительно, прижалась ещё плотнее к жертве, затушив сигарету. Выпрямилась, поправляя сбившееся в сторону декольте платья.

– Пора возвращаться, – провела пальцами по ложбинке между грудей. Объект проследил за моими руками, переступив с ноги на ногу.

Я следила за тем, как на его лбу пролегла морщина, свидетельствующая о внутреннем напряжении, заметила характерный блеск в глазах, и медленное движение кадыка. Всё в жертве говорило о том, что он готов на что угодно, чтобы задержаться здесь.

– Или есть другие варианты продолжения вечера? – дотронулась до галстука жертвы, поправляя его.

– Как ты относишься к быстрой езде? – шумно выдохнул парень.

Чёрт! Всё настолько предсказуемо, что становится даже скучно. Он хочет трахнуть меня по-быстрому, пока его благоверная будет досматривать оперу.

– Я обожаю машины, – провела рукой вниз по его пиджаку, останавливаясь на бедре.

Жертва замерла на мгновение, впитывая ощущения от прикосновений.

– Тогда пойдём! Я прокачу тебя, – резко дёрнулся к выходу.

Объект старался вести в игре. Что само по себе не устраивало ни меня, ни мою конечную цель. Шла позади парня, на-

блюдая за его резким и немного дерганым шагом. Он то и дело оглядывался по сторонам, засунув руку в карман пиджака, доставая вибрирующий телефон. Дисплей горел синим цветом, имя звонившего не удалось разглядеть из-за спины жертвы.

– Подожду тебя в машине, – прошипел объект звонившему. – Ты сама затащила меня в этот цирк, я не обещал досидеть до конца. – Он старался говорить как можно тише, озаботившись спокойствием своего вечернего приключения. И совершенно не заботясь о своей постоянной спутнице, которая дожидалась его у входа в оперный зал. Я знала, что таких ублюдков полно. Но и предположить не могла существования настолько беспринципных и эгоистичных субъектов.

– Мне плевать, что ты там себе решила. Достаточно того, что я вообще пришел сюда, – голос на другом конце телефона стал громче. – Ты знаешь, где искать меня после. Разговор окончен.

Засунув телефон обратно в пиджак, объект расслабил плечи, оборачиваясь ко мне.

– Прости, бизнес, – пожал плечами, слегка улыбаясь. – Как бы я хотел забыть обо всем и провести этот вечер только с тобой.

– Что ты готов отдать ради этого? – задавая вопрос, не знала, каким будет ответ. Объект попался крайне избалованный женским вниманием и не факт, что ему захочется пожертвовать всем ради вечера с какой-то случайной дамой.

Но другое дело – это то, что ему каждую ночь приходится ложиться в постель с женщиной далеко не первой свежести и наверняка вызывающей эрекцию с большим трудом.

– Ты не поверишь, – остановился, дождавшись пока поравняюсь с ним, – я готов душу отдать, лишь бы забыть об этом бизнесе!

Одно очко в мою пользу! Осталось ещё два, и клиент полностью мой. Оглянулась по сторонам, просматривая пустой широкий холл перед гардеробом и несколько боковых дверей с каждой стороны.

– У меня есть идея, как стать ближе к твоему желанию, – схватила парня за руку, потащив к дверям, справа от огромной лестницы.

Толкнула дверь, заглянув внутрь. Комната абсолютно пуста. Слева расположились зеркала во всю стену, а вдоль дальней стены в ряд выстроилось множество пуфиков, обитых бордовым бархатом. То, что нужно! Затянула жертву в комнату, закрывая дверь на защелку.

– Повтори ещё раз, что бы ты отдал, ради целого вечера в моей компании, – развернулась к растерявшемуся парню, дотрагиваясь до его груди и подталкивая к пуфикам.

– Ты такая напористая, – усмехнулся объект.

– Потому что мне не терпится получить тебя, – толкнула его на сидение, развязывая галстук. – Ну, так скажешь то, о чем я тебя спросила?

Каждая лишняя секунда в обществе этого таракана стано-

вилась невыносимее предыдущей. С первой жертвой было проще, так как я не знала совершенно ничего о его жизни, позволив ему стать просто целью. Но в этот раз я видела его во взаимодействии с другим человеком, после чего к объекту появилась личная неприязнь, которая осложняла задание.

– Что готов отдать такой шикарный мужчина за вечер с такой девушкой, как я? – поддела пальцами бретельку платья, спуская её с плеч, повторив то же самое со второй.

– Ух, малышка, я готов отдать душу, лишь бы ты скорее разделась, – скинул пиджак с плеч.

– Только разделась? – взялась за молнию платья, медленно расстегивая её. – Вот так? – скинула черный шёлк к ногам, переступая через него.

Лифчик в цвет платью и крошечные трусики, практически ничего не скрывали, делая меня скорее обнаженной, чем одетой.

– Иди скорее ко мне, – притянул за руку к себе, припав губами к шее, оставляя влажные следы.

– Покажи сначала своё тело, тигр, – чуть оттолкнула жертву, развязывая до конца такой же черный как его душа галстук.

Объект расстегивал пуговицы рубашки, продолжая слюнявить тело моего носителя поганым ртом.

– Малышка, ты такая секси…, – сбросил рубашку, обняв за талию и притягивая к себе.

Объект попытался посадить на себя, но я раздвинула его

ноги коленом, упершись ногой в стояк. Чуть надавила на возбужденную плоть. Объект застонал, проникнув пальцами под пряжку лифчика.

– Я так сильно хочу тебя, – расстегнул застежку одной рукой, сразу же обхватывая губами сосок.

Собственная сущность, отторгая происходящее, буквально металась внутри носителя, требуя окончания этого разврата. Я не хотела быть голой в объятиях кого бы то ни было. Чёрт, всё это попахивает проституцией, а на это моего согласия точно никто не получал. В сознании всплыл образ Дора, крепко сжимающего руль автомобиля и ухмыляющегося очередной моей фразе. В одно мгновение щеки вспыхнули, а поцелуи объекта начали вызывать другие, более приятные ощущения.

– Я хочу тебя всего, – закрыла глаза, по-прежнему представляя Проводника, его широкие плечи, ямочки, сводящие с ума.

– М-м-м… я тоже малышка, – промычала жертва.

Его голос вывел из забытья, напоминая, кто он и для чего всё затеяно.

– Я хочу не только твоё тело, – запустила пальцы к нему в волосы, чуть наклонившись в бок, нащупывая галстук, лежащий на пуфике. Но кроме бархатной поверхности сидения, под пальцами ничего не было. Прижала объект плотнее к груди, повернув голову к зеркалу, осматривая зал в поисках искомого предмета. Чёртова удавка валялась практиче-

ски у входа в комнату, до которого мне никак не добраться. – Я подарю тебе рай, если ты отдашь мне свою душу.

Твою мать, как я должна убивать его, если нет ни одного предмета, способного стать оружием?

– Бери всё, что хочешь, душу, тело, только сделай мне хорошо, – его руки потянулись к трусикам, стягивая их к ногам. Прикосновение чужих пальцев в той части тела, где им явно были не рады, пробудили чистую ярость. Словно жидкая магма, она растекалась по венам, наполняя тело силой. Каждая клеточка, пропитывалась невидимой решительностью.

– Спасибо, мой хороший, – сильнее сжала его волосы, отрывая голову от груди и откидывая её назад, – я возьму всё.

Обняла голову жертвы второй рукой и резко рванула её влево до щелчка. Тело объекта тут же обмякло и упало с сиденья. Перешагнув через труп, села на бархат рядом с самовлюбленным уродом, бросив взгляд на его бездыханное тело. Вдруг электрический удар прошиб насквозь грудь, скидывая на пол. Каждая часть тела пронзалась резким ударом, меня скручивало от невыносимой боли и подкидывало в воздух. Из горла рвался крик, но ни звука не вышло наружу. Меня словно прокручивали через мясорубку. Из глаз брызнули слезы, не в силах сопротивляться тому, что проходило сквозь тело. Я каталась по полу, не мечтая прекратить этот ад. Боль резко прекратилась, сменившись волной энергии. Мощь накачивала изнутри, словно опустевший сосуд. Вздох-

нув полной грудью, встала с пола, поднимая одежду и не спеша одеваясь. Застегивала платье, рассматривая второй труп в своей карьере охотника. На лице жертвы не успело отобразиться даже удивление. Чёртов ублюдок получил по заслугам. Надеюсь, его опекунша больше не вздумает засматриваться на малолеток, годящихся ей в сыновья.

Открыла дверь зала и медленно свернула к выходу из оперы. Не оборачиваясь, прошла к парковке, отыскав ту машину, на которой приехала с Дором. Несмотря на пронизывающий мороз и отсутствие верхней одежды, от одной мысли о Проводнике стало теплее. Сегодня он будет гордиться мной. Я в этом уверенна.

Практически дошла до машины, когда чья-то сильная рука схватила за локоть.

– Ты в полном дерьме, – металлические нотки в голосе Блондина, заставили вздрогнуть. –Тебя видели! Бл***, тебя видели! – открыл дверцу машины, запихивая меня вовнутрь.

Не понимая, что происходит, молча ждала, когда Проводник сядет в машину. Он резко распахнул водительскую дверцу, падая на сиденье, и завёл мотор.

– Первое правило охотника – позаботься о том, чтобы покинуть место преступления незамеченной! – крикнул он, ударяя кулаком по рулю.

Красивое лицо Проводника исказили жуткие вены, а нечто страшное пробегало под его кожей. Взвизгнув покрышками, машина резко сорвалась с места.

– Почему ты не увезла его в отель? Или не придумала другое безопасное место? – кричал Дор, вжимая педаль газа в пол. – Ты, мать твою, понимаешь, что теперь может быть?

– Ты сам говорил, что последствий для носителей не будет, – всё ещё не осознавала всей глубины проблемы.

– Да! Если ты уходишь незамеченной с места преступления, то никто и никогда не узнает о причастности носителя к убийству. Ты же, глупая идиотка, нарушила всё что можно! Тебя увидела старуха гардеробщица, выходящей из того проклятого зала! Теперь её, – пронзил яростным взглядом, ткнув пальцем в руку, – будут искать!

– Но ты не объяснял всего этого…, – наконец-то понимание происходящего страшной правдой накрыло сущность. – Чёрт, Дор… и что теперь делать?

– Мне плевать, что ты будешь делать с ней! Но то, что ты притянула неприятности на себя и меня, не могу проигнорировать.

Мы двигались в противоположном от отеля направлении. Блондин гнал машину, не объясняя, куда и зачем мы едем, а я молча сидела рядом, не решаясь задавать вопросы. Выехав из города, мы проехали ещё около трёх часов, свернув у какой-то придорожной гостиницы, которая была спрятана от глаз проезжающих небольшим садом.

Дор снял номер на двоих и, расплатившись наличными, молча провел меня в комнату.

– Нам нужно срочно избавляться от тела, – без эмоций

сказал Проводник, открывая дверь номера.

– Сменить на другое? – не хотела верить в то, о чём он меня просит.

– Нет. Избавиться навсегда, – распахнул дверь, пропуская внутрь.

– Ты же не можешь убить носителя!– в ужасе сделала шаг в номер, протягивая руку к стене и включая свет.

– Он нет, – по коже поползли мурашки от донёсшегося из номера голоса, который я слышала когда-то, в прошлой жизни. – А я могу сделать всё! – передо мной возникли два прожигающих насквозь синих глаза, парализуя и не давая двигаться с места.

Прикосновение рук к шее и быстрая острая боль, заставила покинуть тело. Выпав из носителя, увидела девушку, валяющуюся на полу. Мой палач поднес руку к телу, и зеленые сгустки потекли в него, растворяясь.

Дор молча наблюдал за происходящим, бледный как снег, лежащий на улице. Незнакомец повернул голову к нему, молча изучая.

– Прости, Хозяин, – склонил голову Проводник. – Мы заслужили наказание.

– Пять душ за два дня! – спокойно сказал высокий брюнет, перешагивая через труп, приближаясь к Проводнику. – Ещё один прокол, и ты будешь сослан! – приблизился к Блондину, чётко проговаривая каждое слово. – А теперь, убирайся! – рявкнул Незнакомец, и Проводник растворился в воз-

духе.

Неужели мой Палач и есть Хозяин? Паутина страха сковывала даже ту единственную способность, которая у меня оставалась в этом состоянии – мыслить. После того, как правда о собственном убийце открылась таким образом, никакой надежды на светлое будущее не осталось. Брюнет развернулся ко мне, удерживая взглядом на месте.

– А для тебя у меня особое наказание! – поднял руку, притягивая к себе.

Словно воронкой меня всасывало в забытье. И снова темнота, страх и холод окружили со всех сторон. А ещё жуткое и неизвестное присутствие Хозяина, перекрывающее все изведанные до этого эмоции.

Глава 7

Тиски, сжимавшие меня, постепенно отпускали, возвращая способность мыслить. Попыталась открыть глаза, но из-за боли, сковывавшей все тело, не смогла сделать ни вздоха. Голова гудела, будто её пинали перед этим несколько часов подряд. Сжала сильнее веки, свыкаясь с гудением и ломкой в костях. Чуть приоткрыла правый глаз. Пустая комната без окон. Подо мной холодный бетонный пол. Боль прострелила голову и я зажмурилась, выжидая, когда смогу снова раскрыть веки. Постепенно накатившая волна рези превратилась лишь в отголосок мучающей боли. Перевернулась на спину и осмотрелась вокруг лучше. В темноте казалось всё абсолютно черным: стены, пол, потолок. В комнату не

поступало абсолютно никакого света, поэтому не могла разглядеть, есть ли внутри какие-то предметы. Развернулась на бок, преодолевая новую порцию ломки. Так, секундочку! Я чётко чувствую каждую часть тела. Несмотря на то, что его корёжит от кончиков пальцев ног до затылка, но, тем не менее, у меня есть тело! Как такое может быть, ведь последнее, что я помню, это как висела бестелесной сущностью рядом с трупом девушки, из которого меня выкинул Незнакомец. Сжала руки в кулаки, удостоверяясь в нормальном функционировании пальцев, подняла в воздух руки. Попыталась присесть, но гудение в голове не позволило этого сделать. Досчитала до тридцати и опёрлась на ладони, медленно села. Согнула ноги в коленях, потянула на себя носки ступней, всё работало замечательно. Выждала, когда уйдёт сковывающая боль, и на дрожащих ногах поднялась, придерживаясь за влажную стену.

Не спеша ощупала всю комнату, не найдя в ней ни одного предмета. Стены были холодными и сырыми, словно в подвале, а на полу не обнаружилось даже матраса. Наткнувшись на металлическую, холодную как лёд дверь, обрадовалась. Если есть дверь, значит, будет и выход. Постучала кулаком по металлу:

– Эй, есть там кто-нибудь?! – кричала изо всех сил, прочистив горло.

Не получив ответа, повторила свою попытку, срывая голос до хрипоты.

– Откройте дверь! – долбила металл, вкладывая всю силу, которая была в ослабленном теле.

Не знаю, сколько продолжались мои бессмысленные попытки призвать на помощь хоть кого-то, но в ответ я не получила ни звука. Выдохнувшись, сползла вниз по двери, обжигая спину холодом. Медленно переползла к стене, которая после ледяного металла казалась спасительным теплом.

Пыталась понять, что происходит, восстанавливая цепочку событий. Фрагменты охоты промелькнули перед глазами, сменяясь выражением злого лица Дора, обещающего неприятности. И, собственно говоря, сами неприятности в лице Незнакомца, которого Дор назвал Хозяином. Вспомнила ледяные, проникающие в самую глубь синие глаза и передернулась от ужаса. В первую нашу встречу его взгляд показался гипнотизирующим, не показывающим всей той холодной глубины, которую нес в себе его обладатель. Он пообещал особое наказание для меня, видимо для этого и запихал в тело, чтобы я смогла прочувствовать все неудобства подобного заключения. Что ж, могло быть и хуже. У Дора Незнакомец потребовал пять душ, за два дня. Чёрт! Вот такого, я бы явно не вынесла. Хватит мне предыдущей охоты, которая, несмотря на видимую лёгкость, оказалась гораздо тяжелее первой. Анализируя минувшие события, поняла, пугает больше всего не то, что было после оперы, а то, как я реагировала не весь процесс охоты. Мне нравилось выслеживать добычу, нравилось быть ведущей в игре, наградой за кото-

рую была жизнь. Я не просто хотела смерти этого парня, я мечтала о ней. Воспоминания о моем драйве, возбуждении и беспощадности, заставили покрыться холодной испариной от собственной чудовищности. Но даже осознание свершенного злодеяния, не могли помочь в отрицании того факта, что я получила удовольствие не только от процесса, но также и от результата. Сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, стараясь привести себя в чувства, искореняя то чудовище, которое проросло внутри. Да что со мной не так? Как можно наслаждаться смертью, пусть даже и самого ужасного человека на свете?! Тошнота от омерзения к себе подкатила к горлу. Внутри всё воспротивилось тому, во что я превращалась. Невозможно стать чудовищем так быстро. Даже маньяки, становятся маньяками не сразу…наверное. Чуть отодвинулась от стены, откинувшись с силой назад, ударяясь о бетон головой. Неужели я могла превратиться в расчетливую машину, инстинкты которой обострялись во время задания? Но вокруг не было никого, способного ответить на мой вопрос, кроме засасывающей темноты, окутывающей снаружи и изнутри. Именно так я чувствовала произошедшие во мне перемены, словно покрывалась со всех сторон гнилью, которую высасывала вместе с жизнью из своих жертв. Грудь заполняла чернота, такая, как в этой комнате, где не было ни одного светлого лучика, способного вывести из тьмы.

Я не заметила, как заснула, крепко, глубоко, без сновидений. Из забытья выдернула нехватка воздуха и ощущение

того, что тону. Резко поднялась, хватая ртом воздух. Тело сотрясало от холода. Из двери лился тусклый свет, освещая огромную фигуру лысого мужчины с ведром.

– Поднимайся, – его глубокий голос больше походил на рычание.

Одежда промокла насквозь, а вокруг образовалась лужа ледяной воды. Стуча зубами от холода, поднялась на ноги, щурясь от света.

– Шевелись!– грубо толкнул в плечо, подталкивая к выходу.

Его руки огромные как кувалды, а соприкосновение этой махины с моей кожей явно оставит синяк.

Практически выпав через дверной проём, увидела длинный темный коридор, больше напоминающий лабиринт, с множеством ответвлений, освещенный десятками факелов. До самой дальней точки, до которой дотягивался взгляд, я не заметила ни одной двери. Теперь не удивительно, почему на мои крики никто не отреагировал. Лысый схватил меня за плечо и буквально потащил вперед. Я не поспевала за его огромными шагами, спотыкаясь и падая, но он крепко впивался пальцами в мою плоть, не давая упасть. Пройдя уже более семи поворотов, я сбилась с пути, по которому мы двигались. Один тёмный коридор с факелами на стенах сменялся другим. Ни в одном из них не замечалось никакого отличительного знака. Но Лысого это, похоже, совершенно не путало, он всё также уверенно тащил меня к неизвестной цели.

Холод, окутывавший ту комнату, в которой меня держали, отступал, сменяясь теплым воздухом, приятно касающимся мокрой, продрогшей кожи.

Но вот в конце одного из коридоров появилась огромная массивная металлическая дверь с увесистым замком. Амбал поставил меня рядом с дверью, снимая с пояса, поддерживающего кожаные черные штаны, связку ключей. Подобрал длинный ржавый ключ с шипами, вонзая его в замок. Скрежет давно не используемого металла вызвал волну мурашек на коже. Сморщилась от мерзкого звука, дожидаясь пока он затихнет. Лысый распахнул дверь, проталкивая меня внутрь ещё одного тёмного коридора, стены которого были утыканы дверьми. Тюремщик снова обхватил плечо до боли, потащив за собой. Еле поспевая, волоклась за ним как тряпичная кукла. Прошли коридор, свернули направо, снова такой же длинный коридор, ничем не отличающийся от предыдущего, поднялись по лестнице, оказавшись у двери. Лысый повторил процедуру со связкой, выбрав на этот раз ключ, больше напоминающий булаву, чем предмет, открывающий замки. За дверью послышались приглушенные голоса и ароматы еды. Запахи резью отозвались в желудке, напоминая о физических потребностях, которые являются нормальными для обладателей плоти и крови. Обхватила себя руками, дожидаясь дальнейших указаний.

– Что встала! Шевелись! – толкнул в спину амбал.

С трудом сохранив равновесие, засеменила вперед.

– Чёртова курица, – выругался сопровождающий, зажимая предплечье своими руками– тисками.

Он тащил меня будто мешок с мусором, не задумываясь о том, успеваю или нет. Я падала, сдирая колени в кровь, но тюремщик продолжал тащить вперед, не давая и секунды на то, чтобы подняться. Перед нами выросла новая дверь, которая в отличие от предыдущих оказалась деревянной. Лысый просто толкнул её, втаскивая меня внутрь.

Голоса показались настолько близкими, словно их источники находились на расстоянии вытянутой руки. Бетонные серые стены коридора сменились на высокие своды из черного блестящего камня, в котором ясно отражалась хрупкая девушка с каштановыми локонами. Амбал пихнул вперед, принуждая двигаться, не давая рассмотреть лучше нового носителя. Мы повернули за угол. Сводчатый потолок огромного холла был таким же необъятным, как и бесконечные длинные коридоры подземелья. Каждый шаг сопровождался гулким эхом, полностью заглушавшим все звуки, раздающиеся до этого в коридоре. Дошли до высокой нефритовой лестницы. Посмотрела наверх, ужаснувшись количеству ступеней, представила, как буду карабкаться вверх. Но Лысый широченной ладонью толкнул под ступенчатого монстра. Дверь, спрятанная под лестницей, отличалась от всего, что довелось увидеть здесь. Она не обладала той капитальностью, которой пронизано все в этом сооружении, начиная от беспрерывных бетонных стен и заканчивая необъятными сводами.

Дверь легко открылась. Высокая стройная рыжая девушка с ярко алыми губами и черными, как ночь, глазами, буравила нас взглядом.

– Какого черта так долго? – сделала шаг навстречу, взяв меня за руку.

– Девка еле перебирает ногами, – ответил низким басом Лысый.

– Её время уже началось. Хозяин будет в бешенстве, – потянула меня от двери, кинув злобный взгляд на тюремщика.

– Выпорет разок, сразу поймет, что к чему, – рассмеялся Лысый, скрываясь за той дверью, через которую привел меня.

– Пошла, – прошипела Рыжая. – И тебе лучше научиться шевелиться или будешь заниматься низшей работой.

Её быстрые, твёрдые шаги практически не отличались от поступи Лысого, а пальцы, крепко сжимающие кожу, совсем не напоминали слабые женские руки. Перебирала ногами, стараясь поспевать за девушкой. Мы прошли несколько широких коридоров, в проёмах которых виднелись роскошные залы и начали встречаться люди. Проводила вверх по узкой лестнице. Запахи горячей пищи волной обрушились на меня. В желудке громко заурчало от голода. Грубо протолкнула в широкую дверь, откуда повалил пар, ароматы и раздался звон посуды. Огромная кухня, границы которой с трудом угадывались за необъятными масштабами, предстала перед глазами. Люди в черной форме, окаймленной зелеными по-

лосами, суетились на кухне, шинкуя, обжаривая, сервируя и разнося еду. Они действовали с такой скоростью, что я не успевала проследить за передвижениями одного и того же человека.

Рыжая потащила меня через многочисленные ряды плит, со скворчащими сковородками и суетливыми поварами, учтиво расступающимися перед ней. Ни один из них не смел поднять взгляд, освобождая нам путь. Каждая клеточка в моём новом организме отзывалась на царивший здесь праздник ароматов, стараясь втянуть как можно больше запахов и насытиться хотя бы ими, но в планы Рыжей не входило радовать меня, какой бы то ни было пищей. Быстро протащив меня через гастрономическое безумие, затащила в узкую длинную комнату, уставленную в ряд кроватями.

– Где эти идиотки? – рявкнула она. – Безликие!

Дверь распахнулась, и две девушки в серых платьях с туго собранными в пучок на затылке волосами, вбежали в комнату.

– Да, госпожа, – сказали в голос, низко опуская головы, не глядя ни на Рыжую, ни на меня.

– Подготовьте ее! У вас ровно час! – прошипела Рыжая и вышла из помещения.

– Пройдемте за нами, – все также не поднимая головы, сказала одна из девушек.

Я хотела разглядеть их, но одежда, прическа, темный цвет волос – все было идентичным, а то, что они не показывали

своих лиц, усиливало это впечатление.

Они провели меня в конец комнаты, в углу которой пряталась узкая дверь. Одна из них прошла внутрь, а вторая забежала в точно такую же дверь на другом конце комнаты.

– Раздевайтесь, нужно помыть вас, – напомнила о себе первая. Повернув голову к ней, заметила ванную, занимающую практически все пространство комнатки, больше напоминающей по размерам чулан. Девушка придерживала дверь, дожидаясь, пока я перешагну порог.

Молча зашла в ванную, стягивая с себя влажные джинсы и майку.

– Куда это?– подняла с пола одежду, всматриваясь в лицо девушки, которое она до сих пор прятала от меня.

– На пол, – кротко ответила она, включая кран и настраивая нужную температуру воды.

Пожав плечами, скинула обратно на пол одежду, присоединив к ней черные шелковые трусики. Девушка наливала в ванну масла, добавляя еще какие-то снадобья из разноцветных баночек, расставленных в ряд на бортиках ванной.

– Прошу вас, – отступила она в сторону, приглашая в воду.

Для продрогшего тела, тёплая вода как долгожданное спасение, окружила его, окутывая теплом каждый уголок. Закрыла глаза, наслаждаясь долгожданным теплом, расслабляя мышцы. Но тут же почувствовала прикосновения к коже холодных пальцев.

– Нам нужно торопиться, – будто извиняясь, начала на-

мыливать меня девушка.

– Я сама, – протянула руку, чтобы забрать губку.

Девушка отшатнулась, замирая с крепко зажатой мочалкой в руке.

– Не положено. Мы сами должны подготовить вас, – вернулась на своё место и продолжила покрывать меня пеной с ароматом лаванды.

Весь процесс оказался настолько непривычным и в какой-то степени неловким, что трудно описать. Никогда раньше к моему обнаженному телу не прикасались другие женщины, тем более не намыливали грудь или другие интимные места. От всего происходящего становилось не по себе и хотелось провалиться сквозь землю.

– Где мы? – чтобы хоть как-то скрасить неловкость наконец-то решила разузнать, **что** это за место.

Дверь в комнату приоткрылась, и вторая, идентичная первой, девушка вошла внутрь, держа в одной руке чехол для одежды, а в другой – плетеную корзину.

– Мы во дворце Хозяина, – тихо ответила первая помощница.

Так, уже хоть что-то. Но всё равно не сильно объясняет местонахождение.

– Можно подробнее? – эти девочки явно не из болтливых. – Где находится его дворец?

– В Инфериатосе, – также кратко ответила она.

Уф-ф… Похоже, мне ни за что не разговорить этих дам.

Если это в их представлении подробное объяснение, то рассчитывать на нечто большее можно с трудом. А они ведь и правда, словно безликие. Одинаково выглядят, двигаются и прячут лица. Название Инфериатос для меня словно пустой набор звуков.

Вторая девушка присоединилась к первой, быстро намыливая мне волосы и ополаскивая их. Они обтерли меня большим махровым полотенцем, после чего намазали какими-то маслами. Кожу невыносимо защипало, а на глазах навернулись слёзы. Казалось, что меня облили кислотой и сейчас кожа струпьями начнёт сползать к моим ногам.

– Что это? – морщась от боли, спросила своих мучительниц.

– Это сделает вашу кожу гладкой, как у младенца, – тихо ответила вторая безликая.

Девушки снова ополоснули меня, смывая вместе с водой всю боль от предыдущей процедуры. Передо мной появилась цветная баночка из корзины, при виде которой я зажмурилась, ожидая новую порцию боли. Но ничего кроме приятного массажа не последовало.

Они быстро накрасили мне лицо, высушили и завили волосы, укладывая локоны в сложную прическу. Вторая девушка, расстегнула чехол для одежды, доставая мой наряд. Увидев то, во что мне предстоит облачиться, я нахмурилась. Ожидая получить нечто вроде их одежды или хотя бы формы людей на кухне, в итоге промахнулась со всеми предположе-

ниями. Передо мной был лишь черный корсет, крошечные трусики, чулки и туфли на высокой шпильке.

– А где остальная одежда? – ощупывала лежащее передо мной шелковое бельё.

– Прислуживающим в покоях Хозяина не положено надевать другую одежду, – снова склонившись практически вдвое, прощебетали девушки.

– Зачем для того, чтобы прислуживать носить только бельё? – происходящее нравилось всё меньше.

Больше всего на свете я не хотела встречаться с Незнакомцем. Каждая наша встреча заканчивалась моей смертью. Но самым жутким в нём был взгляд, который пугал сильнее, чем перспектива быть повторно убитой. При одном воспоминании о его синих, ледяных глазах, в груди все собиралось в тугой комок, и пальцы немели. Я не смогу прислуживать ему, не сотрясаясь от ужаса. Успокаивала лишь мысль о том, что скорее всего в мои обязанности не будет входить прямой контакт с Хозяином.

– Мы не можем ответить на этот вопрос, – хором ответили девушки. – Те, кто прислуживают в покоях, не общаются с Безликими.

– Вам следует поторопиться, время истекает, – поторопила меня девушка, принесшая одежду.

Не спеша, Безликие помогли мне надеть весь мой нехитрый наряд, затянув потуже шнурок на корсете. Грудь сдавило, словно тисками, лишая возможности нормально дышать.

Сделала глубокий вдох, поправляя пальцами корсет и свыкаясь с тем, что так, по всей видимости, мне придется проводить всё время. Мы вернулись в узкую комнату, где всё также витал запах еды, на который желудок в очередной раз отреагировал болью.

– У вас есть что-нибудь перекусить? – обратилась к одинаковым девушкам, не выдерживая пытку голодом.

– Вас не велено кормить, – словно заученной фразой ответили Безликие.

Эта их чрезмерная покорность и послушание начинали выводить из себя. Не терпелось скорее покинуть их общество и приступить к своим обязанностям, какими бы они не были.

Третья дверь в комнате, в которой исчезала за одеждой вторая Безликая, медленно раскрылась, и оттуда показалась миловидная блондинка, с алыми губами и в такой же форме какую выдали мне.

– Новенькая? – посмотрела на меня, окидывая взглядом с ног до головы.

– Похоже на то, – пожала плечами, так же нагло рассматривая её.

– Ну, пойдём, – усмехнулась она и повернулась спиной.

Я проследовала за блондинкой, за дверь. Она поднималась по узкой винтовой лестнице, что не позволяло лучше рассмотреть девушку. Единственное, что я видела, это её округлую попку, изящно двигающуюся из стороны в сторо-

ну.

– Ты первый день здесь? – крикнула она сверху, продолжая подниматься.

– Не знаю…я провела какое-то время в подземелье.

– У-у-у-у, – протянула она, – это плохо, подруга.

– Почему?

– Обычно в подземелья отправляют самых провинившихся, и не помню, чтобы кого-то из них возвращали обратно.

– Что это значит для меня? – теперь я и вовсе не понимала, чего от меня хотят и что ждет дальше.

– Боюсь, этого никто не знает кроме Него, – ответила блондинка, продолжая наш подъем. – Как тебя зовут?

– Саша, – радостно ответила. Хоть кого-то я заинтересовала как человек.

– Милена, очень приятно, – представилась блондинка.

– И мне, – кажется, она первый адекватный субъект, встретившийся в этом месте. – Куда мы идем?

– Сейчас мне приказали привести тебя в Его покои, потом покажу нашу спальню и расскажу более подробно об обязанностях, – не останавливаясь, ответила Милена.

– А почему не наоборот?

– Его приказы никто не оспаривает, запомни это, – ответила девушка, из голоса которой исчезла вся веселость. – Сейчас ты молча войдёшь к нему в покои и, не поднимая глаз, пройдёшь к камину. Встанешь там и будешь ждать Хозяина. Если ему что-то потребуется, он тебе скажет, что именно ты

должна будешь сделать. Если сам не обратится к тебе, то ты так и будешь стоять у камина, не шевелясь, ожидая, когда тебя отпустят. Поняла? – выкрикнула последнее слово.

– Кажется, да, -мысль о предстоящей встрече с Незнакомцем вызвала волну мурашек. – Давно ты ему служишь?

– Уже несколько десятков лет, – засмеялась блондинка.

– Серьезно? – на вид ей было не больше двадцати-двадцати пяти лет.

– А ты я смотрю совсем новенькая и не только у нас, – громче рассмеялась девушка. – В нашем мире возраст замирает и совершенно не имеет значения то, сколько ты прожил до этого смертным, и сколько прослужил лет здесь. Времени просто не существует.

Милена замерла на месте, поворачиваясь ко мне, я не понимала, что стало причиной её задержки, до этого она ни на секунду не останавливалась и тем более не ждала меня. Я догнала её, осматривая круглую площадку на самой вершине лестницы. Сердце бешено забилось в груди. «Ну, вот и всё. Настал час расплаты».

– Пришли, – посмотрела мне прямо в глаза.

– Я поняла, – в горле пересохло, и я шумно сглотнула.

– Не волнуйся. Какие бы планы у него ни были в отношении тебя, просто делай, что Он говорит, и будешь в порядке, – блондинка дотронулась до моих висков, поправляя чуть выбившиеся пряди. Пристально осмотрела лицо, выискивая что-то, обошла меня кругом, поправляя корсет и сбившиеся

трусики. – Следи за своим внешним видом.

– Я даже в зеркале себя не видела, – меня начинали раздражать её указания, в которых совершенно отсутствовал смысл.

– Поверь, лучше тебе научиться делать это, даже с закрытыми глазами, – серьезно посмотрела на меня девушка, окидывая критичным взглядом. – И запомни, никогда, никогда не смотри на Хозяина, если он тебе этого не позволит. Всё запомнила? – взяла меня за плечи, пристально глядя в глаза.

– Не смотреть на него, стоять у камина и ждать указаний. Всё?– попыталась вспомнить другие наставления, но ничего дополнительного не всплыло.

– Тогда пошли, – Милена резко развернулась на каблуках и открыла двустворчатую дверь.

Широкий холл с черно-красными стенами, увешанными золотыми подсвечниками, и перламутровым угольно-черным полом встретил нас безмолвным холодом. Прошли в следующую арку, выходящую в похожий холл, в одном конце которого почти на всю стену расположились широкие бронзовые двери высотой в несколько этажей, а напротив них уходила вниз просторная лестница с бронзовыми перилами.

Милена прошла напрямую к дверям. Только подойдя вплотную к ним, я вздрогнула от неожиданности, почувствовав холодок, пробежавшийся по коже. По бокам от дверей стояли два огромных существа с черной, как уголь, кожей, покрытой красными прожилками, лысой головой и блестя-

щими агатовыми глазами. Благодаря цвету своей кожи и блестящим доспехам из тёмного металла, они сливались со стенами холла, превращаясь в практически невидимок.

– Только одна, – перекрыли дверь копьями существа, из груди которых вырвалось ужасные звуки, напоминающие звериный рёв.

– Сегодня служит новенькая, склонила голову Милена, я удаляюсь, – она сделала несколько шагов назад и скрылась по тому же пути, по которому мы пришли.

Стражи убрали копья, и дверь приоткрылась. Я покрылась холодной испариной, а сердце в груди стремилось выпрыгнуть наружу от предстоящей встречи.

– Чего встала! Иди, работай или тебе помочь? – расхохотался один из монстров.

Сделала несколько несмелых шагов, стараясь как можно скорее оставить этих жутких чудовищ позади. Двери с грохотом закрылись, оставляя меня в огромной спальне с тёмно–бордовыми стенами. Прямо напротив входа, словно адский костер, пылал камин, притягивая к себе все внимание. У камина стоял огромный диван с несколькими креслами, окруженными золотыми канделябрами. Оглянулась по сторонам, стараясь узнать, здесь ли хозяин этих покоев. Гостиная оказалась пуста, а из двух соседних комнат, куда можно было попасть, минуя каминную залу, не доносилось ни звука. Вспомнив указания Милены, на негнущихся ногах прошла к полыхающему монстру. Заняла исходное положение, опустив

голову вниз, с ужасом осознавая всю реальность происходящего.

Прошло около часа, но никто до сих пор не появился. Ноги деревенели, а силы стремительно покидали тело. Полноценно функционировать в новом носителе, ослабленном холодом и голодом, получалось с трудом. Почувствовав накатывающую усталость, кинула взгляд на огромное уютное кресло. Было бы неплохо отдохнуть в таком, расслабив мышцы и позволив забыть обо всём на какое-то время. Но воспоминания тут же воспроизвели образ синих глаз, от взгляда которых становилось больно дышать. Стиснув сильнее зубы, продолжила стоять в том же положении, о котором сказала Милена. Абсолютная тишина утомляла сильнее, чем все физические неудобства вместе взятые. Было в ней нечто пугающее и заставляющее задыхаться от неизвестности. Чудовища у входа не произнесли ни звука за все время моего нахождения в Его покоях

Веки тяжелели, погружая меня в сон. Дверь резко распахнулась, вырывая из краткого забытья, заполнив комнату голосами. Вздрогнула, выпрямляясь и занимая исходное положение. Несколько пар ног прошло внутрь, заполняя каминную звуками.

– Ты многое позволяешь ей, Ваал, – напряженный мужской голос эхом отзывался в соседних комнатах. – Пора ей показать, что может последовать вслед за подобным поведением.

– Пока что это мои проблемы, но скоро они станут твоими заботами, Кроу – ответил глубокий, пробирающий до дрожи голос, который я узнала бы всегда и везде. Это – голос Хозяина.

– Тогда почему ты позволяешь ей так разговаривать со мной!– злобно прошипел первый мужчина. – Сделка заключена, и расторгнуть её невозможно.

Желание поднять голову вверх и посмотреть на собеседника Незнакомца, распирало, провоцируя нарушить правила.

– Она свыкнется. Для этого у неё тысячи лет впереди, – голос Хозяина излучал спокойствие и силу. – А пока выпусти пар на ком-нибудь из рабынь, – холодно сказал он.

– Чтобы выпустить пар после этой сучки, придется задрать сотню рабынь! Если продолжится в том же духе, то от твоих запасов скоро ничего не останется, – хрипло рассмеялся первый.

– Наверное, ты забыл, с кем говоришь и насколько бесконечны мои запасы, – Незнакомец приблизился, и кожу обожгло холодом.

Носки начищенных до блеска сапог остановились у дивана. Сильные ноги в кожаных брюках, согнулись в коленях, усаживаясь на диван.

– Никак нет, мой Господин, – вторая пара ног появилась рядом с креслом, замирая на месте.

– И не стоит, – холодно отметил Хозяин. – Можешь

сесть, – также безэмоционально добавил он.

Жжение на коже ушло, оставив после себя легкое покалывание. Напряжение от близости Незнакомца не спадало. Присутствие же второго мужчины могло служить как спасением, так и собственной погибелью. Оставалась лишь надежда на то, что пока Хозяин занят беседой, может ему и не потребуется ничего от меня?

– Нужно будет провести обряд до отправки войск, – заговорил снова Незнакомец.

– Думаю, Лилит не обрадуется такой спешке, – захохотал Кроу, заполняя помещение громовым смехом.

– Гораздо больше ей придется расстраиваться в случае проигрыша, – в отличие от своего друга, Хозяин не добавил к голосу ни капли веселья. – Если союз с тобой, обеспечит нам всем дополнительное преимущество, ей придется смириться с этим.

– Она считает, что с её помощью ты покупаешь победу, – задумчиво проговорил гость.

– Если бы это потребовалось для победы, то так бы и сделал, – в каждом слове Незнакомца сквозила уверенность в его правоте и непоколебимость. – Пора выпить за это. Принеси нам выпивку!

Последняя фраза Незнакомца ввела меня в ступор. Просить об этом своего гостя он не мог или мог? Если он хочет чтобы это сделала я, то почему не обратиться конкретно ко мне? Отреагировать на его слова хоть как-то или так и сто-

ять?

– Рабыня, ты не услышала своего Хозяина?– рявкнул Кроу.

Я пошатнулась, пытаясь вспомнить в какой стороне видела хотя бы что-то отдаленно напоминающее бар. Но в тот момент, когда оказалась в комнате, была сосредоточена лишь на распознавании самого хозяина покоев, и не обратила никакого внимания на детали. Идиотка! Сделала шаг вправо, приподнимая голову, осматривая каминную.

– Тебе не позволяли поднимать голову, – спокойный голос Хозяина пугал гораздо сильнее, чем рёв его гостя.

– Я не знаю, где бар…, – зачем-то начала оправдываться, снова опуская взгляд к полу.

– Молчать! – повысил он голос, от которого сердце забилось в два раза быстрее. – Тебе разве не объяснили правил? Не поднимать головы – первое нарушение; не заговаривать – второе!

– Девка заслужила порки, – усмехнулся Кроу.

– Принеси нам выпивки, она справа, у тебя за спиной, – из интонации Незнакомца ушел гнев, уступив привычному холоду.

– Эй, зачем ты ей подсказываешь? Может она заработала бы наказание поинтереснее, – возмутился второй мужчина.

Не дожидаясь повторной просьбы, развернулась в указанном направлении. Чуть дальше камина стоял шкаф, из темного камня, заполненный доверху бутылками. Глаза разбега-

лись от обилия выпивки. Не зная, какую именно из бутылок ждет Хозяин, схватила самый ближний графин, отделанный золотом, с плещущейся в нём темной жидкостью. Цвет напитка напоминал тот, который я пила во время обряда посвящения. Во рту сразу стало вязко только от воспоминания о том напитке. Взяла два бокала, заполняя их темно-зеленой жидкостью и опустив голову, на трясущихся ногах двинулась к мужчинам. Поставила перед ними напитки, разворачиваясь, стремясь занять своё относительно безопасное место.

– Куда же она?– возмутился Кроу. – Неужели твоя рабыня не знает, что нельзя уходить без разрешения?

– Теперь будет знать, – слова Незнакомца прозвучали как угроза. – Вернись! – лучше бы он кричал, чем оставался таким холодным. По крику хотя бы возможно подготовиться к дальнейшему гневу и всему, следующему из него. Но когда интонация остаётся неизменной, то остается быть в напряжении до конца, в любой момент ожидая самого худшего.

Я развернулась, возвращаясь к тому месту, где оставила напитки Хозяина и его гостя.

– Что ты хочешь, чтобы она сделала? – спросил он своего друга.

– Для начала, – боковым зрением увидела, как тот, кого Хозяин назвал Кроу, поправил пах. – У меня устали ноги.

– Встань на четвереньки, – приказал Незнакомец.

– Что? – повернула голову, не понимая, ослышалась или нет.

– На четвереньки! – ледяной взгляд Хозяина встретился с моим.

Пронзительная синева, разрывающая изнутри, от безысходности расползалась по телу, пропитывая отчаянием и раболепным страхом. Словно под гипнозом я опустилась на четвереньки перед гостем Незнакомца, не прерывая зрительного контакта с синими прожекторами.

– Тебе не положено смотреть, рабыня, – взял бокал со стола, не отводя глаз.

Чем больше я смотрела в его глаза, тем сильнее хотелось убежать куда-нибудь подальше отсюда, чтобы никогда и ни за что этот взгляд не нашел меня. Подчиняясь его голосу и силе, которая ощущалась через глаза, опустила голову.

– Хочешь наказать её? – спросил он Кроу.

– Ты не представляешь насколько! – усмехнулся гость, поднимаясь с кресла.

– Разрешаю тебе выпороть её так, как посчитаешь нужным.

– Ты же знаешь, как я люблю пороть рабынь? – подошел ближе мужчина.

– Поэтому хочу, чтобы проучил её и выпустил пар после встречи с Лилит, – в голосе Хозяина послышалось подобие усмешки.

Я не могла поверить в то, что слышала. До сих пор все встречи с Незнакомцем хоть и заканчивались смертью, но ни одна из них не отличалась какой-то продолжительной физи-

ческой болью. Всё происходило настолько быстро, я даже не успевала понять, что произошло. Тело напряглось как струна в ожидании боли, которая должна последовать. Никогда и никто не порол меня. Даже в детстве родители не позволяли себе ударить меня, тем более сделать это ремнем. А сейчас какой-то неизвестный мне человек или кто он там, должен будет причинить самую сильную в моей жизни боль. Радовало лишь одно – это не сделает сам Хозяин. Что-то подсказывало, что плётка в его руке, причинит гораздо больше боли, чем в руке Кроу.

Стоя на четвереньках и рассматривая густой ворс ковра, задумалась о том, что не видела лица гостя Незнакомца, и это к лучшему. Совершенно не хотелось запоминать лицо того, кто будет мучить меня. Тяжелые шаги Кроу отдалились, замирая на секунду, и снова направились ко мне. Я не слышала ничего кроме этих жутких, гулких шагов, отдающихся эхом от стен, с каждым шагом становящихся всё ближе к моей боли. Вот он замер рядом, и я зажмурилась, ожидая удара.

– На голую кожу, – вмешался Хозяин.

Резким движением Кроу разорвал корсет на моей спине, обнажая ее. Форма упала на пол, оставляя меня в одних трусиках и чулках. Ещё никогда не чувствовала себя более уязвимой и униженной одновременно. Практически полностью обнаженная, перед двумя совершенно чужими мужчинами, которые в силах сделать со мной абсолютно все, что им заблагорассудится.

Звук хлыста, разрезающего воздух, оголил все нервы до единого. Кожу обожгло ударом, прогибая спину к полу, вытесняя все эмоции до единой, оставляя наедине с этой адской болью, сопровождаемой моим криком.

– Громче, сучка! – услышала, сквозь собственные крики и жжение, оставшееся после первого удара.

Снова звук хлыста, напрягающего каждый нерв в теле, и новая порция обжигающей боли, превосходящей по своей силе боль после первого удара хлыста. Не выдержав её, упала на пол.

– Стой на четвереньках, – приказал Хозяин.

– Слабенькая, – разочарованно проговорил Кроу.

– Привыкнет, – скучающим голосом подвел итог Незнакомец.

Посмотрела ему в глаза, на негнущихся руках поднимаясь в исходное положение. На его лице не дёрнулся ни единый мускул, оставляя его по-прежнему таким же безразличным ко всему происходящему.

– Глаза, – повысил он голос.

Но я не могла снова смотреть в пол, ведь это означало сосредоточиться на ударах и своих ощущениях. Именно в этот момент я поняла, что ненавижу его всей душой, и это чувство оказалось сильнее физической боли. Эта ненависть расползлась по венам, пропитывая каждый тёмным закоулок сущности, спрятанный даже от меня самой. Впервые в жизни ненависть ощущалась так четко в каждом вдохе и выдохе.

И ради этой жгучей ненависти я обязана вытерпеть все мучения, приготовленные этим ублюдком, молча, не доставляя ему удовольствия питаться моей болью.

Ваал смотрел пристально на меня, и уголки его губ приподнялись, словно он отчетливо слышал каждую мысль, пронёсшуюся у меня в голове.

– Взгляд! – рявкнул Кроу, попадая хлыстом на исполосованное в кровь место.

Несмотря на угрозу ещё большего наказания, я не отвела глаз, продолжая посылать Незнакомцу проснувшуюся ненависть. Каждый новый удар плетью переносился тяжелее предыдущего. Боль чувствовалась не только на спине, но растекалась по всему телу, не оставляя ни одного не задетого нерва. Казалось ещё немного, и я потеряю сознание. Я сбилась со счета количеству ударов, обрушившихся на спину. Хотелось выпрыгнуть из тела, оставив его с этой раздирающей болью. Но тогда, Он поймёт, как сильно я слаба. Не моргая смотрела в его синие, бездушные, ненавистные глаза. Из груди больше не вырывалось криков. Рухнув на пол от бессилия и непрекращающейся муки, так и не отвела глаз в сторону, пропитываясь болью, усиливающейся от его взгляда. Удар, снова удар. Все звуки стихли, а изображение размылось, оставляя лишь цвет зимнего морозного неба, который сменялся темнотой с отблеском синего.

– Уносите…, – последний звук, прорвавшийся сквозь пучину бесконечной боли.

Глава 8

Осторожные холодные прикосновения к спине вытягивали меня из мрака. Боль, сменяемая жжением, пронзила от кончиков пальцев ног до макушки, обволакивая тело колючими щупальцами и возвращая ощущение реальности. Новое касание к коже заставило закричать от боли.

– Тихо, тихо, девочка, – послышался знакомый женский голос. – Потерпи немного. Нужно как следует обработать твои раны, если хочешь начать ходить в ближайшее время.

Я лежала на животе с закрытыми глазами, боясь приоткрыть веки, чтобы не обнаружить что-то ещё более страшное, чем довелось повидать до этого момента. Звук хлыста, рассекающего воздух, пронесся над головой, заставив напрячься каждый мускул. Зажмурилась сильнее, ожидая удара, но свист отдалился, превращаясь в слабое эхо. Девушка продолжала обрабатывать мои раны, а я, зажмурившись ещё сильнее, прикусила подушку, сдерживая крики. Каждое новое прикосновение дарило меньше жжения, чем предыдущее, позволяя расслаблять мышцу за мышцей. Постепенно не осталось ничего кроме прохладных нежных пальцев, бережно исследующих раны на спине. Разжала зубы, выпустив подушку, аккуратно повернув голову на бок.

– Ну, вот и всё! Видишь, какая ты молодец! – последний раз дотронулась до моей спины девушка.

– Спасибо, – тихо ответила, раскрывая глаза.

Напротив кровати на тумбочке стоял ночник, тусклый

свет от которого рассеивался по небольшой комнате. Темные стены, еще более темные шторы, закрывающие полностью одну из стен, цвет которых невозможно было распознать в царящем полумраке.

– Чем ты так разозлила Хозяина? – девушка обошла кровать, приседая передо мной на корточки.

Светлые волосы, аккуратные черты лица, пухлые губы, это лицо невозможно забыть. Значит, не зря с самого начала Милена показалась мне приятной и это, как выяснилось, не видимость. Возможно ли, что за десятки лет служения тьме она сумела не растерять остатки человечности. Или это только внешняя оболочка, скрывающая такую же прогнившую начинку, как и у всех местных обитателей?

– Не знала, где находятся его напитки, – попыталась вспомнить все свои оплошности, – заговорила без разрешения и смотрела в глаза.

– Вот чёрт! – глаза блондинки расширились в ужасе. – Тебе повезло, что он оставил тебя в живых.

– Наказывал меня не он…, – звуки хлыста, распарывающего мою плоть, заполнили пространство, заставляя снова зажмуриться.

– Никто не может наказывать рабынь из покоев Хозяина, кроме него самого, – прошептала Милена.

– Это сделал Кроу, – отголоски тяжелых мужских шагов, приближающихся ко мне, волной прокатились по комнате.

– Подожди, – девушка немного отодвинулась от меня,

вглядываясь в лицо. – А Господин Кроу здесь причем?

– Ваал разрешил ему выпороть меня…точнее высечь, – кнут, располосовывающий кожу в лохмотья, снова будто вскрыл все раны.

Милена несколько минут молча смотрела на меня, не решаясь заговорить.

– Почему ты молчишь? – меня пугало выражение её глаз, в которых отражался страх и недоверие.

– Не знаю, что и сказать… Такое произошло впервые за все то время, что я нахожусь здесь, – нахмурилась Милена.

– Что это может означать? – мне хотелось, чтобы эта красивая девушка смогла ответить на все мои вопросы, но в тоже время понимала, насколько это бессмысленно, ждать ответов от кого-то, кроме самого Незнакомца в мире, которым правит он.

– Знаешь, подруга, судя по всему тому, что с тобой происходит, то ничего хорошего, – девушка чуть отодвинулась от кровати, опираясь спиной о тумбочку. – Не могу понять, почему тебя наказывал Кроу….А что делал в это время Хозяин?

– Смотрел, – перед глазами всплыл ледяной сковывающий взгляд и ухмылка на чувственных губах, всколыхнули ту всепоглощающую ненависть, которую испытала в покоях Ваала.

– Просто смотрел?

– Смотрел и пил какую-то гадость. Чёртово пойло и стало причиной моего наказания… Точнее – одной из причин.

Взгляд Незнакомца по-прежнему преследовал меня даже с закрытыми глазами. От его испытывающего, обволакивающего всю душу взора, пробивала дрожь. Но попытки избавиться от него лишь усиливали воздействие синих прожекторов, превращая в реальную угрозу, от которой пекло глаза и колотило как в лихорадке.

– Бедная! Как же ты замерзла! – поднялась с пола Милена, накрывая меня покрывалом. – Тебе нужно отдохнуть, пока раны не затянутся. Завтра все уже должно перестать болеть.

– Ты, наверное, шутишь? – насколько я знала, раны от кнута заживают не меньше месяца, а то, что говорила блондинка, было из разряда фантастики.

– Абсолютно серьезно. Завтра будешь как новенькая, а то и раньше. Я об этом позаботилась, – уперлась руками в бока Милена.

– Ты волшебница? – усмехнулась, представив девушку в пышном розовом платье с волшебной палочкой.

– Лучше, подруга, гораздо лучше, – подоткнула края покрывала под меня, – я рабыня со стажем.

– Почему ты решила стать рабыней? – не понимала, как такая умница могла впутаться во все это дерьмо.

– А ты? – вздернула бровь Милена.

– Я не решала. Я выбрала судьбу охотника, – попыталась перевернуться на бок, но кожу на спине стянуло резкой болью.

– И какого черта ты здесь оказалась?– выпрямилась де-

вушка, нахмурившись.

– Я не заметила свидетеля, – озвучив это самостоятельно вслух, наконец-то поняла, какой идиоткой выгляжу в глазах других.

– Ну, тогда, – Милена снова присела рядом с кроватью, посмотрев мне в глаза, – здесь есть две стороны: первая, ты – дура, раз позволила этому произойти и второе, после окончания срока наказания должна будешь вернуться к своим обязанностям.

– Серьезно? – мысль о том, что снова буду независима от синеглазого демона, подарила неожиданный заряд сил. Недели, когда присутствовали только моя сущность и надоедливый Дор, теперь казались идеальным временем. – Только теперь мой Проводник навряд ли будет столь же дружелюбен, каким был до моей провинности.

– Как-то мягко ты отзываешься об этих тварях, Проводниках, – усмехнулась девушка.

– А мне кажется, Дор совсем не заслуживает слова «тварь» в свой адрес.

Чёрт, кажется, я безумно соскучилась по насмешливому Блондину. Его постоянные провокации и грязные намеки позволяли чувствовать себя человеком. А в этом месте, каждый воспринимает меня как нечто не заслуживающее право на существование, как паразита. Чем сейчас занимается Дор? Кого наставляет в этот раз? Чувствует ли он больше привязанности к своим другим подопечным, чем испытывал

ко мне? Тоска по единственному другу, который был у меня в этом мире, растеклась по телу, заполняя каждую клеточку. Казалось, от накатившей беспомощности и абсолютного отчаяния онемело все тело. Но на данном этапе, я не в силах что-либо сделать и узнать о своем Проводнике. Остается лишь хорошо выполнять свою работу и как можно скорее вернуться к прежним обязанностям.

– Твоим проводником был Дор? – вскочила на ноги Милена, расправляя юбку черного платья.

– Да! Ты его знаешь? – неужели я так быстро получу желанную информацию. – Что с ним сейчас?

– Прости, но тебе нужно отдыхать, – направилась к двери блондинка.– Постарайся поспать, а я занесу тебе чуть позже какой-нибудь еды.

Все теплые волны, излучаемые до этого момента Миленой, резко оборвались. Между нами словно разверзлась огромная черная дыра, из которой веяло ледяным ветром. Быстрыми шагами девушка достигла двери, дергая её за ручку.

– Постой! – приподнялась на локтях, поморщившись от боли пронзившей спину. – Почему ты убегаешь? Скажи что с ним, пожалуйста!

Резкие перемены в поведении блондинки, настораживали. Стоило почувствовать себя спокойно в чьём-то обществе, как все резко изменилось и вместо улыбающейся, мягкой девушки со мной в комнате оказалась бесчувственная

тень своего хозяина.

Милена резко остановилась в дверном проёме:

– За неправильные вопросы могут наказать не только тебя, но и меня тоже, – быстро проговорила она, не разворачиваясь ко мне, и через секунду захлопнула за собой дверь, оставив меня в полном смятении.

Происходила какая-то чертовщина. Конечно, для этого места чертовщина – слово, означающее нормальное состояние местных обитателей, но не для меня. Уже, исходя из того, что смогла рассказать мне Милена, можно сделать вывод: практически всё, связанное со мной, не помещается в рамки нормального уклада замка. Меня вытащили из подземелья, из которого обычно не возвращаются, Хозяин поручил наказать меня чужому, что тоже не входит в свод стандартных правил, и почему-то её очень сильно насторожило и даже напугало известие о моём Проводнике. Что за дерьмо творится вокруг?!

Находясь в таком взвинченном состоянии, я не могла ни секунды больше лежать на месте, делая вид, что ничего не происходит. Стиснув крепче зубы, медленно присела на кровати, преодолевая резкую боль, сопровождающую даже малейшее движение. Я по-прежнему была практически полностью обнажена. Лишь черные маленькие трусики и чулки с пятнами засохшей крови частично прикрывали тело. Стянула покрывало с постели, прикрывая им грудь, не прикасаясь материей к ранам на спине. Спустила ноги на пол, ста-

раясь лучше осмотреться вокруг. Кроме кровати и тумбочки, часть противоположной стены от зашторенного окна занимал узкий шкаф, слева от которого находилась дверь. Пошатываясь, встала на ноги, слушающиеся с трудом приказов головы. Ходьба не причиняла боли, только пробираться к неизвестной двери на ватных путающихся ногах, оказалось не так просто. Я запнулась о покрывало несколько раз, пока достигла желаемой точки. Толкнула дверь, оказавшись в небольшой ванной комнате.

Выдохнула с облегчением, подойдя к зеркалу, занимающему полностью одну из стен. На меня смотрела привлекательная девушка, примерно одного возраста с моим погибшим телом. Каштановые волосы, серые глаза, широкие скулы. Скинула на пол покрывало, осматривая себя с ног до головы. Подтянутое тело, небольшая грудь, тонкие руки, чуть выпирающие ребра. Да, не мешало бы накормить этого замученного цыплёнка. Стянула с себя остатки одежды и, настроив температуру воды в душе, встала под теплые струи. Первые капли, коснувшиеся поврежденной кожи, вызвали дикое жжение. Закусила до крови губу, свыкаясь с раздирающей на части болью. Постепенно жжение ушло, оставив вместо себя очищение. Вместе с водой, утекающей в канализацию, я каждой порой ощущала то, как отмываюсь не только от крови и грязи, но и от всей черноты, пронизывающей это место и его обитателей.

После душа внутри наступила глухая тишина, позволяю-

щая смириться с происходящим. Открыла шкаф, осматривая скудный гардероб. Несколько комплектов формы черного и красного цвета, ящик с черным бельем, парочка таких же платьев, идентичных тому, в котором была сегодня Милена, и черные ночные рубашки. При жизни я любила этот цвет, он казался элегантным и совершенным, подходящим под любой жизненный момент и придающим солидности. Но здесь, где все окрашено в него, чернота не просто угнетает, она вызывает ярость. Не красный, который изредка проглядывает в интерьере и даже новом гардеробе, и по убеждениям являющийся агрессивным цветом, а чертов черный цвет, лишающий даже самой маленькой надежды на лучшее будущее!

Дернула из гардероба шелковую ночную рубашку, осторожно натягивая на себя. Спина практически не отреагировала на прикосновение шёлка. Всё же Милена сделала что-то невероятное, раз не чувствуется практически никакой боли. Но даже несмотря на все волшебные свойства того лекарства, которое использовала блондинка, оно не давало жизненных сил, которые без еды и отдыха стремительно покидали меня. Стоило голове соприкоснуться с подушкой, как в тоже мгновение я провалилась в забытье.

Я снова нахожусь на гигантской кухне, где главным шефповаром служит Дор. Дурманящий запах еды, щекочет ноздри, а желудок отзывается на него, как войско солдат на боевой клич командира. Блондин красиво выкладывает тарелку

за тарелкой сочных стейков, пропитанных кровью. Я смотрю на тонко порезанные кусочки овощей на блюде рядом с мясом и сглатываю слюну.

– Ну, пожалуйста, – тяну руки к тарелке, чтобы попробовать хотя бы маленький кусочек.

Но Проводник даже не смотрит в мою сторону и передает тарелку Милене, лукаво улыбающейся и отдаляющейся от меня.

– Не проси еды или получишь наказание, – поворачивается Дор, но вместо улыбающегося Блондина меня встречает ледяной синий взгляд.

Резко раскрываю глаза, подскакиваю на кровати и осматриваю комнату в поисках источника своего кошмара. К огромному облегчению, я по-прежнему одна, а из различимых звуков лишь стук моего дико бьющегося сердца. Дверь резко распахнулась, и в комнате появляется Милена с тарелкой еды.

– Наконец-то проснулась. Я принесла тебе поесть, – она поставила тарелку с едой на тумбочку, даже не посмотрев на меня. – После я покажу, чем здесь занимаются рабыни.

– Спасибо, – слезла с кровати, хватаясь за фарфор.

Рабыни занимали целое крыло одного из этажей замка. Здесь не было мужчин, только красивые девушки, чьим внешним данным могли бы позавидовать многие знаменитости. Ряды коридоров с такими же дверьми, как моя собственная, разбавлял только небольшой холл с множеством расте-

ний, фигурных скамеек и фонтаном, где девушки могли общаться. Все как одна одевались точно в такую же одежду, которой заполнен мой шкаф и каждая из них настороженно смотрела в мою сторону. Стоило появиться в «комнате для общения», как назвала её Милена, мгновенно вокруг наэлектризовался воздух. Казалось, можно пальцами потрогать ту враждебность, которая исходила от каждой рабыни и была направлена только на меня. Не обращая внимания на такое приветствие, Милена провела меня в самый центр холла.

– Тебе стоит немного послушать разговоры девочек, чтобы задавать поменьше вопросов, – кивнула головой на бронзовую скамейку.

Не вступая в споры, села на скамейку, осматриваясь вокруг, пытаясь игнорировать ненависть, сжимающуюся вокруг меня плотным кольцом.

– Когда он уже остановится притаскивать к нам новых…, – услышала злое шипение откуда-то из-за спины.

– Ты веришь в то, что это может произойти? – ответил язвительный голос.

– Остальных же рабов отправляют на низшую работу, вот и этих пусть тоже посылают к ним же, – во весь голос прокричала первая девушка.

– Остынь, Оливия! – развернулась Милена. – Тебе всё равно не светит стать единственной рабыней. Для себя Хозяин не использует бракованный товар.

Холл заполнился смехом.

– Сука, – прошипела та, кого блондинка назвала Оливией и, судя по стуку каблуков, ушла.

– Приставили к тебе? – приблизилась к нам красивая азиатка с длинными волосами до бедер, цвета воронова крыла.

– Да, оказали честь, – усмехнулась Милена.

– Она уже была у него? – пристально рассматривая меня, продолжила разговор с блондинкой девушка, словно я не понимала ни слова из того, что она говорила.

– Да, – спокойно ответила Милена. – Хозяин очень доволен.

– Посмотрим, надолго ли, – фыркнула азиатка, развернувшись спиной и направляясь к группке девушек, находящихся чуть вдали от нас.

– Зачем ты так сказала? – вместо того, чтобы снять напряжение, рассказав правду, Милена решила подарить мне здесь как можно больше неприятелей.

– Если каждая из этих сучек будет уверена в благосклонном отношении Хозяина к тебе, тоони меньше будут донимать тебя и строить разные козни, – тихо проговорила блондинка, продолжая осматривать присутствующих.

– Но зачем им это нужно? – какой смысл одним рабыням избавляться от других. – Неужели им так нравится прислуживать этому монстру, и подвергаться постоянным унижениям? – также тихо спросила девушку.

– Многие мечтают попасть на это место! Как ты не понимаешь, что какими бы немыслимыми не были прихоти Хо-

зяина, достаточно быть покорной, и твое пребывание здесь окажется гораздо более приятным, чем у миллионов других рабов, чья вечность протекает в муках и страданиях, – Милена резко развернулась ко мне. Её глаза блестели яростью.

– Прости, но я не вижу ничего хорошего в прислуживании этому чудовищу, – как можно мечтать о служении этому ублюдку. – Наверняка, его желания выходят далеко за рамки обыкновенного выполнения работы лакея.

– Верно, – на лице Милены появилась тень улыбки. – И именно эта часть заставляет девочек ставить друг другу подножки и пытаться столкнуть как можно ниже. Но только единицам удается превратиться в настоящих наложниц Хозяина.

Воспоминания о ночи нашего с ним знакомства яркой вспышкой пронеслись перед глазами. Его рельефный торс, сильные руки и наслаждение, которым одаривал меня до рассвета. Во рту мгновенно пересохло.

– А разве это не одно и то же? – прочистила горло, чтобы голос не звучал так хрипло. – Рабыня и наложница?

– Ты что глупая? – рассмеялась Милена. – У наложниц только одна обязанность!

Это место явно выходило за рамки моего понимания нормальности. Толпы прекрасных женщин, мечтающих стать шлюхами самого большого чудовища, которое получает кайф от мучений других! С другой стороны, я не должна забывать: невинные души не могут попасть сюда, поэтому из-

вращенные предпочтения местных обитателей вполне объяснимы.

– А ты, Милена? Ты тоже этого хочешь? – все мое нутро кричало: «Скажи: нет!» Безумно хотелось верить в существование хотя бы одного нормального человека в этом аду. Быть одной среди врагов – совсем не так хотелось бы провести вечность.

– Если ты о том, понравился ли мне секс с ним? Ответ – да. Хотела бы я стать наложницей – вряд ли, – девушка пожала плечами. – Я слишком большая собственница и не смогла бы выдержать существующей конкуренции.

Мы просидели во дворике еще около часа. Милена рассказала о принятом распорядке. Прислуживать в покоях Ваала выпадало рабыням даже не каждую неделю, а некоторым – и не каждый месяц. Но были и те, которых он желал видеть ежедневно, но и эти девушки достаточно быстро надоедали Хозяину. Он любил разнообразие. «*Как и все кобели*», – пронеслось в мыслях. Остальные рабыни, не занятые в покоях Хозяина, могли перейти по его желанию в пользование другими обитателями замка или обслуживать довольно часто организуемые званые вечера и развлекать на них гостей. Что входило в понятие «развлечение гостей», я решила не уточнять во избежание головных болей. Остальные могли блуждать тенями по отведенному для них крылу, надоевшие и не угодившие отправлялись на низшие работы.

Прошло несколько дней после моей порки. Милена ока-

залась права, боль осталась лишь в воспоминаниях, а на спине вместо широких рубцов виднелись лишь едва различимые розовые полосы. В покои Ваала меня больше не вызывали, но и других заданий не выдавали. Общаться с остальными рабынями не возникало никакого желания. Но, так или иначе, приходилось встречаться с ними во время приема пищи. Мы спускались по узкой винтовой лестнице в столовую, предназначенную для рабов. Но, несмотря на наличие общего для всех зала, рабыни Ваала никогда не пересекались с другими рабами. Чтобы хоть как-то скоротать время, я блуждала из одного конца нашего крыла в другой, пытаясь запомнить все его ходы и количество комнат, предназначенных для девушек. За двое суток сумела насчитать сто тысяч двести комнат. Все оставшееся время я сидела у себя, думая о Доре и пытаясь понять странную реакцию Милены на его имя. Блондинка часто заходила ко мне после работы. В отличие от меня, она была рабыней, востребованной среди обитателей замка. О своих обязанностях она не упоминала, болтая о разных глупостях, даже намёком не поднимая интересующие меня темы. А я не спрашивала её. Не хотелось потерять единственного собеседника в этом жутком месте.

Но всему приходит конец. Глупо было полагать, что обо мне забыли. Моему мнимому покою суждено было прерваться на четвертый день после знакомства с хлыстом.

Дверь спальни широко распахнулась, впуская запыхавшуюся Милену.

– У тебя ровно пятнадцать минут, чтобы привести себя в порядок! – побежала к моему шкафу, доставая оттуда красную форму. – В ванную, живо!

Девушка стянула меня с кровати, заталкивая в душ. С невероятной скоростью она помогла мне нанести макияж и собрать волосы в тугой пучок. Красный корсет не отличался от черного ничем, кроме цвета. За пятнадцать минут я превратилась практически в копию Милены.

– Сегодня мы обслуживаем гостей Хозяина, – по-прежнему тяжело дышала блондинка, пытаясь восстановить дыхание. – Не поднимай головы, разноси напитки и делай то, о чем попросят.

Блондинка посмотрела пристально в мои глаза, ожидая ответа.

– Я поняла, – быстро кивнула головой.

– Отлично! Если что-то не ясно, то смотри на других девочек и делай, как они.

– Хорошо, – судорожно сглотнула, представив всех тех чудовищ, которых нам предстоит обслуживать.

Я проследовала за Миленой на один из верхних этажей. Залы там отличались обилием золота и драгоценных камней, но мы не задержались и на минуту ни в одном из шикарных помещений, быстрым шагом минуя каждое из них. Остановились у больших бронзовых дверей, не уступающих в богатстве узора дверям спальни Ваала. Вход охранялся такими же черными монстрами, которых я увидела впервые перед вхо-

дом в покои к Незнакомцу, но сейчас они не произвели ужасающего впечатления, которое осталось от первой встречи с ними. Внутри нас встретила шикарная гостиная в бордовых тонах. Отблеск свечей в золотых канделябрах, мягкие алые кресла, крохотные столики и бар в дальнем конце комнаты, несмотря на богатое убранство комнаты, по коже побежали мурашки. Казалось, что вся гостиная не просто окрашена в бордовый цвет, а орошена кровью. Ещё около одиннадцати девушек в красной форме наполняли бокалы напитками и с уставленными подносами застывали рядом с креслами. Следуя примеру других, заполнила фужеры тёмной жидкостью с терпким ароматом, осторожно выставила их на поднос и застыла рядом с одним из кресел, опустив голову к груди.

Снаружи гостиной послышались громкие шаги и смех. Двери отворились, и в зал один за другим вошли хозяева сегодняшнего вечера. Женские голоса вперемешку с мужскими, дурманящие ароматы парфюма и власти заполнили собой все пространство. С подноса то и дело забирали бокалы, опустошая их и требуя повторения. Не задавая лишних вопросов, я следовала обратно к бару, обновляя напитки. Гости общались между собой, не обращая на рабынь никакого внимания. Всё это сборище ничуть не отличалось от светских мероприятий, существующих в смертном мире. Сплетни, обсуждение действий того или иного персонажа, скабрезные шуточки, и томные вздохи при упоминании Ваала. Каждый раз, когда слышала его имя, хотелось зажать уши рука-

ми, отгораживаясь даже от упоминаний о нём. Всё в этом чудовище, даже звук его имени, вселяло в меня страх и пробуждало ненависть. В душе я радовалась его отсутствию, это давало небольшую надежду на окончание вечера без извращений, которыми сопровождается его присутствие.

– Вижу, ты уже освоилась, Детка, – шею обдало горячим шепотом. – Тебе очень идет этот наряд, жаль ты не появлялась в одном белье передо мной.

Услышав голос Дора, использовала все самообладание, чтобы не выронить поднос из рук. Сердце в груди встрепенулось, замерев на мгновение и возобновляя свой бег в ускоренном ритме. Сжала сильнее бронзу пальцами, стискивая плотнее зубы, вспомнив о наказании за разговоры. Дор здесь, среди гостей, как ни в чем не бывало, в то время как я в одном нижнем белье стою посреди зала всем на обозрение. Восторг от присутствия на этом вечере хотя бы одного человека, которого я рада видеть, быстро сменился злостью. Какого хрена он делает среди этих ублюдков?

– Молчишь? – усмехнулся Блондин, продолжая обжигать своим дыханием кожу, не двигаясь с места. – Ты не представляешь, как я соскучился по твоему острому язычку, – щелкнул языком и от этого звука, по телу расползлись мурашки.

Я не понимала, что со мной происходит. Заходящееся в аритмии сердце, дрожь от звука его голоса и слабость в ногах. Я боролась с диким желанием повернуть голову и посмотреть в его теплые зелено-серые глаза, коснуться взгля-

дом насмешливых лучиков.

– Сегодня будешь развлекать меня …Рабыня, – подчеркнул последнее слово, обходя меня вокруг.

Проводник протянул руку за бокалом, задевая тыльной стороной ладони, моё плечо. Его прикосновение, отправило электрические разряды по всему телу. Не контролируя себя, шумно выдохнула.

– Кажется, ты тоже скучала, – тихо рассмеялся он.

Впервые, я была счастлива от того, что не могу заговорить, хоть как-то возражая ему. Дор был прав. Я безумно, жутко, до одури соскучилась по нему. Мне не хватало его голоса, его шуток, его запаха, но больше всего я сходила с ума, желая его прикосновений.

Мои размышления прервал вскрик, донесшийся с противоположного конца зала, а за ним ещё один. Запомнив раз и навсегда свою задачу, продолжила стоять, рассматривая узоры на полу, крепко сжимая края подноса в руках. Боковым зрением увидела одну из рабынь, ползущую на четвереньках с привязанным к спине подносом. Каждый мускул напрягся от непонимания происходящего.

– Сядь ко мне в ноги, – громко сказал Дор. – Сейчас же, если не хочешь достаться кому-то другому на вечер, – добавил он шепотом.

Не медля ни секунды, опустилась на пол рядом с креслом Проводника, продолжая сжимать поднос.

Рабыня на четвереньках проползала между гостями, по-

лучая звонкие шлепки по ягодицам от присутствующих. Высокая блондинка, остановила девушку, поставив ей на спину ногу, впиваясь в кожу острой шпилькой. Она провела рукой по её обнаженным плечам, по-прежнему удерживая ногой на месте. Сжала в ладони её грудь, призывно улыбнувшись рядом стоящему мужчине. Блондинка отвязала поднос от спины девушки, отдав его в руки проходившей мимо рабыне. Мужчина приподнял девушку с колен, прижимая её спиной к своей груди. Блондинка, резко развела коленом ноги девушки в стороны, запуская руку между её бедер и впиваясь ртом в губы мужчине.

– Не смотри, – шепнул Проводник. – Поставь поднос на столик и возьми меня за руку, сделай вид, что массируешь её.

Со всех сторон слышались вскрики, всхлипы, стоны, шлепки. Я вцепилась в руку Дора, словно утопающий за спасательный круг. Страшнее всего оказалось оглянуться вокруг и увидеть подтверждение своим догадкам. Сейчас все было гораздо страшнее, чем казалось во время обряда посвящения. На этот раз под действием жуткого напитка оказались не души, не имеющие представления о мире, в котором очутились, а существа, не имеющие ограничений в своих мерзких желаниях, способные сделать все, что угодно с любой из рабынь. Я впивалась пальцами в ладонь Блондина, в то время как сердце колотилось где-то в горле, стремясь выскочить из груди. Крики, рычание и смех усиливались с каждой секундой.

– Успокойся, Детка, – погладил меня по голове, словно домашнего питомца, Блондин. – Скоро все закончится.

– Ты поражаешь меня, Илиодор, – прогремел мужской бас над моей головой. – До сих пор не участвуешь в массовом веселье. Так и будешь сидеть, как чертов монах? – в голосе мужчины проскальзывал скрежет заржавевшего металла. Внутри все напряглось в ожидании ответа Дора.

– У меня большие планы на эту рабыню, – усмехнулся Блондин, подтягивая меня к себе на колени, положив ладонь на бедро.

– Я бы тоже не прочь отведать этого тела,– подошел ближе мужчина. Я чувствовала спиной жар, исходящий от его него, и вжалась ещё плотнее в своего Проводника.

– Сегодня я не намерен делиться, – резко ответил Дор.

– И давно тебе стали интересны подобные развлечения? – рассмеялся его собеседник.

– Сейчас, – шлепнул меня по попке Блондин.

– Как знаешь, – фыркнул мужчина. – Пойду к тем, с кем весело.

Удаляющиеся шаги мужчины слились с какофонией звуков, царящих в гостиной.

– Спасибо,– выдохнула, прижимаясь щекой к груди Дора.

– Не для тебя всё это, – тихо проговорил Блондин, приподнимая меня за подбородок, встречаясь с моим взглядом.

В его глазах виднелось то тепло, которого мне так не хватало все проведенное в этом аду время. Оказывается, иногда

достаточно заглянуть кому-то в глаза, и на душе становится теплее. Именно тепло полностью отсутствовало среди обитателей замка. Все здесь были холодными, как тьма, и колючими, как лёд. Не знаю, как, но Дор всегда дарил самое необходимое мне – поддержку.

– Постарайся в следующий раз сюда не угодить, – усмехнулся он, сжимая мою попку.

Всё мысли о его прикосновениях потерялись на фоне звуков оргии. Осталось единственное желание, пережить этот вечер и скорее вернуться в свою комнату.

– Жаль, тебе не по душе подобные мероприятия, – рассмеялся он, усаживая меня к себе лицом.

В этот момент, недалеко от нас успела заметить окровавленное тело одной из рабынь, лежащее бездыханным посреди зала. Ужасная догадка пронеслась в голове, сковывая ознобом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.